Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ж. д. ст. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес—ИЗДАТПРАВДА.

ТЕЛЕФОНЫ:

Секретариат	5-54-14	Рабочая жизнь	5-57-38
Телефонограммы	4-06-00	Деревня	4-08-69
Иностр. отд.	2-71-84	Ночн. ред.	3-63-09
По Союзн. Респ.	3-91-01	«Прожектор»	1-51-12
Отд. хроники	5-80-31	«Предприятие»	2-71-88
Парт. жизнь	5-57-34		

Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

в Москве и в провинции:

На 12 месяцев	10 р. — к.	На 3 месяца	2 р. 85 к.
На 10	9 р. — к.	На 1	1 р. — к.
На 6	5 р. 50 к.		

За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели позади текста—2 р. 60 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к. Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 31 августа и 8 июня н. г., взим. 10% налога. При многократном печатании—скидка по соглашению. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ гл. Конторой Изд. «Правда»—М. Черкасский, 3/4. Телеф. Главн. конторы 5-26-07, бухгалтерия 5-33-28, отд. об'явлений 2-33-77, Городского отдела 2-90-22, 2-89-24.

№ 287 (3218). Среда, 16 декабря 1925 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 287 (3218).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В связи с окончанием подписного года и предстоящим обычным наплывом новой подписки Изд-ство „Правда" и „Беднота" просит подписчиков заблаговременно подписаться на 1926 год.

Открытие XIV с'езда РКП(б.).

ОТКРЫТИЕ XIV ПАРТС'ЕЗДА СОСТОИТСЯ В ПЯТНИЦУ, 18 ДЕКАБРЯ С. Г., В 12 ЧАС. ДНЯ, В БОЛЬШОМ ДВОРЦЕ КРЕМЛЯ.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КОМИССИЯ.

К переговорам с Францией.

В связи с пребыванием тов. Чичерина в Париже, французская печать, после значительного перерыва, снова обсуждает перспективы возможных переговоров между Францией и СССР по всей сумме вопросов, требующих того или иного урегулирования.

Имеются ли в настоящий момент какие-либо шансы на благоприятное решение всех неурегулированных вопросов и больше ли этих шансов теперь, чем, скажем, полгода тому назад?

На этот вопрос довольно трудно ответить. Если предыдущие попытки достигнуть соглашения между двумя странами сталкивались с тем затруднением, что каждое очередное французское правительство было слишком занято какими-либо другими проблемами, то в этом отношении положение как-будто бы не изменилось. Положение теперешнего французского кабинета не является прочным, как и его предшественников. Финансовый вопрос попрежнему не урегулирован, и его решение, повидимому, вступает в наиболее острую фазу. Последняя телеграмма из Парижа говорит о пошатнувшемся положении министра финансов Лушера, который, в сущности, не вступил еще как следует в работу. Внесенный в палату, законопроект о повышении всех налогов, прямых и косвенных, на 8 миллиардов вызовет ожесточенную борьбу в стране и надолго будет приковывать к себе общественное мнение Франции. Но это еще не все. Вторым крупным препятствием к достижению соглашения между Францией и СССР являлось до сих пор давление Англии на французскую внешнюю политику и, в частности, на ее политику по отношению к нам. Это препятствие существовало даже тогда, когда министром иностранных дел не был Бриан, известный своими англофильскими симпатиями. Теперь, когда Бриан является в то же время и премьер-министром, препятствия, проистекающие со стороны Лондона, отнюдь не уменьшились. Необходимо напомнить, что при всех попытках представителей СССР приступить к реальным переговорам французское правительство ни разу не сделало ни одного формального предложения ни одному из важнейших вопросов, т.-е. по вопросу о долгах. Трудно вообще представить, что какое-либо правительство, действительно заинтересованное в быстром решении спорных вопросов, ограничивалось бы общими формулами о желании притти к соглашению и не сделало бы ни одного действительного шага в этом направлении, в частности не сформулировало бы в положительной форме того, что же, собственно говоря, оно предлагает. Такое положение приходилось до сих пор об'яснять только одним, а именно тем, что французское правительство по каким-то причинам вообще не торопится с переговорами. Что эти причины лежат не в Париже, а по ту сторону Ламанша, на этот счет вряд ли могут быть какие-либо серьезные сомнения. И это в то самое время, когда англо-французские противоречия и в области политической, и в области экономической не только не сглаживались, а скорее обострялись. С другой стороны, усиление националистических тенденций в Германии, получившее свое выражение в выборах Гинденбурга на пост президента, как-будто бы должно было усилить позиции тех французских политиков, которые стоят за упрочение франко-советских отношений.

Нежелание французского правительства начать с нами переговоры обнаруживалось и в том факте, что после нашего признания и в вопиющем противоречии с самым фактом нашего признания, врангелевский флот не был до сих пор выдан СССР и продолжает разрушаться, оставаясь в Бизерте.

Кроме того, после локарнской конференции французская печать все время продолжала настаивать и настаивает на вступлении нашем в Лигу Наций, т.-е. настаивает на ограничении нашего суверенитета и на предоставлении английскому империализму возможности под флагом Лиги вмешиваться в наши внутренние дела или в наши отношения с другими странами. Само собою разумеется, что выдвигать требование нашего вступления в Лигу Наций в качестве предварительного условия для успешности взаимных переговоров значит заранее срывать всякую попытку приступить к этим переговорам и успешно закончить их.

Вряд ли нужно говорить о том, что СССР, согласно тем заявлениям, которые неоднократно делались ответственными представителями советского правительства, готов, с своей стороны, в любой момент начать и в кратчайший срок закончить урегулирование с Францией всех спорных вопросов. Препятствия к достижению соглашения, как это мы уже неоднократно заявляли, исходят отнюдь не из Москвы. Однако, во Франции должны понять, что чем больше наша страна восстанавливает свое хозяйство собственными силами при огромном недостатке в капиталах и при большой нужде в иностранных кредитах, тем меньше трудящиеся массы Союза будут видеть смысл в серьезных уступках по долговому вопросу, связанных с запоздалой помощью нашему экономическому возрождению. Существует хорошая латинская поговорка: «Дважды дает тот, кто дает своевременно». А если это верно, то верно и обратное. Английские консерваторы имеют все основания противиться сепаратному соглашению между Францией и СССР по вопросу о долгах и по всем другим проблемам. Они заинтересованы в нашей изоляции, они подготовляют против нас блок всех капиталистических держав. Наоборот, действительные интересы Франции требуют как раз обратной политики. И было бы весьма полезно для интересов обеих стран, чтобы тов. Чичерину и тов. Раковскому удалось втолковать, наконец, эту мысль общественному мнению Франции.

Организация с.-х. кредита.

Практика трехлетней работы крестьянской кооперации позволяет нам наметить этапы, через которые проходит ее развитие. В прошлом, в условиях отставшего хозяйства, превратившегося почти в натуральное, самым распространенным типом кооператива являлся так называемый «интеграл», об'единявший все кооперативные функции.

Интегральный кооператив ни в какой степени не был высшим типом коллектива. «Интеграл», о котором у нас идет речь, просто отражал полунатуральное недифференцированное крестьянское хозяйство, отсутствие специализации, разделения труда, слабость организационных и материальных сил.

Первым этапом дифференциации кооперативных форм в деревне явилось разделение с.-х. и потребительской кооперации. Отдельные отрасли крестьянского хозяйства продолжали существовать в единой кооперативной ячейке, представляющей сокращенный производственно - сбытовой интеграл, так называемое универсальное с.-х. товарищество.

Заслуга универсальных товариществ заключается в том, что они начали новую эпоху развития сельскохозяйственной кооперации, как самостоятельного вида, что они уделили гораздо больше внимания вопросам развития сельскохозяйственного *производства и, наконец, при них бытовая работа начала строиться снизу на кооперативных началах. Отрицательной стороной* универсальных товариществ продолжало оставаться смешение различных отраслей сельского хозяйства. В полунатуральном периоде восстановления сельского хозяйства универсальное товарищество еще способно было охватить разнообразие всех отраслей. Но с под'емом сельского хозяйства, с того момента, как в отдельных районах крестьянское хозяйство начало специализироваться на той или другой отрасли, например, молочном хозяйстве или специальных культурах, форма универсального товарищества становилась стеснительной для вновь возникающих отраслей.

Для обслуживания отдельных развивающихся товарных отраслей крестьянского хозяйства образовались специальные *производственно-сбытовые системы (молочная, льняная, картофельная кооперация и т. д.).* В этих системах развитие производительных сил деревни, интенсификация сельского хозяйства, увеличение его товарности направляются по руслу постепенного обобществления.

Но специальные системы нельзя еще рассматривать как всеобщую форму кооперирования крестьянского хозяйства. Они могут возникнуть только в специализированных, товарно-развитых областях хозяйства. В тех же районах, где такие отрасли еще не создались, главным образом в районах преобладания зернового хозяйства, основной массовой ячейкой с.-х. кооперации должно являться с.-х. кредитное товарищество.

Однако, прежняя форма универсального товарищества, когда происходило механическое соединение различных отраслей, *обречена на отмирание*. Ее заменяет сельскохозяйственное кредитное товарищество. **Кредитные функции с.-х. товарищества являются не только каналом для крестьянского накопления, но и источником питания различных отраслей крестьянского хозяйства.** Там, где нет никаких других специальных кооперативов, с.-х. кредитное товарищество обслуживает все отрасли, развивает посреднические операции, создает подсобные производственные и агрикультурные предприятия.

К этому следует добавить, что далеко не все производственно-сбытовые системы имеют повсюду специализированные низовые ячейки. Например, яично-птичная отрасль в отдельных районах может занимать доминирующее положение в крестьянском хозяйстве и, следовательно, там будут создаваться и специальные яично-птичные кооперативы. В большинстве же районов *яично-птичная отрасль* работы будет уживаться в кооперативе на-ряду с другими, и кооператив будет сбывать продукты каждой отрасли специализированным кооперативным союзам. Это обстоятельство еще в большей мере подчеркивает значение и широкую сферу деятельности с.-х. товариществ с кредитными функциями.

Таким образом, в наших условиях с.-х. кредитное товарищество превращается в организатора децентрализованной специальной кооперации. Оно—неот'емлемая часть всей сельскохозяйственной кооперативной системы. **Целостность системы создается только при сочетании специальных форм с кредитными, и только это сочетание способно дать в сумме поголовное кооперирование крестьянства.**

«О росте с.-х. кредитных товариществ дают представление следующие цифры. На 1 января прошлого года их было 3.530, а на 1 июля текущего года, т.-е. через полтора года, стало 11.000. Число универсальных товариществ с января текущего года до июля сократилось с 5.800 до 4.700, число же выросших, вместо них, с.-х. кредитных товариществ увеличилось с 7.150 до упомянутых 11.000. Одновременно идет укрупнение кооперативов. Так, на 1 октября прошлого года с.-х. кредитное товарищество имело в среднем 154 члена при балансе в 15.000 р., а на 1 июля сего года—300 членов и баланс в *30.000 рублей. Средний оборот* товарищества за весь 1924 год составил 20.000 рублей и только за первые 6 месяцев 1925 года—21.000 рублей. Слабо пока развиваются, это следует признать, вкладные операции. На привлечение вкладов нужно обратить в ближайшее время максимум внимания.

Соединение производственных задач с кредитными в пределах единой кооперативной системы резко отличает нашу крестьянскую кооперацию от кредитной кооперации в буржуазных странах. Там отделение кредитных функций в самостоятельную систему означает принадлежность ее капиталистическим слоям деревни. Хозяин кредитной кооперации тот, кто имеет больше денег, кто имеет возможность торговать деньгами. Крестьянин-капиталист допускает в кредитный кооператив другие слои деревни, сохраняя за собой руководство, ибо его марка делает кооператив кредитоспособным.

Та же форма, которая у нас выдвигается жизнью,—соединение кредитных задач с производственными,—является наиболее выгодной для трудовых слоев деревни, ищущих в кредите возможности улучшить свое хозяйство. В с.-х. кредитной кооперации мы получаем массовую форму организации и именно в таком качестве мы ее можем использовать для помощи бедноте.

Тесное сцепление кредитных кооперативных организаций со всеми остальными видами с.-х. кооперации создает благоприятнейшую возможность для финансирования государством агрикультурных мероприятий и для правильного использования крестьянского накопления в интересах развития различных отраслей сельского хозяйства. Крестьянская самодеятельность, местная хозяйственная инициатива находят здесь же на месте формы приложения *своих сил и средств.*

В единой системе с.-х. кредитной кооперации мелкий кредит оказывается крепко спаянным со всеми потребностями сельскохозяйственного производства. Государственные финансирующие органы, с своей стороны, получают мощный регулятор крестьянского хозяйства в форме массовой с.-х. кредитной кооперации.

Конечно, **в недрах самой с.-х. кредитной кооперации должна быть достигнута четкость работы, обеспечивающая сохранность кредитных средств и использования их по назначению.** Решениями партии и руководящих советских органов уже предусмотрены *важнейшие меры обеспечения*. Главные из них заключаются в построении посреднических операций с.-х. кредитных товариществ на правильных кооперативных началах.

Исходя из принципов организации низовой сети, следует решать вопрос и о кредитных функциях союзов с.-х. кооперации. Если бы союзы остались в прежнем положении, т.-е. при суженной работе, без использования мощнейшего орудия влияния—кредита, в то время как низовая сеть обладала бы полнотой функций, совершенно неизбежно было бы захирение союзов и отрыв их от сети. В результате, *низовая ячейка осталась бы вне кооперативной системы, и мы получили бы нечто в роде огосударствленной кооперации.* Это противоречило бы всем основам строительства советской кооперации, понизило бы самодеятельность крестьянства и привлечение средств.

Если бы над низовыми ячейками стали непосредственно государственные кредитные учреждения, это неизбежно вызвало бы отделение кредитных функций от производственных. **Включение же союзов в общую кредитно-производственную систему с.-х. кооперации означает укрепление на местах линии партии на трудовую кооперацию середняков и бедноты.**

Неправилен был бы также и перегиб палки в обратную сторону, в смысле отделения кооперативного кредита от органов государства. **Центральные финансирующие государственные учреждения должны обязательно сохранить за собой кооперативный кредит, как орудие регулирования сельского хозяйства. Но в интересах партии и этих же учреждений поставить дело так, чтобы проводниками их влияния и воздействия были органы кооперативной самодеятельности: с.-х. кредитные т-ва и их союзы.**

Именно в этом направлении и решается партией вопрос об организации с.-х. кредита

М. КАНТОР.

Борьба за сближение с СССР в С.-А. Соед. Штатах

Банкет в „клубе банкиров" произвел сенсацию.

НЬЮ-ЙОРК, 14 декабря. (ТАСС). Телеграмма ТАСС, содержащая описание собрания в нью-йоркском «клубе банкиров», на котором участвовали представители финансовых и промышленных кругов Соединенных Штатов и представители советских торговых организаций, опубликована полностью всей американской печатью. Крупнейшее телеграфное агентство Соединенных Штатов «Ассошиэйтед Пресс» не сумело достать никакой информации в Нью-Йорке и опубликовало полностью отчет ТАСС, полученный из Москвы.

Печать и общественность Соединенных Штатов, естественно, поражены тем, что они по сообщениям из Москвы узнают подробности собрания на «Уол Стрит» (улица банков). Сенатор Бора всемерно воспользовался случаем, чтобы подкрепить свое требование признания СССР новым аргументом.

В интервью с сотрудником «Нью-Йорк Уорлд» Бора заявил: «Судя по сообщениям печати, собрание банкиров и деловых людей Нью-Йорка очень заинтересовано в восстановлении торговых отношений с Россией. Некоторые хотят продавать в Россию свои запасы машин, хлопка и других американских продуктов. Большое неудобство для деловых людей *вести дела со страной, которая нами не признана,* и конкурировать с гражданами других стран, которые Россию признали. Я высказывался за признание из других соображений. Действительное разоружение Европы невозможно до разрешения русской проблемы».

По сообщению «Уорлд», Бора заявил: «Я могу заявить с полной авторитетностью, что, поскольку дело касается вопроса о долгах, о конфискации собственности граждан Соединенных Штатов, и прочее, Россия готова разрешить все эти вопросы наиболее разумным и удовлетворительным образом».

«Балтимор-Сен» (либеральная газета) пишет в передовой: «Естественно, что американские магнаты, в роде тех, которые участвовали на нью-йоркском банкете, озабочены тем, чтобы снять русские сливки раньше, чем другие народы их опередят».

«ЕСЛИ БАНКИРЫ РЕШИЛИ ПРИЗНАТЬ, ТО И ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРИЗНАЕТ». ОТКЛИКИ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО БАНКЕТА.

ВАШИНГТОН, 14 декабря. (ТАСС). Комментируя встречу между представителями советских торговых организаций и представителями финансовых и промышленных кругов Соединенных Штатов на банкете в «клубе банкиров», сенатор Норрис (прогрессивный республиканец) заявил корреспонденту ТАСС: «Позиция банкиров свидетельствует о следующем: то, что видят прогрессисты сегодня, крупные дельцы увидят в ближайшее время, и даже реакционные политические деятели увидят в течение ближайших 6 месяцев. Нет сомнения, что Соединенные Штаты признают СССР, так как деловые круги благоприятствуют этому. Наше правительство следует примеру наших деловых кругов».

Сенатор Шипстед (член фермерско-рабочей партии) заявил: «Если банкиры решили, что *СССР может быть признан,* то правительство признает его. Крупные финансисты являются единственной реальной силой, которая действительно руководит в настоящее время *нашей национальной жизнью».*

Пока нет оснований предполагать, что собрание в «клубе банкиров» будет иметь *немедленные политические последствия.* Тем не менее развернувшаяся в связи с банкетом дискуссия будет иметь значительные результаты как с точки зрения политической, так и с точки зрения торговых взаимоотношений между Соединенными Штатами и СССР.

АНТИСОВЕТСКИЕ ВЫПАДЫ «ВАШИНГТОН ПОСТ».

НЬЮ-ЙОРК, 15 декабря. (ТАСС). Комментируя вопрос об участии Соед. Штатов в предполагаемой конференции по разоружению, «Вашингтон Пост» (реакционная) пишет: «Если Советская Россия будет представлена на конференции, то наперед можно сказать, что она выльется в бесплодную процедуру, так как правительство Соединенных Штатов не может полагаться ни на какое соглашение с коммунистами. Совместное участие Соединенных Штатов и Советской России на конференции, несомненно, вызовет возражения и со стороны конгресса парламента, так как наше правительство отказалось возобновить сношения с Россией».

Газета далее пишет, что нельзя доверять заявлениям советского правительства о его готовности к разоружению, поскольку оно в то же время продолжает отказываться от уплаты долгов.

В противоположность «Вашингтон Пост», «Нью-Йорк Ивнинг Пост» (тоже реакционная) указывает, что вопрос о разоружении имеет настолько важное значение, что «Соединенные Штаты и Россия—две державы, не входящие в Лигу Наций,—непременно должны принять участие во всяком общем обсуждении этой проблемы».

ОЖИВЛЕНИЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ ТОРГОВЛИ.

НЬЮ-ЙОРК, 14 декабря. (ТАСС). Американская печать возобновила обсуждение вопросов о политических и экономических отношениях с СССР. Опубликование сенсационного сообщения о банкете американских банкиров с участием торговых представителей СССР совпало с публикуемым сегодня отчетом текстильного синдиката об итогах закупок в Соединенных Штатах со дня основания представительства текстильного синдиката в Нью-Йорке, т.-е. с декабря 1923 г. **За два года текстильный синдикат закупил в Соединенных Штатах на 92 миллиона долларов товара.** Сюда входят 520 тысяч кип хлопка, а также машинное оборудование для текстильных фабрик и красильные вещества. За это время в портах Соединенных Штатов было погружено 55 пароходов, отправленных в Мурманский порт.

АМЕРИКАНСКИЕ РАБОЧИЕ ПОДГОТОВЛЯЮТ ПОСЫЛКУ ДЕЛЕГАЦИИ В СССР.

НЬЮ-ЙОРК, 15 декабря. (ТАСС). В Чикаго представителями левого крыла профсоюзов *создан постоянный комитет,* который должен будет организовать поездку в СССР делегации членов американских профсоюзов. Аналогичные комитеты существуют уже в Нью-Йорке, Кливланде и ряде других промышленных центров.

Прием в честь тов. Чичерина в Париже.

500 ГОСТЕЙ.

ПАРИЖ, 14 декабря. (ТАСС). В честь т. Чичерина в полпредстве был устроен прием, на котором присутствовали Эррио, Де-Монзи, Дальбье, представитель президента республики Мишель, представитель министерства иностранных дел Бертело, а также представители всех других министерств, представители иностранных держав, докладчики по бюджету в сенате и палате Лямуре и Беранже, представители торгово-промышленного мира: Дрейфус, Шваб и Фарман.

На приеме также присутствовали историк Олар и бывший венгерский премьер Карольи. Всего на приеме присутствовало более 500 французских государственных и общественных деятелей, представителей науки, искусства, литературы, журналистики, торговли и промышленности. Вся французская печать опубликовала отчеты о приеме.

НАКАНУНЕ ФРАНКО-СОВЕТСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ.

ПАРИЖ, 14 декабря. (ТАСС). По мнению французской печати, пребывание Чичерина в Париже, его беседы с французскими государственными деятелями и прием, оказанный ими Чичерину, предвещают начало франко-советских переговоров. В газете «Журналь» (широко распространенная правая газета) помещена *статья Сэн-Бриса, в которой он излагает* следующую программу будущих франко-советских переговоров:

«Во-первых, пересмотр старых договоров в целях выяснения, какие из них аннулировать, какие изменить или заменить.

Во-вторых, вопросы экономические, т.-е. урегулирование вопроса о долгах, об убытках, понесенных французскими предприятиями вследствие революции, и на-ряду с этим урегулирование претензий СССР в связи с выступлениями Деникина, Колчака, Врангеля и, наконец, вопрос о получении кредитов, которые русские считают необходимыми для экономического восстановления своей страны.

В-третьих, чисто *политические* вопросы, как, например, отношение СССР к *Лиге Наций и к Локарно;* борьба СССР против Западной Европы, пропаганда Коминтерна и т. д.

И в - четвертых, вопросы политико-экономического характера: о флоте Врангеля (суда, уведенные Врангелем и находящиеся в настоящее время в Бизерте), передачу которого мы задержали из соображений сохранения равновесия на Черном море. Полагают, что обсуждение различных вопросов начнется одновременно, но его успех переговоров будет зависеть от разрешения основных проблем».

БАНКЕТ В ПОЛПРЕДСТВЕ В ПРАГЕ.

ПРАГА, 15 декабря. (ТАСС). На банкете в советском полпредстве в честь нового торгпреда в Чехо-Словакии Ленского присутствовали представители крупнейших *хозяйственных об'единений Чехо-Словакии.*

Новый торгпред т. Ленский выступил с докладом о перспективах хозяйственных отношений между СССР и Чехо-Словацкой республикой.

Все ораторы высказывались за скорейшее налаживание нормальных отношений с СССР и за развитие с ним хозяйственных сношений.

Борьба в Китае разгорается.

РЕАКЦИОННЫЕ ГЕНЕРАЛЫ ОБ'ЕДИНИЛИСЬ ПРОТИВ НАРОДНЫХ АРМИЙ?

ПЕКИН, 14 декабря. (ТАСС). Положение в Центральном Китае опять чрезвычайно усложнилось. По слухам из разных источников, заключено соглашение между *У-Пей-Фу,* Чжан-Цзун-Чжаном (губернатор Шаньдунской провинции, ставленник Чжан-Цзо-Лина) и Ли-Чжин-Лином (губернатор Чжилийской провинции, ставленник Чжан-Цзо-Лина). Позиция Сун-Чуан-Фана (б. сторонник У-Пей-Фу) пока еще не выяснена.

Союз между мукденцами и У-Пей-Фу поставит вторую народную армию в тяжелое положение, так как она вынуждена будет отозвать с фронта хонаньские войска и перебросить их для защиты южной границы Хонани.

ОЖЕСТОЧЕННАЯ БОРЬБА ЗА ТЯНЬ-ЦЗИН.

ПЕКИН, 15 декабря. (ТАСС). Положение под Тянь-Цзином остается неопределенным. Обе сражающиеся армии несут тяжелые потери. В Пекин начали прибывать раненые.

По сообщениям газет, воздушная бомбардировка оказала на войска Фын-Юй-Сяна деморализующее влияние.

Ли-Чин-Лин (губернатор Чжилийской провинции) заявил, что он пользуется содействием английских, американских и японских советников.

Войска 2-й *народной армии* не только вернули свои прежние позиции к югу от Тянь-Цзина, но перешли в наступление, снова заняв Мачен (к северу от Тянь-Цзина) и овладев Цинхайпином (в 50 килом. к югу от Тянь-Цзина).

ПЕРЕГОВОРЫ О СДАЧЕ МУКДЕНА.

ПЕКИН, 14 декабря. (ТАСС). Несмотря на то, что войска Го-Сун-Лина продолжают продвигаться к Мукдену, по слухам, начались переговоры о прекращении военных действий и о мирной передаче Мукдена Го-Сун-Лину.

Согласно официальному сообщению, опубликованному штабом народных армий в Пекине, в этих переговорах принимают участие японский консул в Мукдене и командующий японскими войсками в районе Южно-Манчжурской железной дороги.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ МУКДЕНСКИХ ВОЙСК К ФЫН-ЮЙ-СЯНУ.

ПЕКИН, 15 *декабря.* (ТАСС). Бывшие военные отряды мукденцев, расположенные в округе Жехол (к северо-востоку от Пекина), выразили желание служить под начальством Фын-Юй-Сяна и реорганизовались в жехолскую народную армию.

АРМИЯ ЧЖАН-ЦЗО-ЛИНА ОТСТУПАЕТ ИЗ МУКДЕНА.

ТОКИО, 15 декабря. (ТАСС). Агентство Кокусай сообщает: По достоверным сведениям из Мукдена, войска Чжан-Цзо-Лина отступают из Синминфу и из Мукдена, грабя население. Иностранные резиденты охвачены паникой. Если положение станет еще более серьезным, то японское правительство, по слухам, намерено отправить подкрепление, которое доведет японский гарнизон в Южной Манчжурии, в настоящее время далеко не полный, до нормальной численности.

Продолжение телеграмм на 2 стр.

Профслезы.

«МАТЕРИАЛ ОФОРМЛЯЕТСЯ».

Всякие тезисы и писать и читать одинаково скучно. И без тезисов тоже не обойдешься. Хорошо бы завести такой обычай, чтобы к каждому тезису прилагать, в виде примечания что ли, назидательные примеры, после которых сам тезис становился бы совершенно *прозрачным, не требующим длинных пояснений.*

В тезисах тов. Томского о профсоюзах мы *находим пункт о недопустимости* мелочной опеки партийных органов над профсоюзами, о вредности вмешательства партии в текущую работу союзов, авторитет которых от такого вмешательства и такой опеки понижается.

Приобщаю к этому тезису, в качестве примечания, нижеследующий случай.

Близ города Свердловска (б. Екатеринбурга) в сысертском сельсовете, на высоком посту делопроизводителя служил беспартийный гражданин И. П. Наумов. Служил он честно - благородно, о чем ему и выдана в день его увольнения, 15 марта 1925 г., справка за подписями председателя и секретаря сельсовета. Спрашивается: зачем же было увольнять работника, который хорошо работает и ни в чем предосудительном замечен не был? Да еще увольнять даже без пятиминутного предупреждения?

Предсельсовета об'яснил, что он тут совсем не при чем. Увольнение предписано профсоюзом. Наумов не поверил. Профсоюз должен защищать члена от увольнений, а не увольнять. Однако, в райместкоме все подтвердилось. Только в свое оправдание райместком мог показать следующую бумажку: «С получением сего, немедленно снять с работы делопроизводителя сельсовета Наумова, как злоупотреблявшего служебным положением. **Материал оформляется.** С коммприветом секретарь райкома РКП Фоминцев. 13 марта 1925 г.».

Получив такую бумажку из райкома, райместком со своей стороны послал сельсовету *предписание: «С получением сего,* предлагается снять с работы т. Наумова, *как злоупотребляющего по должности.* Директивы получены свыше, то-есть от райкома партии РКП. О последующем прошу сообщить райместкому. С тов. приветом ответственный секретарь райместкома А. Сабуров. 13 марта 1925 г.».

По датам документов мы видим, что процедура увольнения происходила очень быстро. В бюрократизме или волоките никого упрекнуть невозможно. 13 марта секретарь райкома партии приказал профсоюзу, 13-го же марта профсоюз приказал «с получением сего» выбросить Наумова на улицу. А утром 15 марта Наумов уже был безработным, хотя и с бумажкой о беспорочной службе в руках. Таким образом, в деле выбрасывания на улицу членов союза кое-где волокита изничтожена. Р-раз,—и готово.

К величайшему *сожалению,* в дальнейшем Наумов уже нигде не встретил такой же быстроты и отзывчивости. С марта месяца и по ноябрь продолжалось его хождение по профсоюзным мукам и восхождение по профсоюзной лестнице: от сельского месткома до Уралпрофсовета, о чем и будет вкратце рассказано дальше.

Итак, в трех приведенных документах о Наумове говорилось по-разному: Непосредственное начальство Наумова, работающее с ним в одной комнате, отмечает его *честную работу и непричастность к чему-нибудь предосудительному.* А профсоюз и райком РКП обвиняют его в злоупотреблении своим высоким положением—писаря в сельсовете. При чем профсоюз откровенно признается, что его хата с краю, а такова воля свыше, т.-е. секретаря райкома РКП.

Хотя Наумову и 50 лет, хотя он сейчас и беспартийный, но права свои он стал защищать с достойным упорством. Он знал, что при советской власти так на улицу выбрасывать не полагается. Особенно такого старого пролетария, большую часть жизни проведшего на заводе. Он помнил, что он недаром в июле 1918 года добровольно вступил в ряды Красной армии, когда белогвардейщина подкатывалась к Уралу. Ему было тогда свыше 40 лет, но он показывал *пример молодым.* Наумов кое-что знает и о сущности *компартии.* Об этом свидетельствует следующий документ:

«Выдано настоящее удостоверение И. П. Наумову в том, что он действительно состоял в *партии коммунистов-большевиков* на должности казначея и секретаря партии с 1 октября 1917 г. по 24 февраля 1918 г.». (Надо понимать—секретаря местной сысертской организации РКП).

И вот даже такой осведомленный член союза в течение долгих недель и месяцев ходил по сысертским учреждениям и организациям и не мог добиться не только защиты своих прав, как пролетария и члена союза, но даже получить простую бумажку с об'яснением, за что же он уволен. Его, как футбольный мяч, перебрасывали из сельсовета в профсоюз, из профсоюза в райком партии и обратно в *разных комбинациях.* Неприступнее всех держался секретарь райкома Фоминцев.

...«Захожу в райком и, *пробравшись* к двери его кабинета, спрашиваю: разрешите, т. Фоминцев, *войти.* Получаю ответ: «можно». Сидит у стола и пишет, а я стою и жду, когда кончит писать, боясь оторвать его от работы. Продолжает писать и писать. Прошу разрешения присесть. «Можно». Сам все продолжает писать что-то на центральной газете «Правда» красными чернилами. Наконец, кончает писать. *Прошу разрешения на несколько* минут занять его своим присутствием. «В *чем дело?».*

Он как будто и не знает, в чем дело. Наумов просит: либо отдать его под суд (если за ним есть злоупотребления), либо восстановить его на работе. Ответа нет—ни да, ни нет.

Наумов обращается к приехавшему инспектору труда. Тот находит увольнение неправильным и предлагает райместкому принять меры к восстановлению Наумова. Но инспектор труда приехал и уехал, а секретарь райкома Фоминцев остался. Поэтому в месткоме сказали прямо: «Какое нам дело до инспектора труда. Мы получили распоряжение от секретаря райкома Фоминцева, и ему непосредственно подчиняемся».

Наумов пошел выше. Он *обратился* в областной комитет союза совработников, *куда направил все бумаги. Областной* комитет и раз, и два запрашивал райместком *о причинах увольнения Наумова,* и раз, и два предлагал добиться через РКК *восстановления прав Наумова.* Но райместком твердо запомнил, что областной комитет своего союза далеко, а секретарь райкома партии Фоминцев—близко. Лучше подчиняться ему. Так и поступали. Не только не выполняли директив своего областного профцентра, но просто не отвечали ему. Приезжали из областного комитета дважды инструктора для проведения райконференции союза. Оба обещали Наумову довести его дело до конца. И оба, побывав в кабинете секретаря райкома Фоминцева, оказывались бессильными и безгласными.

Убедившись в бессилии своего областного союза, Наумов добрался до председателя Уралпрофсовета. Тот—не в пример *Фоминцеву—внимательно выслушал и на*писал бумагу... в тот же областной ко*митет союза совработников,* где, между прочим, говорилось:

«Уралпрофсовет просит ускорить расследование, так как считает недопустимым такое затягивание ответов для членов союза, и просит привлечь к ответственности, кто тормозит это дело».

Действительно, уже с марта до вмешательства Уралпрофсовета прошло 5 месяцев, а Наумов не только не был еще восстановлен, не только не получил заработной платы и выходного пособия, но даже и об'яснения причин увольнения.

Уралпрофсовет оказался столь же бессильным, как и областной комитет союза. Несколько раньше Наумов обратился в свердловскую прокуратуру. Прокуратура запросила сысертские власти. Что ей ответили и ответили ли—не знаю. Знаю, что в конце октября Наумов все так же бесплодно добивался защиты своих прав, как и в марте. Зато ему удалось выяснить, в чем заключается его должностное преступление. Оказывается он, пользуясь своим служебным положением, не то покушался на изнасилование, не то уже учинил изнасилование. И вот несчастный изнасилователь с марта месяца никак не может добиться, чтобы его *предали суду за столь тяжкое преступление,* жестоко караемое нашим уголовным ко*дексом.*

Секретарь райкома Фоминцев 13 марта *черкнул записку в две строчки:* «Материал оформляется». И по сей день никто *не привлекает Наумова к ответственности.* Никто не поможет ему. Профсоюзы бессильны, прокуратура бессильна, инспекция труда бессильна, кодекс законов о труде бессилен.

Извращение понятий о взаимоотношениях союза и партии в сысертском масштабе было бы еще не столь опасно, если бы дело не дошло до областных организаций. И сам Наумов, и вся беспартийная масса Сысерти наглядно увидели, что профсоюз хотел помочь, но не смог. Фоминцев оказался сильнее Уралпрофсовета. Сильнее кошки зверя нет. Вопросы увольнения мелкого служащего в сельсовете решаются не администрацией, не профсоюзом, а лично секретарем райкома. И *секретарь райкома ни перед какой ин*станцией не отвечает за свои поступки.

Но и это бледнеет перед развязкой дела. Будучи в отпуске, я встретил на юге одного товарища из Свердловска, который мне сообщил, что дело разбиралось в свердловской *окружной контрольной* комиссии РКП. Контрольная комиссия признала якобы увольнение Наумова законным. Постановления ее я еще не читал. Но если оно именно таково, то что это значит? Установила ли контрольная комиссия, что Наумов действительно виновен в изнасиловании? Производила ли она предварительное, а затем судебное следствие по делу? Допрашивала подсудимого, потерпевшую, свидетелей, экспертов? Если да, то она занялась не своим делом, и превратилась в выездную сессию губсуда. Но так как контрольная комиссия всего этого не проделала, то какие основания были у нее признать увольнение Наумова правильным, когда **все высшие профсоюзные инстанции и инспекция труда** признали увольнение неправильным?

Представим себе, что Наумов добьется суда, и суд признает его невиновным? В какое положение попадает контрольная комиссия? А Наумов, очевидно, уверен в своей правоте, раз он полгода добивается предания себя суду. И Фоминцев давно бы *передал дело в суд,* если бы у него были серьезные данные. Потому-то он и отде*лался замечательной фразой «материал* оформляется».

Если бы самого товарища Фоминцева сначала исключили из партии, а потом начали оформлять материал, он завопил бы о беззаконии. А сам выбросил на улицу старого семейного рабочего и в течение почти целого года «оформляет» материал, попирая всякие законы и партийные постановления.

Наумов—человек маленький, но дело его большое. Секретарь райкома внизу и контрольная комиссия вверху занялись вопросом об увольнении беспартийного писца в сельсовете. А профсоюзы на глазах беспартийной массы в данном случае сделаны беспомощными зрителями, способными только высказывать сочувствие пролетарию, ищущему защиты своих прав.

Вот против этого и направлены тезисы тов. Томского, *признающие недопустимой* мелочную опеку над профсоюзами со стороны *парторганов. Партия должна добиться,* чтобы тезисы Томского, вносимые ЦК на предстоящий с'езд, глубоко вошли в сознание партийных масс, и Фоминцевым не повадно было топтать профсоюзы и превращать школу коммунизма в застенок. Под руководством отдельных Фоминцевых от профсоюзов останутся разве только профслезы.

Л. СОСНОВСКИЙ.

На кого должна ориентироваться Польша?

Речь тов. Скрипы в сейме.

ВАРШАВА, 15 декабря. (ТАСС). Выступивший в прениях по поводу правительственной программы, изложенной министром финансов Здзеховским, коммунистический депутат Скрипа заявил, что нынешний экономический и финансовый кризис в Польше является прямым результатом семилетнего управления страной силами буржуазии. Ответственность за этот кризис лежит на всех буржуазных и соглашательских партиях, которые в той или другой форме давали неограниченные полномочия последнему правительству Грабского. По словам Скрипы, в кризисе особенно виноваты пепеэсовцы, которые называли правительство Грабского «ниспосланным свыше», а после его провала поддерживали создание нового правительства, составленного из врагов и предателей трудящегося народа. Ныне, когда правые открыто требуют упразднения министерств земельных реформ, труда и общественных работ, пепеэсовцы сдались на милость буржуазии с целью помочь ей выйти из теперешнего положения. Польская буржуазия идет на всех парах к унизительной «дауэсизации», т.-е. к установлению над ней контроля ростовщического иностранного капитала и к превращению страны в колонию. За спиною рабочих и крестьянских масс, даже за спиною сейма, в замкнутых министерских кабинетах, в конторах заграничных банкиров и биржевиков ведутся теперь переговоры относительно распродажи Польши. «Трудящиеся массы все больше убеждаются в истинности давно провозглашенных коммунистами положений, что экономическая и политическая независимость Польши подвергается опасности со стороны западного империализма и отечественного капитализма, между тем, если бы Польша опиралась на СССР, это дало бы полную гарантию политического, экономического и культурного развития польского народа».

Широкие трудящиеся массы все яснее начинают понимать глубочайшую разницу между буржуазной стабилизацией — стабилизацией нищеты — и действительной социалистической стабилизацией, какую мы видим в СССР. Власть буржуазии ведет к распродаже Польши. Единственный же путь к экономическому восстановлению—ниспровержение власти капитала и создание рабоче-крестьянской власти, опирающейся на СССР.

«Мы, коммунисты,—воскликнул Скрипа,—отдаем себе отчет, что создание единого рабоче-крестьянского фронта является исторической необходимостью. Во имя этого единого фронта компфракция обратилась к оппозиционным группировкам с предложением совместной борьбы на основании выдвигаемых компфракцией тезисов. Против коалиции правых борются миллионные трудящиеся массы вместе с коммунистами».

ДЕМОНСТРАЦИИ БЕЗРАБОТНЫХ В ВАРШАВЕ.

ВАРШАВА, 15 декабря. (ТАСС). Сегодня в нескольких местах перед биржами труда собрались толпы безработных, пытавшиеся организовать демонстрации и отправиться в сейм с целью добиться удовлетворения своих требований. Несмотря на то, что отряды полицейских несколько раз разгоняли демонстрации, одной из них удалось подойти к прилегающей к сейму улице. Полиция оцепила район сейма и заградила путь демонстрантам; полицейские, однако, вынуждены были пропустить делегацию безработных к президенту сейма Ратаю, который обещал представить их требования правительству.

АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В ВИЛЬНО.

МИНСК, 15 декабря. (Наш. корр.). Виленские газеты сообщают, что литовские народовцы использовали торжество 20-летия виленского сейма, провозгласившего в 1905 г. необходимость независимости Литвы, для антиправительственной демонстрации. Собрание в зале ратуши было разогнано полицией.

Английская печать об интервью т. Чичерина.

КОНСЕРВАТИВНАЯ ПЕЧАТЬ БЕСНУЕТСЯ. ОСТОРОЖНЫЙ ТОН ЛИБЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ.

ЛОНДОН, 14 декабря. (ТАСС). Реакционная «Морнинг Пост» обсуждает интервью тов. Чичерина в передовой, озаглавленной «Не мир, но бомба». Газета утверждает, что «большевики путем интриг против Великобритании в Китае, Афганистане, Индии, Турции, Египте и в самой Англии дали убедительное доказательство, что цель советской политики—разрушение Британской империи». Затем газета задает вопрос: «Разве можно поверить, что советское правительство стремится к дружественному соглашению с нами? Если оно стремится к дружественным отношениям, пусть оно начнет проявлять свое дружелюбие».

Либеральная «Вестминстер Газет» отзывается с некоторой симпатией о заявлениях тов. Чичерина насчет разоружения и признает, что не следует ожидать безопасности до разоружения, а, наоборот, использовать разоружение для приближения к безопасности. Газета при этом указывает на вызывающую морскую политику Англии, в частности на постройку новых крейсеров и морской базы в Сингапуре.

Либеральная «Манчестер Гардиан» заявляет, что Лига Наций и СССР враждебны друг другу, но им следовало бы иметь возможность сотрудничать в вопросе о сокращении вооружения, оставляя без обсуждения прочие вопросы. Газета полагает, что отказ советского правительства принять приглашение Лиги Наций на конференцию по разоружению вызовет величайшие сомнения в добрых намерениях СССР.

ТОВ. КОПП О ПОЛИТИКЕ СССР НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

ТОКИО, 14 декабря. (ТАСС). Полпред СССР в Японии т. Копп, посетивший сегодня японского министра иностранных дел Шидехару, сделал следующее заявление: «В виду распространившихся слухов, бросающих подозрение относительно миролюбивости политики СССР и имеющих целью нанести ущерб развитию дружественных отношений между Японией и СССР, я имею честь заявить от имени моего правительства, что СССР не преследует на Дальнем Востоке никаких агрессивных планов и не имеет намерений каким бы то ни было образом угрожать интересам Японии».

Рабочее движение.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ФРАКЦИИ КОММУНИСТОВ В ЧЕХО-СЛОВАКИИ.

ПРАГА, 14 декабря. (ТАСС). Председателем парламентского клуба (фракции) коммунистических депутатов и сенаторов избран Шмераль. Заместителями Шмераля избраны Нейрат, Гоувер и Крейбих. Клуб постановил требовать представительства в президиуме палаты и сената. Ближайшими парламентскими кампаниями компартии являются освобождение коммунистического депутата Таусика, признание СССР, национализация угольных шахт и ряд других социальных требований.

ПРОТИВ ФАШИЗАЦИИ ИТАЛЬЯНСКОГО ГОСУДАРСТВА.

РИМ, 14 декабря. (ТАСС). Во время обсуждения в итальянском парламенте вопроса о расширении прав префектов коммунистический депутат Рабольди выступил с речью, в которой указал, что новый закон о префектах является логическим дополнением к принятому закону о «подеста» (предусматривающему ограничение прав самоуправлений). Таким образом,—заявил Рабольди,—с принятием парламентом системы фашизации государства, трудящиеся массы лишаются последних возможностей выявлять свои желания. Однако, эти мероприятия только облегчат революционную работу коммунистов, на деле убеждая массы в верности коммунистического лозунга, что только рабоче-крестьянская власть является истинным выражением подлинной демократии трудящихся.

ЗАКРЫТИЕ ВЕНСКОЙ «РОТЕ ФАНЕ».

ВЕНА, 16 декабря. (ТАСС). Орган австрийской компартии «Роте Фане» временно закрылся за отсутствием средств. Центральный комитет австрийской компартии ведет усиленную кампанию на предприятиях за оказание поддержки газете и надеется еще на этой неделе выпустить газету в сокращенном размере. Если кампания на заводах не даст желательного результата, «Роте Фане» будет, вероятно, выходить один раз в неделю.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ В ФИНЛЯНДИИ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 14 декабря. (ТАСС). По постановлению суда, рабочая газета «Известия» закрыта на два месяца за статьи, направленные против правительства. Редактор Немисто приговорен к пяти месяцам тюрьмы, другой редактор Мякелин—к двум.

Антифашистские демонстрации во Франции.

ПАРИЖ, 14 декабря. (ТАСС). Несмотря на сопротивление реформистских лидеров, рабочие всех направлений городов Дуэ и Лимож организовали крупные антифашистские манифестации. Манифестации сопровождались митингами, на которых выступали представители революционных профсоюзов.

И ЛУШЕР ПРОВАЛИЛСЯ.

ПАРИЖ, 14 декабря. (ТАСС). Финансовая комиссия палаты депутатов большинством 16 голосов правых социалистов и коммунистов против 6 голосов радикалов отказалась рассматривать проекты Лушера о новых доходах и об амортизационном фонде.

Правительственные комбинации в Германии.

БЕРЛИН, 14 декабря. (ТАСС). Отказ лидера партии центра Ференбаха образовать правительство оценивается в германских политических кругах как доказательство маловероятности образования большой коалиции из партий, которые раньше участвовали в этой коалиции, т.-е. социал-демократов, демократов, партии центра и народной партии.

По общему мнению, попытка лидера демократов Коха сформировать правительство окончится неудачей. Полагают, что в этом случае, Лютер возьмет на себя формирование правительства буржуазного меньшинства (т.-е. без с.-д. и без националистов) или «делового кабинета».

Цанков расправляется с радикальной интеллигенцией.

В исполком МОПР поступило письмо группы болгарских революционных писателей, публицистов и журналистов. Авторы письма, рисуя кровавую картину цанковского террора, приводят ряд потрясающих случаев расправы с оппозиционной интеллигенцией Болгарии. По неполным данным, правительством Цанкова до сих пор **убито 35 виднейших редакторов и писателей.** На ряду с известными именами редакторов и писателей коммунистов, в списке фигурируют видные деятели земледельческого союза и радикальной интеллигенции. На основании последних проверенных показаний свидетелей, авторами письма приводятся подробности зверского убийства из-за угла и в тюрьмах. **«Маймункова, редактор женских газет «Равенство» и «Работница»,**—пишут авторы письма,—**найдена с отрезанной саблей головой на софийском кладбище, изуродованная и изнасилованная палачами. Убит Гео Милев за связь с английской женской делегацией депутата Веджвуда, посетившего летом этого года Болгарию. Растерзаны видные деятели учительского и врачебного мира: Кандев, Царгулянов, Иванов и многие другие. Гибнет лучший цвет болгарского народа»,**—заканчивают авторы письма. (МОПР).

Новые интриги английского империализма на Ближнем Востоке.

ВАХАБИТЫ В КОГТЯХ АНГЛИЙСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА. — ПРОШЛОЕ ИБН-САУДА.—СДЕЛКА ЕГО С АНГЛИЕЙ.—АНГЛИЙСКИЕ ИНТРИГИ НЕ ОСТАНОВЯТ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В АРАВИИ.

Каково политическое значение воинственных выступлений пуританской мусульманской секты вахабитов на Аравийском полуострове, о которых так часто сообщается в телеграммах?

Еще в 1915 г. Англия оценила могущество вождя вахабитов Ибн-Сауда и заключила с ним соглашение, по которому взамен ежегодной субсидии в 600 тысяч рублей он обязался стать на сторону Англии, уступить ей контроль над своей внешней политикой и прекратить военные действия против эмира Геджаса-Гуссейна. Но уже в 1919 г. Ибн-Сауд предпринимает военные действия против Гуссейна, которые заканчиваются успешно. Спустя два года, его территория распространяется до Ефрата. Английская дипломатия пробует на созванной в Ковейте (в январе 1924 г.) конференции примирить представителей Неджда, Ирака и Геджаса и заставить их полюбовно размежевать территории своих государств, но эта попытка терпит фиаско. Ибн-Сауд лишился субсидии Англии за свою непримиримость.

Завоевательные тенденции вахабитов обусловливались главным образом экономическими факторами. Нашествие вахабитов было вызвано крупным недородом в Неджде в 1923 г. Вахабиты устремились к оазисам и более плодородным центрам Аравии. **Неджд, кроме того, добивается выхода к Красному морю,** ибо в результате английской политики в Персидском заливе он пребывает в полной зависимости от находящихся в руках англичан транзитных портов Басры и Ковейта, через которые ввозится большое количество хлеба из Индии.

Движение Ибн-Сауда на Геджас было использовано Англией в своих целях. В начале августа 1924 г. Ибн-Сауд почти без выстрела захватил Мекку и приступил к длительной осаде портового города Джедды, этого последнего оплота династии Гуссейна. Англичане тем временем воспользовались борьбою Неджда с Геджасом и аннексировали портовый город Акабу, расположенный недалеко от Суэцкого канала, дабы он не достался вахабитам. Англии нежелателен выход Неджда к Красному морю, ибо это означало бы эмансипацию вахабитов от английского влияния в транзитном отношении.

Занятие Мекки, осада Медины и Джедды, приближение к границам Сирии, вторжение в Заиорданье и Ирак подняли авторитет Ибн-Сауда в глазах арабов. Вождь вахабитов в пламенном воззвании обратился к Египту, Турции, Ираку, Афганистану и Персии с приглашением «освободить гроб Магомета от рук нечестивых, продажных хашимитов, отпрысков Гуссейна, и создать независимую теократическую республику Геджаса под контролем мусульманских организаций».

Это обстоятельство спутало все карты и планы английской дипломатии. Комиссар Заиорданья, мистер Фильби, стал настойчиво советовать договориться с Ибн-Саудом. Началось зондирование почвы путем посылки агентов к Ибн-Сауду. Среди этих агентов крупную роль сыграл сэр Гильберт Клэйтон. Цель английской дипломатии заключалась в **изоляции вахабитов от вассальных английских опереточных государств** — Ирака, Заиорданья, Палестины и, между прочим, от Сирии, находящейся под французским мандатом. Ибн-Сауд категорически отказался уступить Заиорданью захваченную им область Вади-Сархан, ибо он не хотел отказаться от контакта с Сирией. Эта область находится на стыке между Заиорданьем, Ираком и Сирией и англичанам крайне важно обладать этим пунктом. Тогда английские агенты прибегли к хорошо испытанному ими оружию провокации. Они посредством агентства Рейтера распространили провокационный слух, будто Ибн-Сауд разрушил в Медине гроб Магомета. Обработанное ими общественное мнение Персии и Египта пришло в негодование против кощунственных действий «еретика» Ибн-Сауда. Тщетно последний пытался опровергнуть английскую ложь. Провокация возымела действие и репутация Ибн-Сауда была сильно подорвана.

Моральное поражение, нанесенное Ибн-Сауду, поколебало его стойкость и непримиримость. **Вдобавок казна вождя вахабитов сильно опустела и военные запасы истощились.** Этот момент сэр Гильберт Клэйтон и улучил, чтобы нажать на Ибн-Сауда, пленив его щедрой субсидией. В то же самое время этот английский агент дал обещание от имени английского правительства не препятствовать Ибн-Сауду в его борьбе с династией Гуссейна.

Вождь вахабитов поддался на английские условия. Англия, согласно договора, заключенного с Ибн-Саудом, устанавливает свой протекторат над Недждом и всей вновь приобретенной им территорией Геджаса (Медина и Джедда находятся накануне падения). Ибн-Сауд лишился свободного прохода в Сирию. Он изолирован и от Заиорданья и от Ирака.

Английская дипломатия восторжествовала. Ибн-Сауду суждено пережить участь Гуссейна, которого англичане по использовании сослали на о. Кипр. Но, конечно, этим роковым актом Ибн-Сауда не остановить поступательный ход развития национально - освободительного движения Аравистана. Растет аравийская торговая буржуазия, распыленные арабские племена цементируются прокладываемыми железнодорожными путями. Растет возмущение культурного слоя арабского общества; в огне восстаний сирийцев, марокканцев и других арабских племен закаляется дух свободы и независимости. Аравия рано или поздно об'единится в борьбе за свою национальную независимость и разрубит мечом ловко расставленные английские сети.

П. Китайгородский.

Перед XIV с’ездом РКП(б).

По вчерашний день прибыло около 900 делегатов. Вчера прибыли в полном составе ленинградская делегация, делегации из Рязани, Узбекистана и Белоруссии. За предыдущие дни прибыли делегации Украины, центральных губерний, северных губерний, Башкирии, Вотской области, Урала, Кавказа, Сибири, Казахстана и Дальнего Востока.

Подписание советско-норвежского торгового договора.

Вчера в конференц-зале Народного Комиссариата по иностранным делам состоялось подписание советско-норвежского торгового договора. По поручению Совнаркома СССР, договор подписал заместитель народного комиссара **М. М. Литвинов,** а от имени Норвегии—норвежский посланник в Москве **г. Урби.**

ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА О ТОРГОВЛЕ И МОРЕПЛАВАНИИ.
Посланник г. Урби—справа, тов. Литвинов—слева.

Переговоры о заключении торгового договора начаты были летом 1924 г. Со стороны СССР в переговорах участвовала делегация под председательством тов. Войкова, а со стороны Норвегии специально приехавшая из Осло (Христиания) делегация под председательством г. Педерсена. Через 3 месяца переговоры были прерваны и возобновились лишь в начале 1925 г. в дипломатическом порядке: заместителем народного комиссара Литвиновым с одной стороны, и норвежским посланником—**г. Урби**—с другой.

Подписанный договор подлежит ратификации ЦИК СССР и норвежским стортингом (парламентом).

Всесоюзный с’езд участковых врачей.

Работа с’езда 14 и 15 декабря прошла на секционных собраниях.

ТРУД И БЫТ УЧАСТКОВОГО ВРАЧА.

В организационной секции т. Воробьев сделал доклад о труде и быте участковых врачей. Докладчик отмечает, что заработная плата хотя и выросла за последние три года в два с половиной раза, но все еще недостаточна. Необходимо добиваться дальнейшего улучшения материального положения сельских врачей. Особое внимание надо обратить на увеличение зарплаты врачей в отдаленных окраинах и в национальных областях и республиках. В интересах охраны труда сельского медперсонала и расширения чисто лечебной работы необходимо, чтобы на участке было не менее двух врачей при соответствующем количестве вспомогательного персонала. Необходимо принять меры к ремонту лечебных учреждений, к лучшему их снабжению, к обеспечению всех участков транспортом и спецодеждой для раз’ездов. Условия работы сельского врача должны быть улучшены: необходимо обеспечить врачей квартирой с отоплением, освещением и обстановкой. Врачам должен ежегодно предоставляться очередной месячный отпуск.

Секция поручила специальной комиссии проработку особой инструкции по правовому положению участковых врачей.

ОСНОВЫ САНИТАРНОЙ РАБОТЫ.

В санитарно-профилактической секции д-р Сысин выступил с докладом об организации санитарного дела. Санитарные органы должны для проведения своих задач тесно связываться через здравотдел с участковой лечебной организацией и с соответствующими органами коммунального хозяйства, охраны труда и Наркомпроса.

Д-р Морзоев выступил с содокладом об очередных задачах в деле оздоровления деревни. Перед органами здравоохранения в деле оздоровления сельских местностей должны быть поставлены две основные задачи: санитарное благоустройство села и жилищ и оздоровление быта крестьянства. В этих направлениях нужно перейти к планомерной работе. Материальной базой для проведения санитарного благоустройства сельских местностей должны явиться: волостной бюджет, широкий и доступный банковский кредит, дотация из профилактического фонда, ассигнование других ведомств и привлечение средств общественных организаций. Борьба участкового персонала за новый здоровый быт в деревне должна составлять основное содержание всей лечебно-профилактической деятельности медучастков. Участковый врач должен в этой работе обращать особое внимание на школу и крестьянскую молодежь.

В той же секции были заслушаны доклады тов. Радина о задачах охраны здоровья детей и подростков в деревне и тов. Лебедевой о задачах охраны материнства и младенчества.

ЗАКРЫТИЕ С’ЕЗДА.

Вчера вечером всесоюзный с’езд участковых врачей закончил свою работу.

В заключительном заседании с’езд принял резолюции по всем заслушанным докладам.

Закрывая с’езд тов. Семашко отметил, что под лозунгом общественности прошел весь с’езд. Дружная смычка врачей с крестьянским населением и неуклонная воля к борьбе за здоровую деревню—вот лозунг этого с’езда.

ПРИВЕТСТВИЕ XIV С’ЕЗДУ РКП(б).

С’езд постановил послать следующее приветствие XIV партийному с’езду:

«Всесоюзный с’езд участковых врачей приветствует XIV с’езд—верховный орган коммунистической партии большевиков.

С’езд прошел под лозунгом дружной работы участковых врачей вместе с крестьянским населением под управлением советской власти и под руководством славной партии Ленина.

С’езд врачей поставил перед собой задачу приложить все усилия к созданию новой, просвещенной и здоровой деревни.

С’езд врачей выражает твердую уверенность, что XIV партийный с’езд еще более укрепит железные ряды коммунистической партии и поведет нашу страну к коммунизму.

Да здравствует XIV с’езд коммунистической партии!

Да здравствует коммунизм!»

Всесоюзное совещание по реформе сельхозналога.

12 декабря в Наркомфине СССР открылось всесоюзное совещание по реформе сельхозналога. На совещание с’ехалось около 70 представителей работников мест.

На первом заседании с докладом **о задачах налоговой политики в деревне** выступил тов. **Полюдов.**

Отметив, что реформа сельхозналога предрешена постановлениями второго и третьего С’ездов Советов СССР, докладчик говорит, что поставленная партией и советской властью задача развития производительных сил деревни должна найти свое отражение и точное обоснование в новом законе о сельхозналоге. Система ныне действующего сельхозналога имеет ряд существенных недостатков, как, например, неправильное распределение тяжести налога, исчисление налога по внешним признакам, выраженным в натуральных единицах, и т. д.

— При помощи политики цен и ряда других мероприятий,—говорит докладчик,—мы хотим так воздействовать на крестьянскую экономику, чтобы середняцкие и бедняцкие слои могли бы действительно выходить с успехом из хозяйственного соревнования с кулацкими и богатыми хозяйствами. Под этим основным углом зрения необходимо подходить к решению всех вопросов нашей работы в области взимания сельхозналога.

С докладом **о системе сельхозналога на 1926—27 г.** выступил тов. **Лифшиц,** который указал, что новый проект сельхозналога в общем и целом сводится к тому, чтобы перестроить налог в сторону наибольшего приближения его к подоходности. Целый ряд источников доходности крестьянского хозяйства игнорируется в данное время, что создает неправильное распределение налоговой тяжести между отдельными хозяйственными группами в деревне. Надо увеличить количество источников доходов крестьянского двора, подлежащих обложению, и в частности, помимо доходов от земли и скота, необходимо включить в сферу обложения доход от неземледельческих заработков и от второстепенных отраслей сельского хозяйства. Учитывая трудность исчисления дохода от этих источников в каждом крестьянском дворе и интересы народного хозяйства, требующие развития этих отраслей сельского хозяйства, контрольная сумма доходов от этих источников должна быть ниже статистически исчисленного в центре дохода от них.

Основанием для установления размера налога и прогрессии обложения попрежнему является доход, получаемый непосредственно от сельского хозяйства. Облагаемый доход с крестьянского хозяйства складывается из: а) количества фактически учтенных налоговыми списками десятин земли, помноженного на норму доходности; б) количества фактически учтенных голов крупного рогатого рабочего скота, помноженного также на норму доходности каждой головы, и в) из дохода от неземледельческих заработков и второстепенных отраслей сельского хозяйства. Исчисленный, таким образом, доход крестьянского хозяйства должен облагаться по единой для всего Советского Союза «скользящей» таблице ставок, при чем всех ставок, как и в нынешней системе, проектируется установить три. Прогрессия тяжести обложения строится, таким образом: хозяйства, имеющие облагаемого дохода на едока не выше определенного размера, освобождаются вовсе от налога. Этот необлагаемый минимум устанавливается различным для различных районов Советского Союза и с таким расчетом, чтобы от обложения было освобождено не менее 7 млн. крестьянских дворов. Хозяйства, имеющие облагаемого дохода на едока выше этого минимума, облагаются по всей совокупности доходов.

В заключение докладчик подчеркивает, что отчисление в волостной бюджет 100 млн. руб. должно остаться и в новой системе.

Первый тираж 2 крестьянского выигрышного займа.

Вчера, ровно в 11 часов, в Колонном зале Дома Союзов начался производством 1-й тираж 2-го государственного крестьянского выигрышного займа. В этом тираже участвовали 5 серий, выпущенных в обращение ко времени его производства.

Всего разыгрывается 625.000 рублей между 16.405 выигрышами. Руководит производством тиража особая тиражная комиссия.

В утреннем заседании, после проверки тиражных билетов, члены комиссии передали их вместе с таким же количеством патронов счетчикам для свертывания и вкладывания их в патроны. По окончании свертывания и вложения билетов в патроны представители РКИ, по предложению председателя комиссии, убедившись в том, что тиражные колеса пустые, вкладывают их в тиражные колеса. Приведение колес во вращательное движение будет производиться с помощью электрической энергии. Билеты будут выниматься детьми. Самый процесс производства тиража начался в 4 часа вечера.

Новые ставки для работников просвещения.

Наркомпрос вошел с ходатайством в Совет Народных Комиссаров РСФСР о введении новых ставок для некоторых групп работников просвещения (учителей) не с 1 декабря, как это было принято раньше, а с 1 октября. Свое ходатайство Наркомпрос мотивировал тем обстоятельством, что эти работники просвещения приступили к работе после летних каникул с октября, и даже с сентября. Эти группы работников представляют собою по отношению к другим группам отсталую категорию в смысле оплаты труда.

Совет Народных Комиссаров, обсудив ходатайство Наркомпроса, постановил возбудить перед Совнаркомом Союза просьбу об отпуске Наркомпросу 1.412.725 руб. на увеличение заработной платы отсталых групп работников просвещения за октябрь и ноябрь 1925 г.

Генерал Ху-Хан-Мин в Авиахиме.

Вчера генералиссимус кантонской революционной армии тов. Ху-Хан-Мин посетил заседание бюро президиума Авиахима СССР.

Тов. Баранов, сообщив Ху-Хан-Мину о задачах Авиахима и его работе, об’явил о постановлении президиума общества—включить его в состав членов общества и преподнес ему членский билет за № 261247 и значок члена-активиста Авиахима.

Тов. Фельдман преподнес Ху-Хан-Мину обширную авиационно-химическую библиотечку.

Тов. Ху-Хан-Мин благодарил общество за теплый прием и сказал, что он «с радостью принимает звание члена Авиахима, и, учтя опыт Авиахима, постарается приложить его на деле в Китае, где аналогичное общество ныне организуется».

Разгрузка детских домов.

В ближайшее время МОНО приступает к пересмотру детского населения закрытых детских учреждений с целью возвращения детей родителям или родственникам, так как, согласно последнего постановления Моссовета, к закрытым детским учреждениям переходит обслуживание исключительно беспризорных детей и круглых сирот.

Согласно проекта губплана, возвращение детей родителям или родственникам должно быть закончено не позже 15 января 1926 года. Разгрузке подлежат полусироты и круглые сироты, имеющие родственников, которым может быть поручено воспитание, а также дети, имеющие обоих родителей, и дети инвалидов.

Хроника.

Вчера заместитель народного комиссара по иностранным делам т. М. М. Литвинов принял литовского посланника г. Балтрушайтиса, шведского посланника г. Гойденштама и британского поверенного в делах г. Патерса.

Проект перенесения срока начала операционного года с 1 октября на 1 января разрабатывается ВСНХ для внесения в законодательные органы.

Правление Цугпрома признало возможным немедленно пустить в ход 4 прядильных и 4 ткацких фабрики 2-го Льноправления. С началом работы этих фабрик годовая выработка льняных мешков увеличится с 16.900 тысяч штук до 23.000 тысяч штук.

Научно - автомоторный институт (НАМИ) разработал два основных типа легковых машин, приспособленных к русским дорогам. Малая машина для связи будет заменять мотоцикл с коляской; она рассчитана на 4 седока и может развивать скорость до 65 километров в час. Предполагается постройка пробных машин в количестве двух легких и одной более тяжелой на заводе АМО Автотреста.

Всесоюзное совещание представителей крупнейших об’единений трудовых, производственных и торговых коллективов безработных, намеченное на 15 декабря, переносится на 4 января 1926 г.

Наркомторг СССР предложил наркомвнуторгам союзных республик **немедленно и повсеместно установить предельные надбавки в текстильной торговле всех видов.** Особенное внимание должно быть обращено на упорядочение надбавок в розничной сельской торговле.

Сельскосоюз закупает через Госторг в Швеции на 800.000 руб. мелких сепараторов к весеннему сезону 1926 г.

Всероссийское совещание инструкторов промысловой кооперации созывается Всекопромсоюзом 20 декабря. Совещание обсудит вопрос о положении промысловой кооперации и др.

Всесоюзный статистический с’езд, посвященный вопросам предстоящих переписей, состоится 20 января 1926 г.

Охранные удостоверения, выданные научным работникам на дополнительную комнату и дополнительную площадь до 1 января 1926 г., продолжены, по распоряжению МУНИ, до 1 апреля. За получением соответствующей отметки на охранных удостоверениях научные работники должны обращаться в жилищные секции ЦЕКУБУ.

Всесоюзное совещание студентов членов союза совторгслужащих созывается 18 декабря.

Госмедторгпром открыл для членов всесоюзного совещания участковых врачей показательную выставку медицинских инструментов и аппаратуры (Кузнецкий Мост, 16). С 5 до 9 ч. веч. на выставке ежедневно производится демонстрация аппаратов и приборов. Выставка будет открыта до 19 декабря.

Жилищно-строительный комитет Моссовета постановил ускорить разработку проекта нового показательного дома на 1.000 человек.

На борьбу с беспризорностью.

Строим дом-колонию беспризорных.

Наши вызовы.

Студенты I курса 3 кружка ун-та Свердлова вносят 5 р. и вызывают все остальные кружки университета.

Сотрудники 3 оптового магазина Моссельпрома вносят 10 р. и вызывают т.т. Гольберга, Торчинского, Кузнецова и сотрудников розничных магазинов №№ 14 и 17.

Рабочие завода жидкой углекислоты вносят 21 р. 60 к. и вызывают рабочих Черкизовского пивзавода и всех заводов Бауманского куста, химиков.

Рабочие концессионной фабрики Шульмана вносят 8 р. 30 к.

И. Жегусов вносит 3 руб. и вызывает Г. Эварестова, Н. Корнилова, П. Григорьева, С. Донского, Кочкина, и весь 3 курс школьного факультета АКВ.

А. Владимирова вносит 5 р. и вызывает К. Бердникову и А. Вашкевич.

Студенты 3 группы 3 курса электрофака МВТУ вносят 5 р. 45 к. и вызывают проф. Шпильрейна, Некрасова, Дубкова, Белякова и I и II группы 2 курса электрофака.

Грамматикопуло вносит 3 р. и вызывает т.т. Рамбиди, Неапровского, А. Янковскую, Голуб, В. Веселую, А. Новикову.

Москвин и Рагинская вносят 10 р. и вызывают т.т. Буралковского, Власова, Хлебникову, Клятор, Медового, Науменко, Фомину, Плескову, Андронову, Александрова и Горелова.

А. Лаптева вносит 5 р. и вызывает: Т. Дерибаса, П. Буланкова, А. Андрееву, В. Шепкина, Д. Усова, Островского, А. Падерина, И. Дашинского и Л. Окунева.

Д. Метров вносит 3 р. и вызывает М. Веремана, Карцевского, Постгейгера, Мальцера, Абозина, Демченко.

Студенты КУТВ им. Сталина, находящиеся в доме отдыха, вносят 42 р. 50 к. и вызывают сотрудников КУТВ: Барышского, Пласку, Моисеева, Петросяна, Бармина, Шестопалова, Русакову, Новикова, Кучумова, Фрадкина и студентов университета им. Сун-Ят-Сена.

Е. Лаптев вносит 5 р. и вызывает М. Колесникова, Б. Акинфеева, Д. Шелестова, Алексеева, И. Черепанова, П. Николаева.

Академическая группа 2 курса механического факультета МВТУ вносит 14 р. 40 к. и вызывает все остальные группы 3 курса.

Ю. Кобрин вносит 1 р. 50 к. и вызывает: т. Варейкиса, Блохина, Грачева, Каганову, Прусакова, Рубинштейна и студентов I курса АКВ.

Зосимов и Подберецкий вносят 5 р. и вызывают: т.т. Дукора, Оплеева, Сыркина, Пейсаховича, Шакалову, Иванова, Климова, Крюкова.

Ячейка № 102 при фабрике. Вхутемас вносит 12 р. 35 к. и вызывает ячейку при Московской таможне.

М. Земский вносит 5 р. и вызывает т.т. Ширяева, Комарова, Сотникова, Козлова, Ефимова, Хлебникова, Касаткина, Горелика.

Э. Фельдман вносит 5 р. и вызывает Кунина, Ю. Гаммер, Б. Райнштейна (Коминтерн), А. Отронг, М. Ольмина, Трахтенберг.

И. Больших вносит 1 р. и вызывает С. и В. Александровых, Г. Германа, В. Сергушева, В. Смирнова, И. Малкова, К. Вишневскую.

По партийным с’ездам и конференциям.

Всеукраинский партийный с’езд.

Перед закрытием всеукраинского партийного с’езда генеральный секретарь ЦК КП(б)У тов. Каганович обратился к с’езду со следующим заключительным словом:

— Товарищи! Наш с’езд заканчивается как раз накануне XIV партийного с’езда. XIV партийный с’езд должен подвести итоги работы во всем Союзе Советских Республик. XIV с’езд партии должен будет сказать, справился ли Центральный Комитет с основной задачей—итти по стопам тов. Ленина. XIV с’езд партии должен будет сказать, правильны или неправильны имеющиеся кое-где нападки на наш ленинский Центральный Комитет.

Я думаю, что XIV с’езд партии единодушно признает, что ЦК партии в своей деятельности ни на один шаг не отступал от твердой ленинской линии. (Аплодисменты).

Роль нашей партии сейчас чрезвычайно сложна. На нашей партии лежит величайшая ответственность и величайшие обязанности. Мы имеем много власти, мы имеем много прав, но зато к нам больше всего применима народная пословица: «Кому много дано, с того много и спросится». Мы знаем, подчеркиваем и будем подчеркивать, что трудностей на нашем пути много. И единственной гарантией того, что партия справится с этими трудностями, является сохранение и укрепление железного ленинского единства в нашей партии. (Аплодисменты).

Мы всегда боролись за единство на основе правильной, выдержанной ленинской линии, и XIV с’езд партии должен еще раз подчеркнуть перед лицом всего мира, перед лицом всей страны, что партия была, есть и будет твердокаменной единой ленинской партией. (Бурные аплодисменты).

Мы знаем, что на трудном и тернистом пути строительства социализма мы будем сталкиваться всегда с теми или иными отдельными отклонениями от основной дороги. Мы имели большие отклонения в 1923 году, мы имели отклонения в 1924 году, мы имеем зачатки новых отклонений теперь. Партия должна сделать и сделает все для того, чтобы эти зачатки отклонений от ленинской линии не получили дальнейшего развития и были изжиты. Партия и Центральный Комитет будут добиваться того, чтобы единство было построено на основе ленинизма как в крестьянской политике, так и по отношению к ленинскому плану строительства социализма на основе ленинской дисциплины нашей партии. (Аплодисменты).

Мы имеем сейчас некоторые отклонения со стороны отдельных ленинградских товарищей. Нам не следует говорить о ленинградской организации в целом. Мы знаем, что ленинградская организация имела и, надеемся, будет иметь громадные заслуги перед революцией и перед нашей партией. Мы знаем, что ленинградский пролетариат один из самых передовых, один из отважнейших и геройских отрядов рабочего класса нашей страны. Но мы знаем и то, что в ленинградской организации имеются отдельные товарищи, которые пытаются втянуть организацию на путь противопоставления ее всей партии и Центральному Комитету.

Я думаю, товарищи, что XIV с’езд партии скажет, как это мы сказали в своем приветствии XIV партс’езду, что ленинградская организация должна пойти со всей партией и этим она сохранит в рядах партии то место, которое ей принадлежит, которое она заняла по праву.

Мы будем на с’езде партии решительно поддерживать без колебаний и шатаний наш твердокаменный, выдержанный, родной и близкий всей партии Центральный Комитет. Мы на с’езде партии еще раз скажем, что это—тот Центральный Комитет, который вырос в огне борьбы, это—тот Центральный Комитет, который вместе с тов. Лениным, под его руководством привел рабочий класс к победе в октябрьские дни и в великую гражданскую войну. (Бурные аплодисменты). Это—тот Центральный Комитет, который сумел под руководством тов. Ленина сделать поворот в экономической политике, повести в сложнейших и труднейших условиях нашу страну по пути развития хозяйственного социалистического строительства от одной победы к другой.

ЦК партии сумел сохранить единство партии, сумел дать отпор попыткам ревизии ленинизма, попыткам подорвать основы организации нашей партии, которые заложил тов. Ленин.

Все это ЦК выполнил, благодаря тесной связи и поддержке всей партии. Центральный Комитет должен и впредь быть таким же твердым, таким же выдержанным, каким он был до сих пор. Партия должна оказать ему всемерное содействие. Партия должна на XIV с’езде еще теснее сплотиться вокруг ЦК и сказать ленинградским товарищам: «Ваша сила, ваш авторитет, ваше значение неразрывно связаны линией ленинизма, которую проводит наша партия во главе с ЦК. Мы не желаем, чтобы ленинградская организация потеряла свой авторитет. Она нам близка, она все время шла в первых рядах нашей партии. Это мы знаем и надеемся, что ленинградская пролетарская организация пойдет за ЦК, а не за отдельными товарищами».

Наша делегация, едущая на с’езд, должна проводить на нем ту ленинскую, большевистски выдержанную линию, которую занимал в течение недельной работы IX с’езд коммунистической партии Украины.

Вся партия скажет, что XIV с’езд партии должен пройти под лозунгом: «За ленинское единство, за ленинское руководство нашего ЦК». Вся партия на XIV с’езде скажет, что мы должны благодаря с’езду стать еще более сплоченными, чтобы с новыми, свежими силами брать позиции за позициями.

Да здравствует дружный, выдержанный IX с’езд коммунистической партии Украины!

Да здравствует наш верховный хозяин, руководитель и вершитель судеб нашей партии и мировой революции — XIV с’езд РКП! (Аплодисменты).

С’езд коммунистических организаций Закавказья

В докладе о работе закавказской краевой контрольной комиссии тов. Назаретян отметил, что контрольная комиссия и РКИ провели большую работу по обследованию советского аппарата, в результате которой устранен целый ряд крупных недостатков. Кроме того, были обследованы: заготовка шерсти, овцеводство, мясное дело, торговое и кинематография.

Содоклад о работе партколлегии закавказской контрольной комиссии сделал тов. Струа. Докладчик указал, что произведенная в Закавказье проверка непроизводственных ячеек охватила 10.376 членов партии (21 проц. всей организации). Проверка выявила политбезграмотность многих партийцев, слабость руководства на местах и ряд других недостатков.

С докладом о работе партии в деревне выступил т. Орахелашвили. После краткого изложения основных моментов нашей деревенской политики докладчик подробно остановился на том, что сделано в отношении проведения этой политики в Закавказье.

Затем с’езд заслушал доклады т. Семкова—о профработе, т. Лукашина—о развитии промышленности в Закавказье и тов. Караева—о комсомоле.

С заключительной речью, подытоживающей работу с’езда, выступил т. Киров.

— На IV с’езде наших организаций,—говорит оратор,—мы наметили новую программу по укреплению Закавказской федерации, а именно: укрепление ее экономического фундамента. С’ездом принят ряд важнейших решений о дальнейшем развитии промышленности Закавказья и о работе в деревне. Вместе с тем с’езд показал, что наша партийная организация сильно выросла и количественно и качественно.

ПЕРВЫЙ ПЛЕНУМ ЗАКАВКАЗСКОГО КРАЕВОГО КОМИТЕТА.

После закрытия с’езда, под председательством тов. Михи Цхакая, состоялся первый пленум вновь избранного краевого комитета РКП.

Пленумом избран президиум комитета в составе т.т. Орджоникидзе, Кирова, Орахелашвили, Цхакая, Элиавы, Мусабекова, Лукашина, Махарадзе, Гусейнова, Амбарцумяна. Секретарями краевого комитета избраны т.т. Орджоникидзе, Назаретян и Картвелишвили.

Поправка.

В резолюции IX с’езда КП(б)У, помещенной в «Правде», № 284 от 12 декабря, вкрались при передаче следующие ошибки.

В пункте о комсомоле (третий столбец) вместо: «100-процентного охвата комсомолом рабочей молодежи» следует читать: «максимально полного вовлечения».

В столбце 5, в пункте об уклонах в скобках напечатано: «Рабочая оппозиция 1923 года, троцкизм». Следует читать: «Рабочая оппозиция, оппозиция 1923 г., троцкизм».

К XIV ПАРТИЙНОМУ С'ЕЗДУ.

Об ошибке „левого коммунизма" и о более чем ошибочном приеме тов. Сафарова.

Для того, чтобы запутать вопрос о ленинском понимании госкапитализма, тов. Сафаровым и его соратниками применяется, мягко выражаясь, весьма своеобразный «прием»: замены спора по существу сейчас ссылкой на то, что еще «левые коммунисты» в споре с Лениным обнаружили непонимание госкапитализма. Но тов. Сафаров, желая свести точку зрения большинства Центрального Комитета к ошибочным положениям «левого коммунизма», и слышать не хочет, что он, Сафаров, не хуже «левых коммунистов», а может быть гораздо успешнее, чем они, извратил и продолжает извращать в возрастающей степени взгляды Ленина на госкапитализм.

В чем заключалась основная, коренная ошибка «левых коммунистов» в понимании госкапитализма? Эта ошибка заключалась в том, что они, упуская из виду всю совокупность общественно-экономических укладов, существующих в нашей экономике, вообще отрицали допустимость госкапитализма в условиях диктатуры пролетариата. «Каковы же именно элементы различных общественно-экономических укладов, имеющихся налицо в России?»—спрашивает тов. Ленин.

Ленин устанавливает таких пять элементов:

«1) патриархальное, т.е. в значительной степени натуральное крестьянское хозяйство;

2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);

3) частно-хозяйственный капитализм;

4) государственный капитализм;

5) социализм».

Россия так велика и так пестра, что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней. Своеобразие положения именно в этом». (Ленин. Том. XV. Стр. 264).

Вот этого своеобразия как раз не понимали «левые коммунисты». Они рассуждали по правилу:

«Капитализм есть зло, социализм есть благо». Они не понимали того, что мелкобуржуазная стихия, частно-хозяйственный капитализм ведут борьбу одновременно и с социализмом и с государственным капитализмом, и что государственный капитализм в отсталой мелкобуржуазной стране через контроль и учет создает предпосылки для непосредственного перехода к социализму. Содержание этой ошибки «левых коммунистов» прекрасно вскрывается следующими словами тов. Ленина: «Капитализм есть зло по отношению к социализму. Капитализм есть благо по отношению к средневековью, по отношению к мелкому производству...

Поскольку мы еще не в силах осуществить непосредственный переход от мелкого производства к социализму, постольку капитализм неизбежен **в известной мере** (курсив наш. **Я. С.**) как стихийный продукт мелкого производства и обмена и постольку мы должны использовать капитализм (в особенности направляя его в русло государственного капитализма), как посредствующее звено между мелким производством и социализмом: как средство, путь, прием, способ повышения производственных сил». (Ленин. Т. XVIII. Ч. 1, 221, 222). Вот этой основной сути ленинского учения о госкапитализме, как посредствующем звене перехода от мелкого хозяйства к социализму, не понимали «левые коммунисты». Но этой сути, только с другой стороны, не понимают сейчас Сафаров и др. Для Сафарова нэп—это государственный капитализм в пролетарском государстве. Для Сафарова нэп—только отступление к государственному капитализму. Тов. Сафаров любит очень много говорить о переоценке нэпа, о недооценке отрицательных сторон нэпа, но что его сплошное отступление есть переоценка нэпа в отрицательном смысле, эта мысль едва ли ему приходила в голову. Ведь наша революция, как должен понимать и тов. Сафаров, берет начало не в нэпе. Ведь основное, что мы приобрели в период военного коммунизма, не упраздняется нэпом, именно потому, что нэп был отступлением, а не капитуляцией. Мы отступили, но мы ведь не сдаем всех наших позиций. Национализированная крупная промышленность как последовательно-социалистический элемент в нашем хозяйстве сохранилась и, укрепляя ее, мы развертываем наступление социалистических элементов на частно-хозяйственный капитализм. У всех тех, кто называет нэп государственным капитализмом в пролетарском государстве, крупная промышленность как система предприятий последовательно-социалистического типа выпадает и они поэтому приходят к неизбежному выводу, что наша эволюция пока идет в сторону не социализма, а только госкапитализма. Переход к нэпу означал, что социалистическая промышленность непосредственно, сразу не в состоянии обслужить крестьянское хозяйство, что восстанавливается рыночная, меновая связь. Но «поскольку государство не сможет предоставлять крестьянину продуктов социалистической фабрики в обмен на все эти излишки,—пишет т. Ленин,—постольку свобода торговли излишками неминуемо означает свободу капитализма.

В указанных пределах, однако, это нисколько не страшно для социализма, пока транспорт и крупная промышленность остаются в руках пролетариата. Напротив, развитие капитализма под контролем и регулированием пролетарского государства (т.-е. в **этом смысле слова** «государственного» капитализма) выгодно и необходимо в чрезвычайно разоренной и отсталой мелкокрестьянской стране (**конечно, в известной лишь мере**), поскольку оно в состоянии ускорить немедленный под'ем крестьянского земледелия». (Ленин. Тезисы о тактике РКП, принятые III конгрессом Коминтерна. Том XVIII, ч. 1, 315 стр.) *).

*) Курсив наш. Я. С.

Отсюда для всякого ясно, что нэп для Ленина вовсе не исчерпывается госкапитализмом в пролетарском государстве. Вследствие того, что социалистическая промышленность вступает в связь с крестьянством только через рынок, растет капитализм, который пролетарскому государству выгодно контролировать и регулировать, вводя его в государственное русло, используя его как средство оживления производительных сил, как средство под'ема сельского хозяйства. Пролетарское государство в силах определить ту меру, ту степень, в какой оно допускает у себя государственный капитализм. У Ленина идет речь о государственном капитализме в пролетарском государстве, но чтобы изобразить нэп в целом, как государственный капитализм в пролетарском государстве, надо ничего не понять у Ленина, все перепутать или задаться злостной целью во что бы то ни стало извратить в этом вопросе точку зрения ленинизма. Когда Ленин провозгласил отступление к нэпу, то он подчеркивал, что это отступление сводится к тому, что «необходим длинный и сложный переход от капиталистического общества через социалистический учет и контроль хотя бы к одному подступу к коммунистическому обществу. Это было нами вроде того, что забыто, когда пришлось в горячке гражданской войны делать необходимые шаги к строительству». (Ленин. Т. XVIII, ч. I, стр. 372). Отступление к государственному капитализму у Ленина и означает то, что этот государственный капитализм должен явиться посредствующим звеном перехода к коммунизму, а вовсе не исчерпать весь нэп. **Содержание момента отступления к нэпу отождествлено с содержанием нэпа, или формой смычки социалистической промышленности с мелким, мельчайшим крестьянским хозяйством.**

Степень и срок применения этого посредствующего звена зависит от степени укрепления и темпа роста нашей социалистической промышленности. Непосредственный переход от «патриархальщины» к социализму возможен только на основе электрификации. Но это процесс длительный. В ближайшее время без посредствующих звеньев не обойтись. Если мы сравним брошюру «О продналоге» и статьи о кооперации, то увидим, что разница заключается в том, что в период написания статей о кооперации Ленин учел укрепление наших экономических командных высот и выключил из цепи государственного капитализма звено кооперации, которая в этих новых условиях становится основной формой движения деревни к социализму. Но если в связи с ростом крупной городской промышленности, кооперация перестает быть только видом государственного капитализма, то роль государственного капитализма, указанная в брошюре «О продналоге», сохраняется. Мы имеем здесь только конкретизацию Лениным нашего движения к социализму.

Нет никакого сомнения в том, что по мере укрепления социалистической промышленности и осуществления электрификации роль госкапитализма будет соответственно уменьшаться, и все более и более будет становиться возможным **непосредственный** переход к социализму.

Но Сафаров и др. не удовлетворены той ролью госкапитализма, которую отводит ему в нэпе Ленин; Сафаровы весь нэп об'являют государственным капитализмом. Но в таком случае получается теоретическая ликвидация всех основных социалистических позиций, завоеванных нами в Октябрьскую революцию и не сданных нами при отступлении к нэпу. Пусть же не волнуется и не обижается тов. Сафаров, когда его обвиняют в ликвидаторстве. Его трактовка нэпа является последовательно-ликвидаторской.

Если «левые коммунисты» говорили «или к социализму, или к государственному капитализму» и не понимали учения Ленина о госкапитализме, как посредствующем звене, то того же самого не понимает и тов. Сафаров с той только разницей, что ему кажется возможным до мировой революции строить только госкапитализм. Смехотворны потуги Сафаровых свести точку зрения большинства ЦК к ошибочным воззрениям «левых коммунистов». Новым ликвидаторам не мешало бы лучше подумать над своей собственной ошибкой, в которой имеется кое-что родственное природе ошибок «левых коммунистов».

Если бы современные «коммунисты», некоторые из которых украшают свое ликвидаторство кстати и не кстати приводимыми ссылками, постарались самино продумать написанное тов. Лениным, то, может быть, они поняли бы, в чем ошибались «левые коммунисты» и какие ошибки последних, выворачивая их наизнанку, повторяют сейчас они.

ЯН СТЭН.

Что такое стрельба горохом?

(Один из уроков внутрипартийной полемики).

У тех, кто усердно палит по проектам резолюции ЦК нашей партии, у тех, кто изощряется над дискредитированием партийного руководства, у тех, кто презрительно хихикает над опасностями ликвидаторского безверия в наши силы,—у т.т. Сафарова, Саркиса и т. д. можно кое-чему поучиться. То, в чем они упражняются, есть образец самой «идеальной» стратегии внутрипартийной борьбы, которую только можно себе представить.

В партии подняты сейчас очень большие принципиальные, теоретические и политические вопросы (о госкапитализме, о нэпе, об опасности, о ликвидаторстве, о расслоении и пр.). От каждого сознательного большевика на все эти вопросы требуются прямые и ясные ответы. Тов. Сафаров и его друзья вместо ответа на поставленные вопросы попытались отделаться кое-какими насмешками и шуточками. Тогда названным товарищам эти вопросы были вновь поставлены **в упор**, их попросили сказать **да или нет**. Оказалось, однако, что товарищей Сафарова, Саркиса и других такая постановка вопроса мало устраивала, и они на нее не пошли. Тем не менее в «пессимизм», в «уныние» Сафаровы, как они сами об этом ехидно заявили, не впали. Они лишь стремительно применили два приема.

Во-первых, они сразу же непринужденно изобразили себя непорочными голубицами, к каким бы то ни было попыткам ревизии ленинизма не причастными, заявили, что они **за ЦК, а не против ЦК, за единство партии, а не против, за Ленина, а не против.** Все это они предпослали без всяких доказательств, как нечто само собой разумеющееся.

Во-вторых, всякого, позволившего себе прикоснуться к развиваемым ими положениям, они автоматически зачисляют в разряд Богушевских. Если верить тов. Сафарову, то, пожалуй, вся наша партия, процентов на девяносто, из одних Богушевских только и состоит. (Сравните с этим заявление тов. **Рыкова** в заключительном слове на московской губпартконференции: «Об этом общем вопросе («растет кулак или нет?» **Д. М.**) **никто, если не считать нелепых** и глупых заявлений **Богушевского, никогда не спорил).**

«Облегчившись» таким образом, Сафаровы и Саркисы в дальнейшем работают уже на упрощенный манер. Всех иначе, не по-сафаровски мыслящих они предают жесточайшей анафеме.

Вы «отрицаете расслоение!»,—негодует Сафаров. А «негодует» он потому, что он **сам** расслоение бесспорно **раздувает**, превращает его в панический **жупел**. Любопытно, что **конкретно** вопрос о расслоении **Сафаров** поставить даже и **не пытался**. О такой **«пустяке»**, как произведенное ЦКК разоблачение **панических** данных ЦСУ по вопросу о расслоении, ни тов. Сафаров, **ни кто** из его единомышленников до сих пор не соблаговолили обмолвиться **ни единым** словечком. Дескать, мало ли что там ЦКК обнаружила! Будем «гнуть свою линию», да и только!

Вы «поклоняетесь кулаку, вы отказываетесь от классовой борьбы!»—хорохорится Сафаров. А делает он это **потому**, что сам **умалчивает** о том, что кое-кем **в кулаки** была зачислена часть **середняков** (кому на пользу?) **потому**, что **сам** вместо **действительной борьбы** с кулацкой опасностью предлагает распустить перед ней слюни.

Вы «отожествляете нэп с социализмом!»—палит уже из сорокасантиметрового тов. Сафаров. А выкидывает он такой трюк **потому**, что **он сам действительно отожествляет нэп с госкапитализмом.** К слову сказать, формулу: «Нэп—госкапитализм в пролетарском государстве»—вполне очевидно пытаются сейчас **навязать всей** нашей партии, тогда как, например, такую формулу: «Нэп—социализм в пролетарском государстве»—всерьез **никто** не предлагал.

Но Сафаровым делать больше нечего. Молитву: «Кулаку поклоняетесь, расслоение отрицаете, классовую борьбу прекращаете, нэп с социализмом отожествляете»—они твердят на все лады. Протодиаконским басом гудит «сам» Сафаров, за ним тянется неугомонный Саркис, а несколько поодаль от них вытягивают тщедушным фальцетом разные С. М-мы и Цыбаки.

Ну, спросит нас читатель, а нет ли все-таки во всей сафаровской стряпне хоть чего-нибудь по существу, хоть какого-нибудь «оазиса» мысли? Не без того; кой-что, хоть и убогое, к счастью, имеется. Вот, например, как реагирует тов. Сафаров на адресованные ему возражения «по существу».

В статье «Еще раз вынужденные заметки» (о, этот «вынужденный» скромник, тов. Сафаров!), напечатанной в «Ленинградской Правде» от 13 декабря, тов. Сафаров пишет:

«**В 1001 раз отвечаем:** она-то (госпромышленность. **Д. М.**) и есть **основа социализма** во всем нашем хозяйственном переплете». Поскольку тов. Сафаров относительно числа «раз» **ровно на тысячу** прибавил, поскольку, делая цитирующее «признание», Сафаров от формулы: «Нэп—госкапитализм» **не отказывается**, мы чувствуем себя в праве в искренности сафаровского «признания» усомниться. Ибо вслед за «признанием» Сафаров вновь **продолжает** упорствовать на той «мысли», что «госкапитализмом **определяется** роль наших командных высот». Когда тов. Сафарову было указано, что последнее положение есть туманный вздор, что оно оставляет лазейки для об'явления нашей госпромышленности «в известном смысле» «госкапитализмом»,—единственно, что он мог сделать, это—«процитировать».

Что же он «процитировал»? Он процитировал следующие слова Ленина: «...Государственный капитализм есть налицо—в той или иной форме, в той или иной степени—всюду, где есть элементы свободной торговли и капитализма вообще». Этими словами Ильича Сафаров попытался **прикрыть** свой тезис, будто роль социалистических командных высот **определяется** у нас госкапитализмом. Ильич говорил, что госкапитализм всюду вырастает из «элементов свободной торговли и капитализма вообще». А Сафаров берет слова Ильича и приписывает ему «положение», будто роль наших командных высот **определяется** госкапитализмом. (Как, в каком смысле «определяется», тов. Сафаров опять-таки ничего не говорит). Разве не очевидно, что понимание тов. Сафаровым ленинизма находится в обратном отношении к числу цитат, приводимых им из Ленина.

Меньшевики уверяют, что мы «капиталистического пороси» (госпромышленность) об'являем «социалистическим карасем». Своим «вынужденным» полупризнанием тов. Сафаров **теперь** об'являет нашу госпромышленность **и** «социалистическим карасем», **и** «капиталистическим поросем» одновременно. Едва ли однако после скрещивания пороси с карасем может получиться что-нибудь путное!

На резонные вопросы, движемся ли мы к социализму, или все время «отступаем», или «топчемся на месте», Сафаров, прижатый к стене, **теперь**, глазом не моргнув, успокоительно заверяет: «Любезнейший, движемся». («Ленинградская Правда» от 13 декабря). Как же, однако, мы можем двигаться к социализму, если у нас господствует и воспроизводится «госкапитализм», если у нас существует нэп, и если, по Сафарову, нэп есть сплошное «отступление?» Ответом на эти вопросы тов. Сафаров себя не только не утруждает, но еще пробует «ловить» контр-вопросом: «Нужен ли туман для движения к социализму?» Не правда ли, ловко? Не правда ли, сурово стреляет удалая пушка?

Если тов. Сафаров открыл способ «двигаться к социализму» исключительно посредством «отступления»—с чем его мы и поздравляем,—то стоит ли удивляться, что мы в забавных «заметках» тов. Сафарова находим такие перлы наипростейшего смиренномудрия вроде: **«Мы не хотим ревизовать Ленина в вопросе о наших путях к социализму. В чем виноваты, в том каемся».**

Тов. Сафарову есть, конечно, в чем «покаяться». И не пристало ему, столь набедокурившему в «основах» ленинизма, строить гримасу, будто он выезжает теперь на белом коне в роли спасителя партии от «ревизии Ленина». Партия, пожалуй, обойдется и без таких спасителей.

Гораздо естественнее будет выглядеть, если тов. Сафаров несколько умерит свои спасательские претензии и возьмется «спасать» самого себя и в придачу одного только тов. Саркиса.

А последнему есть от чего спасаться, есть в чем заметать следы! Тов. Саркис прославился своим фантастическим предложением добиться, чтобы к XV с'езду партии у нас было в партии 90 проц. рабочих от станка. Осуществить такой проект тов. Саркиса можно было бы лишь при условии либо исключения почти всех **не-рабочих** из партии, либо принятия новых **3.000.000** рабочих от станка в партию. Тов. Саркису была указана крайняя легкомысленность его прожектерства. Саркис, однако, остался при своем (под шумок, правда, вставили разные «редакционные добавления» в свой первоначально вовсе дикий проект). А тов. Сафаров решил удружить Саркису и в своих «вынужденных заметках» («Ленинградская Правда», 8 декабря) об'явил, что Саркис ничего, кроме скромного общепринятого предложения **усилить пролетарское ядро** нашей партии, и не предлагал. Сафаров в праве притвориться, что он о саркисовском проекте слыхать не слыхивал и видеть не видывал. Но **обязанность** других в таком случае—на сафаровское **притворство** указать. Если же допустить, что Сафаров прожекта своего безответственного приятеля **не понял**, то перед этим всякая логика бессильна, и мы можем злоупотребляющему впрямь Сафарову предложить такую, несколько смягченную нами, «цитату»:

«Чудак разглядывал картину.
Лиловый бык лизал корзину.
Чудак сказал: «Картина хороша,
Идея очень символична
И стилизована прилично».
Чудак скрывал пуще всего,
Что он не понял ничего».

Д. М.

Итоги партийного расследования переоценки кулака и недооценки середняка.

(В памятную книжку партии к XIV с'езду).

В ряде речей и статей 1923—1925 г.г., собранных затем в книжке «Советская деревня» (изд. «Эк. Жизнь», 1925), я выдвигал утверждения: 1) что неверно господствовавшее в то время убеждение в незначительности или почти полном отсутствии классового расслоения в деревне; 2) что небольшая верхушка кулаков и зажиточных, всего около 10,5 проц. дворов, имеет 30 проц. хлеба по данным на 1924—25 хоз. год; 3) что роль бедноты у нас недооценивалась как в размерах реальной помощи ей, так и в численном и в хозяйственном отношениях, и беднота составляет на деле примерно около 45 проц. дворов (и дает до четверти хлеба); 4) что середняк и в численном (количество дворов) и в хозяйственном (товаропроизводитель хлеба) отношениях составляет лишь половину деревни, притом скорее всего менее 50 проц.

Что написано пером, того не вырубишь топором. Это изображение деревни, систематически вдалбливавшееся мною в головы читателей и слушателей, было основано на **изучении деревни** нэповского периода. Но с научным исследованием к происходящим в деревне процессам в то время в партии почти никто не подходил. На мою долю выпала пионерская, всегда несколько неблагодарная роль. Подавляющее большинство жило еще представлением, что аграрная революция 1917—1918 г. ведь осереднячила деревню почти сплошь,—в годы «военного коммунизма» середняки действительно доходили до 85—90 проц. И вот приведенное выше изображение мое нынешнего состояния расслоения в деревне было взято под сомнение в двух направлениях: а) как **переоценка** хозяйственной роли **верхушки** (кулаков и зажиточных), б) как недооценка фактического численного и хозяйственного удельного веса **середняка**.

Особенно ожесточенно нападал по этому поводу т. Каменев. Здесь опять-таки надо сказать: что написано пером, того не вырубишь топором. В официально изданных стеногр. отчетах парт'ездов, сессий ВЦИК и т. п. можно найти ряд примеров, как товарищи, возражая мне, еще год—полтора назад утверждали, что сейчас у нас середняки **занимают 90 проц.**, беднота—8—9 проц. и кулаки—лишь 1—2 проц.

Далее, **в последние месяцы** некоторые из особенно наскакивавших товарищей переменили внезапно свой взгляд на соотношение классовых слоев в деревне и стали говорить, что верхушка **имеет около** 60 проц. товарного хлеба, что не мешало им продолжать по традиции кивать на Ларина (смотри ряд последних речей тов. Зиновьева и т. Каменева) как на «переоценивающего» хозяйственное значение кулака и т. д., хотя сами одним прыжком «перебеднячили» и «перекулачили» Ларина тем временем более чем вдвое.

Но, выражаясь словами известного французского изречения, истина уже «находилась в пути». Правда, она шла не слишком быстро. Понадобилась пара лет наблюдений над жизнью, пара лет об'ективного выявления действительного положения самим ходом обстоятельств, чтобы то, что ранее было **утверждением** пионера-исследователя, стало все более усваиваться нашей партийной общественностью, как целым. Наконец, в текущем 1925 г. особым постановлением, сообщенным на-днях на XIV московской губконференции, было назначено **партийное расследование** этого вопроса **ЦКК**. Результаты этого расследования доложены на-днях московской конференции докладчиками: ЦК—т. Рыковым и ЦКК—тов. Куйбышевым, и лежат перед нами. **Можно подвести итоги долгому спору.**

Во-первых, доля зажиточной верхушки (11 проц. дворов—кулаки и зажиточные) во всей массе товарного хлеба составляет **29,3 проц.** Таким образом, партийное расследование для **хозяйственной** роли верхушечной группы дало почти точь в точь ту цифру в 30 проц., какую определял я. Численность этой верхушки (которую я принимал в 10,5 проц. всех дворов), считая кулаков и зажиточных вместе, определяется теперь в 11 проц.—тоже совпадение.

Следовательно: 1) мои оппоненты были повинны в **недооценке хозяйственной** и численной **роли верхушки** (кулаков и зажиточных), когда спорили против итогов моего изучения год—полтора назад; 2) т. Каменев повинен в **переоценке** теперь, когда приписывал ей 60 проц. товарного хлеба; 3) единственно **свободным от недооценки и переоценки** было дававшееся мною определение размеров численного и хозяйственного значения зажиточной и кулацкой верхушки, **полностью с поразительной точностью подтверждаемое итогами партийного расследования** (30 проц. и 29,3 проц.; 10,5 проц. и 11 проц.).

Во-вторых. Обследование ЦКК, согласно доклада т. Куйбышева («Правда» от 11 дек., стр. 6), дало результат, что «середняки выбрасывают на рынок 48,6 проц. всего товарного хлеба». Таким образом, как раз моя оценка хозяйственной роли середняка оказалась правильной; все остальные или переоценивали (как, напр., т. Каменев до своего «левого прозрения») или недооценивали (как тот же т. Каменев после своего «обеднячения»). Всем, кто плакал и жалеет по поводу «ларинских цифр» или предавался горестным размышлениям об искажении «ларинизмом» **действительного положения**, рекомендуется зарубить себе это на носу.

Что касается **численности** середняков, то и здесь дело выяснилось. С одной стороны, зажиточных и богатых оказалось около 10 проц.; с другой,—опубликованы **итоги военно-конской переписи 1924 г.**, согласно которой в СССР из всех крестьянских дворов оказалось безлошадных несколько **свыше 40** проц. («Бюллетень ЦСУ» № 89, стр. 26). Не имеющих рабочего скота никак нельзя отнести к «исправным хозяевам» (середнякам), а где-либо в кочевом Казакстане (бывш. Киргизии) даже и однолошадный является бедняком. Во всяком случае, за вычетом богатых и зажиточных, с одной стороны, и безлошадных—с другой, количество середняков оказывается никак не выше 50 проц. всех крестьянских дворов. Значит, и в **этом** отношении оценка моя **полностью подтвердилась.** Где ты, «ларинская недооценка», ау!

В - третьих. Из указанного следует, что беднота у нас действительно не представляла такой ничтожной величины, как думали утверждавшие, что середняки составляют около 90 проц. всех крестьян, и утверждавшие, что беднота совсем почти не имеет хозяйственного значения, как товаропроизводитель хлеба (т. Каменев, сентябрь 1925 г.). На деле беднота обнимает **не менее 40 проц. дворов (есть еще безлошадные батраки), и обследование ЦКК показало, что эта беднота дает 21,7 проц., более пятой части всего товарного хлеба** (доклад т. Куйбышева, «Правда» 11 дек.). Всего на четверть меньше всех богатых и зажиточных вместе. А у нас иные воображали (т. Каменев обоих изданий), что ее хозяйственная роль ничтожна, и что Ларин «переоценивает бедноту».

В-четвертых. Оставалось еще утверждение мое, что в связи с фактической недооценкой численного и хозяйственного значения **бедноты (об'ясняемой исторически, а не злой волей)** у нас на деле не было достаточного внимания к ней, и внимание это **надо усилить.** Кстати сказать, в этом—и только в этом—заключается весь «**бедняцкий уклон т. Ларина»**, ибо мною всюду и многократно подчеркивалось, что это необходимое усиление внимания к бедняку не должно вести за собой ослабления внимания к середняку и не должно ему противопоставляться.

И вот докладчик Центрального Комитета т. **Рыков в заключительном слове на московской конференции** («Правда» 13 дек.) приводит (полностью подтверждающее мои указания на фактическую недооценку бедняка) следующее свое заявление на XIV партконференции: «**До настоящего времени** мы о бедняке часто больше говорили, чем ему помогали. **Теперь мы** должны начать помогать ему **по-настоящему»** (курсив везде мой. **Ю. Л.**). Это дважды на протяжении около полугодия повторенная докладчиком ЦК характеристика фактического положения **в предшествовавший период** дает полное подтверждение и оправдание настойчивости, с **какой я** обращал внимание **в этот предшествовавший период** на необходимость **выправить практику**, привести ее в более полное соответствие с партийными решениями.

А **сказав—**совершенно независимо от этого—у некоторых слабонервных товарищей, когда они, наконец, уверовали в наличность непустячной «верхушки», с перепугу или по другим причинам так закружилась голова, что стало двоиться в глазах (и увидели у верхушки 60 проц. товарного хлеба вместо 30 проц., как т. Каменев), и явилась мысль, что при такой социальной структуре для нас уместен «госкапитализм», а не «последовательно-социалистическая промышленность» и т. д. и т. п., то за чужие слабые нервы я никоим образом не отвечаю и подражать всем этим слишком впечатлительным товарищам никому не рекомендую.

Мое имя в последнее время усиленно поминается в связи со всеми этими вопросами особенно тт. Каменевым, Зиновьевым, Сафаровым и другими их единомышленниками. Затянувшаяся болезнь не давала мне писать и помешала явиться на московскую губконференцию. Пользуюсь поэтому дискуссией в печати для заявления убеждения, что никого из тех, кто особенно подчеркивал *) необходимость усиления внимания к бедноте в период недостаточной **практической** помощи ей, не соблазнит внезапный «перелет» некоторых товарищей на сверхбедняцкие позиции.

Если взять всю совокупность их позиции, то она еще менее отвечает линии партии и основным интересам пролетариата, чем это наблюдалось в конце 1923 г. у тогдашней оппозиции, за что она и была тогда справедливо осуждена. И если тогда мы выступали против «мелкобуржуазной ориентации» тогдашней оппозиции, то тем более надо быть против «декабристов» 1925 г.

Ю. ЛАРИН.

От редакции. Статья дискуссионная.

*) Не отрицаю, быть может, не без «педагогических перегибов»—в интересах большего подчеркивания вопроса.

Еще к вопросу о расслоении*).

И у ЦСУ, и у тов. Каменева, использовавшего цифры ЦСУ о распределении излишков, были на-лицо исчисленные самим ЦСУ данные, которые должны были заставить задуматься о том, насколько соответствуют действительности исчисления хлебо-фуражного баланса ЦСУ. Это данные о покупке промтоваров. По известным исчислениям ЦСУ, потребление промтоваров крестьянством для 1925—26 года исчислялось следующим образом: маломощные покупают 34,6 проц. всех промтоваров, середняки—46,1 проц., зажиточные—12,8 проц., богатые — 6,5 проц. (здесь принята группировка самого ЦСУ, т.-е. хозяйства, отнесенные к зажиточным, в огромной своей массе являются средними хозяйствами). Но если даже мы здесь так же, как и в дальнейших наших расчетах, не будем вносить никаких поправок в части группировок, т.-е., иначе говоря, если мы будем пользоваться группировками самого ЦСУ, то из этой таблицы все же совершенно ясно будет преобладающее значение середняцкой и бедняцкой массы в покупке промтоваров: ⅘ всех промтоваров приобретается бедняками и середняками по расчетам самого ЦСУ.

Теперь сопоставьте эти данные о покупке промтоваров с распределением избытков по хлебо-фуражному балансу.

Группы.	Покупка промтоваров в %% по группам.	Излишки в %% по хлебо-фуражному балансу.
Маломощные	34,6	—
Средние	46,1	46
Зажиточные	12,8	29
Богатые	6,5	25
Итого	100	100

Прежде чем поставить совершенно законный вопрос,—каким образом могло получиться, что богатые, имеющие ¼ всех хлебных излишков, покупают только 1/16 всех промтоваров, зажиточные, имеющие 29 проц. всех излишков, покупают только ⅛ всех промтоваров, а бедняки, никаких хлебных излишков не имеющие, покупают больше ⅓ всех промтоваров,—мы проиллюстрируем покупку промтоваров отдельными группами по районам. Хозяйства до шести десятин в потребляющей полосе, т.-е. хозяйства бедняцкие и середняцкие, сосредоточивают от 90—95 проц. покупки всех промтоваров. В производящей полосе хозяйства до 8 дес., т.-е. опять-таки маломощные и низшая часть середняков, сосредоточивают во всех районах, кроме Волжского, больше 95 проц. всех промтоваров, в Волжском же—больше 80 проц. всей покупки. На Северном Кавказе хозяйства свыше 16 дес., т.-е. те, которые по хлебному балансу имели 27 проц. всех избытков, участвуют в покупке промтоваров только в 9,8 проц. По Правобережной Украине больше 90 проц. в общем приобретении промтоваров падает на хозяйства до 6 дес., по Левобережной Украине на те же хозяйства до 6 дес. падает больше 80 проц. всех покупок. В южной степи Украины хозяйства свыше 16 дес. участвуют в покупке промтоваров только на 8,4 проц.

Такого рода распределение покупки промтоваров получается, несмотря на то, что одно хозяйство, более мощное, покупает, конечно, значительно больше, чем хозяйство бедняцкое или середняцкое. (Колебание покупок в несколько раз меньше того колебания размеров излишков, которое показано хлебофуражным балансом ЦСУ).

Для об'яснения того, почему все же, несмотря на такое естественное повышение покупки промтоваров в хозяйствах богатых над хозяйствами бедняцкими, в общей массе покупки промтоваров основную роль все же играют хозяйства бедняцкие и середняцкие, нужно, конечно, привести только одно соображение о числе тех и других хозяйств. Огромное численное преобладание хозяйств маломощных и середняцких делает их, несмотря на относительно меньшее участие одного хозяйства в покупке промтоваров, во всей их массе основным покупателем промтоваров.

После этих справок возвращаемся к основному вопросу: каким образом может получиться, что, во-первых, бедняки, не имеющие никаких хлебных излишков, покупают больше одной трети промтоваров, а богатые, имеющие ¼ всех излишков, покупают только 1/16 всех промтоваров? Каким образом подобное же отношение получается по всем районам без исключения?

Об'яснение этому нам дают три основных факта, которые должны были учесть каждый политик и экономист, использовавшие цифры ЦСУ о распределении излишков по хлебофуражному балансу.

1) Фактическая продажа хлеба отдельными группами не соответствует теоретически исчисленным излишкам по хлебофуражному балансу ЦСУ.

2) Доля участия бедняцких и середняцких хозяйств в продаже всех сельскохозяйственных продуктов значительно больше, чем в продаже одних хлебов.

3) Покупательная способность бедняцких элементов деревни в очень значительной мере увеличивается промысловыми заработками.

По пункту 1-му мы показали в предыдущей главе о балансе купли-продажи хлебов, что теоретически исчисленные излишки не соответствуют реальным товарным излишкам отдельных групп. Мы показали, что бюджетные исследования самого ЦСУ обнаруживают, как богатые, вместо 25% излишков, исчисленных по ЦСУ, продают в два раза меньше, т.-е. их продажи составляют около 12 проц. всех реальных продаж, а бедняки, показанные с одним только минусом в хлебо-фуражном балансе ЦСУ, в действительности дают около ¼ всего поступающего на рынок товарного хлеба.

Но этим одним не может быть об'яснено столь огромное участие в покупке промтоваров бедняцких и середняцких слоев деревни. Для об'яснения того, каким образом получается, что основным покупателем промтоваров является бедняк и середняк (и в особенности середняк), обратимся теперь к вопросу о покупке и продаже крестьянскими хозяйствами не только хлеба, но и всех сельскохозяйственных продуктов.

По тем же бюджетам 1923—24 года мы произвели расчеты купли-продажи и разницы между куплей и продажей, т.-е. чистого отчуждения всех сельскохозяйственных продуктов на одно хозяйство. При этом обнаруживается следующее чрезвычайно существенное явление.

Баланс по всем сельско-хоз. продуктам, т.-е. и хлебным, и нехлебным, и животноводственным, становится активным в гораздо более низших посевных группах, чем это имеет место в отношении к хлебному балансу. Хозяйства с посевом от 0,1 до 2 дес. на Северном Кавказе, по Левобережной Украине и в значительной доле и по Правобережной Украине уже имеют превышение продаж с.-х. продуктов над покупкой. Хозяйства с посевом от 2 до 4 дес. во всех районах, кроме Волжского и Волжско-Камского, имеют преобладание продаж сельскохозяйственных продуктов над их покупкой. А между тем по хлебному балансу балансы становятся активными большей частью в хозяйствах от 4—6 дес., а в некоторых районах в хозяйствах даже свыше 6 десятин. Этот факт чрезвычайно существен для понимания роли отдельных слоев деревни в сельскохозяйственном производстве. И колебания размеров продажи всех с.-х. продуктов между крупно-посевными и мелко-посевными хозяйствами меньше, чем соответствующие колебания по хлебу. При этом нужно отметить, что и по хлебу, и по всем сельскохозяйственным продуктам в продаже участвуют не только зажиточные слои деревни, но и бедняцкие.

В результате, если по тем же бюджетам 1923—24 г. произвести распределение даже чистого отчуждения (т.-е. разницы между продажей и куплей) сельскохозяйственных продуктов по группам, то мы видим, что это чистое отчуждение в потребляющей полосе и Правобережной Украине на ¾ сосредоточивается в хозяйствах бедняцких и в низшей части середняцких хозяйств. В остальных районах это отчуждение больше, чем на ⅘ сосредоточивается в хозяйствах бедняцких и середняцких, при чем в таких районах, как Сибирь, Северный Кавказ, Волжский и Южная Степь, основная масса чистого отчуждения с.-х. продуктов сосредоточивается в группе хозяйств с посевом от 8 до 16 десятин и дает, примерно, половину всего чистого отчуждения сельскохозяйственных продуктов.

Отсюда видно, что роль средних хозяйств во всем сельскохозяйственном балансе больше, чем в одном хлебном балансе.

Все это имеет особо существенное значение потому, что продажа хлебных продуктов крестьянским хозяйством неразрывно связана с продажей нехлебной продукции сельского хозяйства. Такую взаимную связь нам прекрасно продемонстрировал прошлый год, когда, в силу низких хлебных цен, крестьянин стал выбрасывать на рынок яйца, масло, волокно, придерживая хлеб. То же в несколько иной форме мы видим и в этом году. Этого явления недооценивали наши планирующие и оперативные органы как в прошлом, так и в этом году.

Еще одно необходимое замечание. Значение всех прочих сельскохозяйственных нехлебных продуктов во всем крестьянском производстве, и в продаже особенно, возросло в последние годы. Мы принуждены судить о распределении продаж с.-х. продуктов по бюджетам 1923—24 года. Те изменения, которые произошли с 1924 на 1925 год, еще больше углубляют значение в производстве и в продаже нехлебных с.-х. продуктов, и тем самым и те выводы, которые позволяют заметить бюджеты 1923—24 г., данными следующих годов будут не ослабляться, а подтверждаться.

В поисках об'яснений подобной большой роли бедняцких и середняцких слоев в продаже всех с.-х. продуктов по сравнению с их долей в продаже хлеба мы пошли двумя путями. По крестьянским бюджетам 1923—24 года из погубернских таблиц, представленных ЦСУ Наркомзему, сельскохозяйственной секцией НК РКИ были выписаны, а затем произведены соответствующие вычисления, дающие, во-первых, соотношение валового дохода от всего животноводства к доходу от зерна по посевным группам, во-вторых, соотношение валового дохода от всего земледелия к валовому доходу от зерна.

Почти по всем районам отмечается, конечно в разных пропорциях, но совершенно одинаковая тенденция уменьшения отношения всех валовых доходов от земледелия и от животноводства к валовому доходу от зерна по мере перехода от низших посевных групп к высшим, с некоторым новым увеличением этого отношения в крайних высших посевных группах.

Для проверки этих данных мы обратились еще к вопросу о размещении различных отраслей сельского хозяйства по отдельным посевным группам, и эти данные подтвердили вышеизложенное.

Для об'яснения того, что подавляющая масса промтоваров покупается бедняцкими и середняцкими слоями, однако, недостаточно и данных о продаже с.-х. продуктов. Мы сопоставили распределение продаж с.-х. продуктов по группам с покупкой промтоваров. При этом обнаружились два явления.

В группах бедняцких с посевом до 2 десятин во всех районах потребляющей полосы, в особенности по Северо-Западному и Моск.-Промышленному району, во всех районах производящей полосы, в особенности по Уральской области и Центрально-Земледельческому району, во всех районах Украины и в особенности в Левобережной Степи,—бедняцкие хозяйства участвуют в покупке промтоваров в значительно большей доле, чем в продаже с.-х. продуктов.

С другой стороны, участие верхних групп в продаже всех с.-х. продуктов все же оказывается несколько большим, чем в покупке промтоваров. Первое явление, т.-е. превышение в бедняцких группах покупки промтоваров над продажей с.-х. продуктов может быть об'яснено только соотношением дохода от промыслов и дохода от сельского хозяйства в этих хозяйствах. Если мы обратимся к этому соотношению, то со всей ясностью увидим, что во всех хозяйствах бедняцких почти во всех районах значение промысловых доходов больше, чем значение доходов непосредственно от сельского хозяйства.

Наоборот, во всех группах многопосевных покупка промтоваров отстает от продажи с.-х. продуктов. Это отставание особенно четко заметно в Южной Степи, Сибири, на Сев. Кавказе и в Центрально-Земледельческой полосе; в об'яснение его можно привести соответствующее соображение — более богатые хозяйства часть средств, полученных от продажи с.-х. продуктов, накопляют, часть же обращают на увеличение имущественных ресурсов хозяйства, таких, как скот и т. п.

Отсюда, мы думаем, совершенно ясно, насколько несерьезной была бы всякая попытка только на основании того, как ЦСУ исчислило по группам «излишки» хлеба (при чем исчислило крайне неточно и даже неверно), судить о народнохозяйственной роли отдельных слоев деревни.

Я. ЯКОВЛЕВ.

*) Из брошюры «Об ошибках хлебофуражного баланса ЦСУ и его истолкователей».

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

В связи с установлением санного пути подвоз хлеба на рынки Сибири значительно увеличился.
Восстанавливается подводный телеграфный кабель Баку—Красноводск.
В Грозном забил фонтан беспарафиновой нефти.
В Сталинградской губернии значительно возросла активность избирателей в казачьих районах. В некоторых станицах в выборах участвовало свыше 90% избирателей.

Рост хлебозаготовок в Сибири.

ПОДВОЗ ХЛЕБА УВЕЛИЧИВАЕТСЯ ЗА СЧЕТ СЕРЕДНЯЦКИХ И ЗАЖИТОЧНЫХ ХОЗЯЙСТВ.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 15 декабря. (Наш. корр.). С начала кампании в Сибири заготовлено 15 млн. пуд. хлеба. По некоторым округам, где установился санный путь, подвоз хлеба на рынок в последнюю десятидневку увеличился в несколько раз, а в Бийском округе в 20 раз. В ряде округов увеличился подвоз хлеба середняцкими и зажиточными хозяйствами. В Барабинском округе в начале месяца 70 проц. привозимого хлеба падали на бедняцкие хозяйства, теперь 90 проц. привоза падает на середняцкие и зажиточные хозяйства. Частный заготовитель на отдельных рынках, например омском, снимает до 75 проц. всего привоза. Заготовительные цены отстают от рыночных цен. Заготовки пшеницы значительно увеличиваются, ржи—сокращаются.

Деятельность частных заготовителей несколько слабела, особенно в районе железных дорог. На Екатеринославщине наблюдаются перебои в работе частных мельниц из-за недостатка зерна.

Средние рыночные цены на зерно продолжают медленно повышаться. За 12 дней декабря цены на рожь, пшеницу поднялись на 3 коп. на пуд. В связи с предпраздничным усилением спроса на муку и ограниченным предложением зерна цены на пшеничную муку на частном рынке несколько повысились. Цены же на печеный хлеб пока остаются прежними.

ДЕКАБРЬСКИЕ ХЛЕБОЗАГОТОВКИ НА УКРАИНЕ.

ХАРЬКОВ, 15 декабря. (Наш. корр.). В первую половину декабря подвоз хлеба крестьянством, вследствие неустановившихся дорог, ослабел. В некоторых районах, как, например, на Волыни, подвоз хлеба совершенно прекратился.

ХАРЬКОВ, 15 декабря. (Наш. корр.). За первые 10 дней декабря на Украине было заготовлено 3½ млн. пуд. зерна, что составляет только 23 проц. декабрьского плана заготовок.

16 ЭЛЕВАТОРОВ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 15 декабря. (Наш. корр.). Хлебопродуктом уже построены на ж.-д. станциях два элеватора емкостью в 15.000 п. каждый. В настоящее время строятся еще 5 элеваторов. Кроме того, намечено построить на разных станциях еще 9 элеваторов. Всего будет построено 16 элеваторов общей емкостью 800.000 пудов.

Электрификация Украины.

НОВАЯ МОЩНАЯ СТАНЦИЯ В ДОНБАССЕ.—700 ЗАЯВОК НА СЕЛЬСКИЕ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ.

ХАРЬКОВ, 15 декабря. (Наш. корр.). В настоящее время представляется возможным подвести итоги работ по электрификации ряда районов Украины.

В широком масштабе разворачиваются работы по электрификации Донбасса. Так в Чистяковско-Рыкгачевском районе строится электрическая станция для обслуживания всех рудоуправлений мощностью в 20.000 киловатт. Станция будет пущена в мае 1926 г.

Почти закончено кольцевание Алмазно-Марьинского и Рыкгачевско-Чистяковского районов и частично Юзовского района. Тут используется газ от коксовых печей, что будет способствовать значительному понижению себестоимости энергии.

Коммунальных электрических станций на Украине насчитывается 127 мощностью в 75.000 киловатт. Однако, нужды населения в электрической энергии удовлетворяются лишь на 40 проц.

Интерес крестьянства к электрификации также сильно возрос. Уже поступило более 700 заявок от сельских и кооперативных товариществ на постройку электрических станций. Пока намечено построить только 75 установок на 6 миллионов руб. В нынешнем году общество «Электрика» закончит постройку 20 мелких сельских установок, средней мощностью в 100—150 киловатт каждая.

Американский инженер Джой о механизации рудников Донбасса.

ХАРЬКОВ 15 декабря. (Наш. корр.). Как уже сообщалось в «Правде», Донуголь пригласил на работу американского инженера гр. Джоя, изобретателя рудничной тяжелой погрузочной машины. Инж. Джой поставил своей задачей организовать в СССР производство погрузочных шахтных машин применительно к условиям добычи в наших шахтах. Им произведен предварительный осмотр некоторых антрацитных рудников Донбасса.

В беседе с нашим корреспондентом г. Джой сообщил следующее:

— Произведенное мною обследование производственных возможностей привело меня к убеждению, что все оборудование для механизации добычи угля может быть изготовлено в СССР местными средствами. Я повсюду встречал хорошо подготовленный технический персонал.

В заключение инж. Джой выразил надежду, что в недалеком будущем СССР вместо импорта оборудования для своих шахт сумеет в достаточном количестве вывозить его на европейские и азиатские рынки.

Фонтан беспарафиновой нефти в Грозном.

13 декабря, в 8 часов, на 4 группе Старо-Грозненских промыслов из скважины № 20, на участке № 21, ударил фонтан беспарафиновой нефти.

Добыча за первые четыре часа—три тысячи пудов.

Фонтан монтирован. Скважина имеет глубину 419 саж. и эксплоатирует XIII пласт.

Получение этого фонтана крайне ценно, так как беспарафиновая нефть в Грозном в последние годы получалась только тартанием в ограниченных количествах.

Восстановление подводного телеграфного кабеля Баку—Красноводск.

БАКУ, 14 декабря. Наркомпочтель приступает к восстановлению подводного телеграфного кабеля Баку—Красноводск (проходящего по дну Каспийского моря). Кабель этот поврежден во многих местах и с 1920 года бездействует. Восстановление его потребует, приблизительно, трех месяцев. В ближайшие дни из Баку в Красноводск отправится специальная экспедиция на крупнейшем пароходе Каспийского моря «Сталин».

Помощь малым народам Сибири.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 15 декабря. (Наш. корр.). Комитет содействия малым народностям севера Сибири организует в больших размерах помощь населению устройством хлебных магазинов, закупкой оленей, организацией школ и ветеринарных пунктов. На организацию хлебных магазинов отпущено 60 тысяч рублей. На покупку оленей—47 тыс. Всего отпускается на нужды малых народностей около 150 тысяч руб.

Возвращение рабочих из деревни.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 14 декабря. Губернским отделом труда было предпринято выяснение вопроса, сколько рабочих, ушедших в первые годы революции в деревню, хочет возвратиться на фабрику. Путем опроса, обследований, переписки с местами и т. п. удалось выяснить, что в Иваново-Вознесенской губернии 2½ тысячи квалифицированных текстильщиков, осевших в деревне, готовы возвратиться в производство.

Цены в кооперации ниже, чем в частной торговле.

СВЕРДЛОВСК, 15 декабря. (Наш. корр.). Произведенное выборочное обследование Курганского, Сарапульского и Шадринского об'единений потребительской кооперации, а также 7 крупнейших рабочих кооперативов области обнаружило, что цены в кооперации ниже, чем в частной торговле. Однако, случаи чрезмерных накидок на отдельные группы товаров имеются. Перепродаж на частный рынок не обнаружено.

Недостаток металла у тульских кустарей.

ТУЛА, 14 декабря. Недостаток на рынке металлического сырья начинает тяжело отзываться на работе кустарей и кустарных артелей. За неимением достаточного количества черных и цветных металлов и латуни, кустарные артели сокращают рабочую неделю до четырех дней. Кустпромсоюз удовлетворяет заявки кустарей на сырье только в размере 25 проц. В то же время частные предприятия работают без перебоев, так как металлом обеспечены.

Тютюник о западно-украинской интеллигенции.

КИЕВ, 15 декабря. (Наш. корр.). В Бердичев прибыла экспедиция всеукраинского фото-киноуправления для заснятия картины «1920—21 г.г.», рисующей период гражданской войны на Украине. С экспедицией прибыл также небезызвестный Юрко Тютюник, который, как известно, сыграл не малую роль в этих событиях, как один из атаманов и начальник штаба Петлюры. Сейчас Тютюник, после раскаяния, амнистирован ВУЦИК и служит в фото-киноуправлении.

В беседе с сотрудником бердичевской газеты Тютюник, между прочим, коснулся нового политического курса западно-украинской интеллигенции.

— В массах Западной Украины,—сказал он,—все глубже и тверже проявляется тяга к УССР. Это влияет и на интеллигенцию, которая еще недавно была либо беспартийной, либо принадлежала к правым группировкам. Сейчас же некоторые перешли даже в ряды коммунистической партии. Таковы члены сейма Приступа, Пашук и др. Огромную роль здесь сыграла национальная политика советской власти на Украине.

Для всякого ясно, что для украинской культуры, в условиях советского государства, развертываются необ'ятные возможности и широкие перспективы, между тем как под владычеством Польши, Румынии и Чехо-Словакии украинская культура этого не имеет.

Чем скорее закончится дифференциация украинской интеллигенции в Польше на два лагеря, тем скорее,—окончил свою беседу Тютюник, — наступит момент освобождения трудящихся масс западной Украины.

Злоупотребления в государственных и кооперативных организациях Средней Азии.

ПРИВЛЕЧЕНЫ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ 16 ПРАВЛЕНИЙ НИЗОВЫХ КООПЕРАТИВОВ. — АРЕСТЫ ЗА ПЕРЕПРОДАЖУ ТОВАРОВ ЧАСТНЫМ ТОРГОВЦАМ.

ТАШКЕНТ, 14 декабря. Органами ГПУ произведено обследование деятельности государственных и кооперативных торговых органов в Средней Азии. Обследование показало, что в практике торговых органов прочно укоренилась перепродажа получаемых товаров частным торговцам.

Привлечено к ответственности 16 правлений низовых кооперативов за оптовую перепродажу товаров частным торговцам.

Арестован заместитель заведующего средне-азиатской конторой Уралмета, систематически снабжавший частных торговцев. Он перепродал три вагона белого железа оптовику Ибрагимову при полном отсутствии железа на рынке и при острой нужде в нем среди кустарей.

Арестованы заведующие магазинами Узбекторга, отпускавшие калоши частным торговцам ночью.

Арестованы председатель правления и заведующий торговым отделом студенческого кооператива «Наука и Труд», отправившие в Москву для перепродажи частным торговцам крупную партию канцелярских принадлежностей, полученных кооперативом по лицензиям из-за границы.

В Туркменистане ведется следствие по делу о перепродаже Туркменторгом мануфактуры частным торговцам Тифлиса. Проданная мануфактура была послана в Тифлис из Полторацка и Ленинска (Чарджуя).

В настоящий момент, благодаря мероприятиям как ГПУ, так и РКИ, вакханалия перепродаж прекращена.

Пятый тираж первого крестьянского займа.

САМАРКАНД, 14 декабря. Сегодняшний день тиража, в связи с массовым посещением дехкан (крестьян) из близлежащих кишлаков (сел), прошел особенно оживленно.

Во время тиража в одном лишь тиражном зале продано около трех тысяч облигаций.

Тиражная комиссия пользуется у трудящихся громадным авторитетом. Это подтверждает происшедший сегодня случай: к столу президиума подошла покрытая паранджой (покрывало, скрывающее лицо) женщина и подала заявление с просьбой защитить ее от преследований одного из земляков; женщине подробно раз'яснили, куда следует обратиться с этим заявлением.

Трамвайная катастрофа в Харькове.

ХАРЬКОВ, 15 декабря. Сегодня утром в Харькове произошла жуткая трамвайная катастрофа.

С Холодной Горы шел полным ходом переполненный народом трамвай. При переезде через мост над железнодорожными путями у трамвая испортился тормоз. Все попытки остановить разогнавшийся по крутому спуску вагон оказались безуспешными. Вагоновожатый крикнул публике: «Тормоз не действует, спасайтесь!». Началась паника. Многие начали выбрасываться из вагона. При повороте на улицу Котлова вагон сошел с рельсов и, наскочив на дом, разбился вдребезги. В вагоне осталось около 50 человек пассажиров. Почти все они получили тяжелые ранения и ушибы, есть несколько убитых. Скорой помощью пострадавшие были немедленно распределены по больницам.

Снежные заносы на Украине.

КИЕВ, 15 декабря. (Наш корр.). Снежными заносами причинено много повреждений. Телефон с Харьковом и Москвой поврежден, трамваи остановились, поезда опаздывают: скорый московский прибыл вчера с 8-часовым опозданием. На базарах нет привоза. Пласты снега местами достигают 2 аршин.

ПЕРЕРЫВ ПРЯМОЙ ТЕЛЕГРАФНОЙ СВЯЗИ МОСКВА—ТИФЛИС.

ТИФЛИС, 14 декабря. (Наш корр.). В течение 5 дней бездействовала прямая связь Москва—Тифлис. Такого серьезного повреждения не было ни разу за последние 8 лет. Приходилось прибегать к услугам индо-европейского телеграфа, работающего через Одессу. За время перерыва связи накопилась масса корреспонденции, но сейчас телеграф успешно расчищает залежи. В пределах Закавказья повреждений не было.

МЯТЕЛЬ.

Вчера в Союзе наблюдались сильные ветры. В Курске ветер доходил до 7 баллов, 4—5 баллов—в Харькове, Новозыбкове и др. пунктах северной Украины и южной части Центрально-Черноземной полосы. Наибольшей силы ветер достиг в районе Туапсе, где сила его равнялась 8 баллам. (Самый сильный ветер, который в состоянии регистрировать измерительные приборы, считается в 9 баллов).

Шторм на Черном море.

ОДЕССА, 15 декабря. (Наш корр.). По всему побережью возобновился шторм. В Одессе, Феодосии и Севастополе выставлены штормовые сигналы. Мелкие суда снова прервали плавание, укрываясь в портах. По последним сведениям, шторм распространился на Средиземное и Азовское моря.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корреспондента).

ВОЗВРАЩЕНИЕ «ВАЦЛАВА ВОРОВСКОГО».

14-го декабря, в 11½ час. утра, у стенки угольной гавани Ленинградского торгового порта ошвартовался самый крупный пароход Балтийской конторы Совторгфлота «Вацлав Воровский», прибывший из Англии с 7 тыс. тонн кардифского угля для ленинградской промышленности.

Как известно, на пути из Блайта в Ленинград «Вацлав Воровский» потерпел аварию. В беседе с корреспондентом «Правды» капитан парохода т. Ремизов сообщил следующие подробности аварии:

— Мы вышли из Блайта (Англия) 3-го декабря. Прибыв в устье реки Эльбы, я, руководствуясь местными законами, взял германского лоцмана. Лоцман, не зная фарватера, посадил судно на мель. Все это произошло 5-го декабря в 5½ ч. дня. Немедленно по радио посыпались предложения о помощи от различных спасательных обществ Германии, но я их все отклонил, ожидая прилива, которым надеялся сняться без посторонней помощи. Мои надежды оправдались. 6-го декабря в 1 час ночи пароход оказался на свободной воде и продолжал путь.

Совторгфлот через своего агента в Гамбурге пред'явил иск к лоцманскому обществу реки Эльбы на покрытие расходов, связанных с посадкой парохода на мель.

МОДЕЛЬ ПАМЯТНИКА ЛЕНИНУ.

Особая комиссия губисполкома осматривала в мастерской академика Щуко особую модель памятника Владимиру Ильичу Ленину.

Комиссия одобрила модель памятника и признала, что проект Щуко правильно изображает момент приезда Владимира Ильича Ленина в Ленинград в 1917 году. В ближайшее время модель будет передана на завод «Красный Выборжец» для отливки памятника из бронзы.

КОМАНДИРОВКА АКАДЕМИКА КАРСКОГО В ЮГО-СЛАВИЮ И ПОЛЬШУ.

В связи с развитием международных научных связей Академия Наук предоставила академику Карскому трехмесячную командировку в Юго-Славию, Польшу и др. славянские государства Западной Европы. Целью командировки акад. Карского является установление более тесной связи ученых СССР со славянскими учеными и укрепление научного книгообмена с академиями и университетами славянских государств.

ПОСТРОЙКА НОВОГО КЕРАМИЧЕСКОГО ЗАВОДА НА УРАЛЕ.

Научно-технический отдел ВСНХ представил в Академию Наук проект постройки на Урале большого керамического завода. Предлагаемым местом постройки нового завода намечены города Кунгур или Челябинск.

ИСК К КАПИТАНУ ГЕРМАНСКОГО ПАРОХОДА.

15 декабря в гражданском отделе ленинградского губсуда, под председательством тов. Киранера, слушалось дело об иске ленинградского торгового порта к капитану германского парохода «Кабалла», принадлежащего фирме «Линия Роланд», который был снят 16 ноября у Кронштадта с мели ледоколом «Пурга». Капитан парохода «Кабалла» отказался уплатить команде ледокола «Пурга» установленное международным правом и законодательством СССР вознаграждение.

Суд выяснил, что пароход «Кабалла» направлялся в ленинградский порт с грузами Севзапгосторга и Госбанка, которые были застрахованы в Госстрахе. Поэтому губсуд постановил привлечь Севзапгосторг, Госбанк и Госстрах в качестве третьих лиц. Дело отложено на 22 декабря.

Перевыборы советов.

АКТИВНОСТЬ КАЗАЧЕСТВА.

САРАТОВ, 15 декабря. (Наш корр.). Перевыборы сельсоветов в Сталинградской губ. протекают весьма оживленно. Процент явившихся на выборы превышает 50.

Повышенный интерес к перевыборам проявляет казачество. В станице Котельниковской, например, на перевыборы явилось 90 проц. избирателей. В значительном количестве пришли старики. Увеличению числа избирателей способствует разбивка крупных селений на избирательные участки. В селе Колобовке, разбитом на 10 участков, процент явившихся на выборы достиг 97 проц. Даже в отсталых старообрядческих хуторах явилось 60 проц. избирателей.

Значительно возросла активность женщин. В Суровикинской станице впервые в совет избрана казачка. На выборы являются 35—60 проц. женщин.

Кулаки не выступают активно, но действуют окольными путями. В Хоперском округе, например, они уговаривали не ходить на выборные собрания, заявляя, что это приехали из города за единым налогом. Агитация их, однако, не имела успеха.

Увеличивается процент избираемых коммунистов, комсомольцев, бедняков и середняков. Так, в Ленинской вол., Хоперского округа, из 84 членов советов—45 бедняков.

Годовые отчеты советов подвергаются оживленной критике, чего не было в прошлом году.

ПРЕДВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ В ГРУЗИИ.

ТИФЛИС, 12 декабря. (Наш корр.). Посещаемость собраний отчетности сельских и темских советов, а также крестьянских конференций в Грузии сравнительно с прошлым годом увеличилась процентов на 20. В общем в кампанию втянуто около 50 проц. имеющих избирательные права.

В Тифлисском уезде отмечено определенное увеличение числа участвующих в выборах середняков. Особенно это сказалось на конференциях в Манглисе и Сагареджо. Середняки и бедняки в Сагареджо выступали единым фронтом против кулаков. Активно и открыто кулаки не выступали, но работа их чувствуется. Вообще кулак действует исподтишка.

Среди делегатов на крестьянских конференциях бедняки составляют 40 проц., кулаков нет. Что касается демобилизованных, то они особой активности не проявляют. Это замечено в Тифлисском уезде, вероятно, такое же положение во всей Грузии.

Крестьянские конференции прошли с большим оживлением. На некоторых конференциях порядок дня подвергался ломке. Крестьяне на первый план выдвигали вопросы, особенно им близкие. Были случаи порицания деятельности темских исполкомов. Особенно критиковались комитеты взаимопомощи.

По сравнению с прошлым годом участие интеллигенции гораздо заметнее. Крестьянство относится к ней с большим доверием. Особенно это чувствуется в районах, где общественные организации, возглавляемые интеллигентами, хорошо работали. В общем во всей республике интеллигенция в выборах принимает заметное участие и ведет техническую работу предвыборной кампании.

КРЕСТЬЯНЕ ИНТЕРЕСУЮТСЯ НОВЫМ ИЗБИРАТЕЛЬНЫМ ЗАКОНОМ.

ХАРЬКОВ, 14 декабря. (Наш корр.). Вчера в Харькове состоялась первая в этом году широкая конференция селян. На конференцию прибыли представители всех сел Харьковского района.

Участники конференции особенно интересовались вопросом о том, кто имеет право избирать и кто этого права лишен. В прениях указывалось на необходимость более внимательного отношения избирательных комиссий к вопросу о лишении и восстановлении избирательных прав.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ НЕОРГАНИЗОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ К ВЫБОРАМ.

КИЕВ, 15 декабря. (Наш корр.). На пленуме горсоветов по докладу о новом выборном законе возникли горячие прения. Решено разбить город на участки и привлечь домоуправления к выявлению неорганизованного населения.

В ВЫБОРАХ УЧАСТВУЮТ 87 ПРОЦ. ИЗБИРАТЕЛЕЙ.

ОРЕЛ, 13 декабря. В Орловской губ. продолжаются перевыборы сельских советов. Наблюдается высокая активность избирателей. В Кромской волости в выборах приняло участие в среднем 87 проц. избирателей, при значительном участии женщин. В Плещеевском районе участвовали в выборах 68 проц. избирателей; среди них почти половина женщин. В дер. Астаховке, Сосковской волости, из 110 человек, явившихся на выборное собрание, было 45 женщин.

ЧТО ДАЛО НОВОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА.

БАКУ, 14 декабря. (Наш корр.). Произведенное в начале текущего года новое административное районирование Азербайджана вполне себя оправдало.

Существовавшие до того сельсоветы по своему территориальному положению и отсутствию бюджетных и административных прав были мертвыми, оторванными от крестьянских масс организациями. В результате реорганизации сеть сельсоветов расширилась с 440 до 1.448. Увеличилось также число райисполкомов—с 62 до 141. Расширение сети сельсоветов вызвало увеличение количества их членов с 22.286 до 46.438. Характерно участие в сельсоветах женщин тюрчанок: раньше их было 0,9 проц., сейчас—6,5 проц. Имеются председатели советов—женщины.

Массовая работа значительно оживилась. Уисполкомы проводят ежемесячно пленумы при участии сельских работников. Хорошие результаты дало устройство выездных пленумов уисполкомов.

Отовсюду.

В ознаменование 8-летия Октябрьской революции и 1-го сибирского краевого с'езда советов в Томском округе освобождено по амнистии 164 человека.

◆ На Байкале и в окрестностях Томска обнаружены естественные выходы гелия.

◆ 20 декабря в Саратове состоится торжественное открытие памятника борцам революции. (Соб. корр.).

◆ В первых числах января в Харькове созывается 1-й украинский терапевтический с'езд, на который приглашен ряд выдающихся германских и французских ученых. (Соб. корр.).

◆ 28 декабря в Киеве созывается 1-е всеукраинское совещание научных библиотек. (Соб. корр.).

◆ Мариупольский окрисполком, по ходатайству сельского схода села Греко-Александровки, возбудил ходатайство о переименовании Греко-Александровки в село Крупское, в честь Н. К. Крупской.

◆ За истекший год в Белоруссии построено 248 новых мостов, отремонтировано 142. Намечено восстановление дороги Минск—Слуцк, длиною 108 вер. (Соб. корр.).

◆ В Одессу должны притти 8 американских пароходов, с грузом в 6 тыс. тракторов, галантереи и оборудования для стекольных заводов.

◆ Бакинский совет приступил к постройке новой канализации. Работы обойдутся свыше 1 млн. рублей. (Соб. корр.).

◆ В Тоннельной, близ Новороссийска, произошло столкновение поездов. Повреждено 10 вагонов, 1 паровоз. Жертв нет. (Соб. корр.).

◆ Промбанк подписал с Наркомтрудом Белоруссии договор о специальном кредитовании коллективов безработных. Банк отпускает для этой цели 1 млн. рублей. (Соб. корр.).

◆ На 20 декабря в Минске созывается учредительный с'езд белорусского союза кустарно-промысловой кооперации. (Соб. корр.).

„Прокурорская" критика.

Старший помощник прокурора Республики тов. Крыленко совершенно неожиданно разразился против меня целой кучей обвинений. Он обвиняет меня в неумении двух слов связать, в проповеди неповиновения законам СССР (контрреволюция, тов. Крыленко?), разложении этой проповедью судебно-прокурорских работников, покушении на руководство ими (захват вашей власти?), походе против законности вообще, антимарксизме, писании больших фельетонов и т. д. Воображение т. Крыленко разыгралось бы, вероятно, еще больше, если бы это ему позволили время, «Правда» и «Известия».

Я не намерен пользоваться методом тов. Крыленко и, вырывая отдельные фразы, искажать высказанную критикуемым автором мысль. Я считаю, что проще и честнее изложить сущность и подоплеку «обвинений». А обвинений, на первый взгляд, достаточно. Не слишком ли много их, тов. Крыленко? Я ведь не первый раз выступаю в печати, и как я пишу—всем известно: средне, как средний газетный работник. И если я заявляю, что в напечатанном докладе имеются недопустимые искажения, то тов. Крыленко мог мне поверить. Если же его прокурорский пост сего не допускает, он мог снарядить следствие и допросить «причастных к сему лиц». Я поступил опрометчиво: недопустимая, непростительная небрежность — сдавать стенограмму, не выправив ее и надеясь на редакцию газеты. За это меня следует ругать, даже карать, но смягчающим вину обстоятельством, гр. прокурор, являются для меня внезапные приступы усталости, которые могут привести к таким промахам.

Тов. Крыленко возмущает то, что я написал большой фельетон. Он об этом два раза упоминает. Я действительно вообще не пишу больших статей. Но.. прошу прощения, гр. прокурор, я и на сей раз этого не сделал. Я выступал на собрании, моя речь была застенографирована, а потом напечатана.

Тов. Крыленко, повидимому, вообще недоволен моими выступлениями и квалифицирует их чрезвычайно низко, но почему он об этом до сих пор так тщательно молчал и не слишком давно очень просил меня написать брошюру для издательства Наркомюста о революционной законности? Почему ему вздумалось «квалифицировать» мое выступление на указанном совещании, как претензию «дать систематическую директиву для практической работы наших судебных работников и судебных учреждений», что, очевидно наиболее вывело из себя тов. Крыленко? Как я коряво ни выражаю свои мысли, но если бы я собрался «дать систематическую директиву», я бы ее дал не в форме случайной речи, случайно и без всякой подготовки произнесенной, а в виде продуманной статьи, тов. Крыленко. Я не фельетон большой писал, а поместил искаженную, не правленную стенограмму. Вы это знаете. Зачем же явно искажать дело, зачем как плод необоснованных претензий представлять мой спор с вами о том, что для успеха в деле внедрения и охраны революционной законности нам, судебным работникам, не нужно выпячивать вопрос о формальном нарушении закона, а лучше больше подчеркивать принцип целесообразности? Тогда больше доверия будет к прокуратуре и суду, больше прав и самостоятельности им может быть отведено.

Тов. Крыленко усмотрел претензию на роль законодателя даже в том, что, имея перед собой в аудитории профсоюзных юрисконсультов, я сказал, что ни разу ко мне не являлся юрисконсульт строителей с предложением внести поправки в закон для обеспечения рабочим зарплаты, в то время как самих рабочих перебывали многие сотни. «Хорошо,—говорит он с претензией на чрезвычайную язвительность,—сделал, что не пошел, ибо не только от Сольца зависит изменение законодательства». Беда, конечно, не в том, что юрисконсульт не ходил к Сольцу,—он никуда не ходил, и у Крыленко не побывал. Я упрекал юрисконсульта в том, что он не пытался делать вывод из тех конфликтов, в разборе которых ему приходилось принимать участие, а тов. Крыленко все мерещится мое вторжение в его права.

Тов. Крыленко надеется, что никто не станет сверять то, что я написал, с тем, что он мне приписывает, и потому бесцеремонно искажает мною сказанное. Я, видите ли, на словах соглашаясь с взятым курсом на революционную законность, на деле совершенно не собираюсь ее проводить. Нет, тов. Крыленко, я к первостепенной важности для нас вопросу революционной законности пришел не путем «философских размышлений», а исключительно на основании практической работы. Я в 1923 году заинтересовался нашей карательной политикой и стал посещать тюрьмы. Тысячи живых людей в течение 2 лет проходили передо мной и десятки тысяч дел я пересмотрел, и вот дела тысяч меня убедили, что у нас в работе прокуратуры и следователей уклон в сторону господства формы над сущностью; что в судах, благодаря неопытности судей и неискушенности их в юридических тонкостях, под напором сверху, несмотря на пролетарский состав судей, формальной стороне уделяется слишком много внимания. Массовые злоупотребления со стороны представителей власти, хозяйственных и общественных органов требуют для борьбы за искоренение этих злоупотреблений не только усиления авторитета прокуратуры и ее независимости от местных влияний, но и умелого, не формального подхода. Поэтому рядом с борьбой за независимость прокуратуры я подчеркиваю и необходимость избегать формального подхода к делу.

Когда я пишу эти строки, передо мною лежит фельетон Зорича в «Правде» за 11 декабря «За гривенник». Там рассказывается, как за неуплату гривенника штрафа человека таскали по этапу. Как видите, тов. прокурор, дело не только в прокурорских правах. По моему предложению были приняты статьи о праве прокуратуры и суда прекращать дело по нецелесообразности его ведения. Вы неохотно, но пошли на сие. До сих пор, однако, дело обстоит так, что прокуроры больше занимаются охраной формы, чем существа закона. Население поэтому мало еще видит в лице прокурора своего защитника.

В этом существо нашего спора. А вы, тов. Крыленко, вместо того, чтобы спорить со мною по существу, берете отдельные непрередактированные фразы и весь свойственный вам пыл обращаете против них. Вы пишете, например: «Нам неясно, что значит «вырабатывать право параллельно с нашим строительством»». Я постараюсь в двух словах раз'яснить вам, что обозначает собой эта «кудрявая» фраза. Бесхозяйственность, например. В связи с ростом нашего хозяйства и накоплением опыта в этой области бесхозяйственность принимает иные формы и караться должна иначе. Соответствующий закон поэтому надо изменить. Вот такое беспрерывное, такое полное сочетание нашего права с требованиями строительства и называется «выработкой права параллельно с нашим строительством». «Право,—напоминает мне т. Крыленко из азбуки марксизма,—есть часть строительства». Не могу не согласиться. Но нельзя же, тов. Крыленко, так... скажем для мягкости, механически подходить к существу этой азбуки. Часть строительства (в данном случае право) созидается параллельно со всем строительством. Вы говорите: «согласованно»? Но не обязан же я формулировать свои мысли именно так, как это находите нужным делать вы, тов. Крыленко. Если вы призваны охранять законность, то никто не призывал вас брать на себя обязанности редактора.

Приводя дальше мою фразу: «мысль должна работать не в той области, чтобы комбинировать, что можно получить из той или иной статьи, а в направлении—соответствует ли данная статья жизни и как нужно ее толковать, чтобы она помогла нашей общей работе»,—тов. Крыленко с потугами на остроумие старается сознательно извратить ее смысл. Чувствуя однако, что ему это плохо удается, он пытается—столь же, впрочем, безуспешно—отыграться на другой моей фразе, в которой я говорю: «Вопрос целесообразности должен господствовать над формой права». Если эта фраза, взятая вне связи со следующими, и не отличается достаточной ясностью, то стоит прочесть следующие две фразы, чтобы понять мою мысль. Выражена же она следующими словами: «Вопрос целесообразности должен господствовать над формой права. Наше право, право настоящего момента не есть право коммунистического общества, которому не нужны будут формы права, в котором будут только формы быта. Сейчас мы должны думать, насколько те или другие формы, которые устанавливаются властью, соответствуют тем целям, тем общим задачам, которые перед властью стоят». Если сопоставить это место с тем, в котором т. Крыленко говорит, что «... судебные работники... вовсе не вырабатывают права—они применяют наше право, и больше ничего», то ясна будет действительная сущность спора, которую так тщательно старается замазать—вопреки своим служебным обязанностям—тов. Крыленко. Он хочет, чтобы судебные работники только применяли изданные законы, я хочу, чтобы судебные работники—так же, как и другие в своей области—думали над тем, что делают, и вносили коррективы там, где это нужно. Не тем, что они вместо одной статьи поставят другую (и это не бог весть какой грех!)—это мелочь, а тем, что, например, подымут вопрос о целесообразности вообще существования такой-то статьи или закона. Судебным работникам тов. Крыленко хочет отвести роль механических исполнителей закона; я хочу, чтобы они проверяли на практике (да, проверяли, тов. Крыленко!) издаваемые нашей государственной и нашей прокурорской властью предначертания. Я эту мысль и устно, и печатно выражаю не впервые. Летом 1925 года в предисловии к книге «Революционная законность и наша карательная политика» *) я писал: «Революционный закон, как и всякий институт революции, должен служить интересам этой революции, охранять, укреплять и содействовать росту всех элементов революции; но этот закон, декрет или постановление должен—с другой стороны—постоянно проверяться жизнью, реальной действительностью, и проверка эта в первую очередь лежит на судебных работниках и прокуратуре». Именно это я повторяю и сейчас. И нечего прикидываться... непонимающим, т. Крыленко: вы прекрасно понимаете то, что я говорю, но вам, как формалисту, чуждо подобное отношение к делу. И самый характер, тон и сущность вашей статьи лучше и ярче всего показывают ваш формальный подход. Надо прямее и честнее признаваться, тов. Крыленко (это разрешается и вам, как прокурору): существо спора заключается не в том, пустил ли я исправленную или неисправленную стенограмму, не в том, хорошо или плохо я выступал и выступаю, а в том, как применять изданный закон. Не случайно, что вы всегда говорите о законе, как не случайно то, что я всегда говорю о законности. Об этом мы спорили и спорим: об этом же я собираюсь спорить и говорить и дальше.

Тов. Крыленко всячески поучает меня и доказывает, что право создается в интересах господствующего класса. Я, тов. Крыленко, знаю, что право создается в интересах господствующего класса, но это нисколько не мешает тому, что когда господствует меньшинство, то эта истина тщательно скрывается и за источник права выдают волю монарха, «высшие идеи справедливости», волю народа, дух божий и проч., не подающиеся проверке силы. Какое—затем—противоречие между тем, что говорил Владимир Ильич о единстве законности для всего Союза и обязанностях прокурора по охране законности, и моим утверждением, что форме не должно подчиняться существо? Приверженностью к форме издавна страдают все юристы, в том числе и прокуроры.

В особенное содрогание, возмущение и негодование приводят тов. Крыленко, так же, как и редактора «Ленинградской Правды» тов. Гладнева, мои слова о том, что «определенные права должны быть предоставлены всему населению, всем классам», что «мы не заинтересованы, чтобы часть населения жила чувствами эпохи гражданской войны», что «нам нужно, чтобы все принимали участие в строительстве». Тов. Крыленко, с явным перевесом азарта над рассудком, патетически восклицает: «Нет, нам этого не нужно!» и готовится упасть в обморок от такого мелко-крупно-буржуазно-кулацкого уклона. Увы, тов. Крыленко, ни первое, ни второе не убедительно! Определенные права мы уже дали всему населению, всем классам—не одинаковые, конечно, но совершенно точно определенные. Дали права не только пролетариату (он завоевал их сам!), но и—о, ужас, гр. прокурор!—нэпманам. Партия и государство в лице своих представителей неоднократно заявляли (и совершенно основательно!), что допущение в известной мере частнокапиталистического оборота (а как следствие—охрана прав, допущенных нами к существованию частных капиталистов и капиталистиков)—при нэпе неизбежно. Предчувствуя, что и это утверждение может привести в ужас таких «догадливых» товарищей как Крыленко и Гладнев, я обращаю внимание на то, что говорится по сему поводу в моей речи. Там я говорю, что мы теперь любим буржуазию не больше, чем в 1918 году. Но мы допустили в известной мере свободу оборота, свободу капитализма в интересах смычки с крестьянством. Бороться с этими капиталистами и капиталистиками мы должны сейчас не дубьем, а рублем. Доказывать этого не приходится. Кто сего до сих пор не понял, тот этого никогда не поймет.

«Мы, далее, не заинтересованы, чтобы часть населения жила чувствами эпохи гражданской войны». И это верно. Ясно, что я здесь говорю о буржуазии и интеллигенции. «Жить чувствами эпохи гражданской войны» для буржуазии—это значит сознательно и активно бороться против нас, для интеллигенции—это значит активно или пассивно помогать буржуазии. Заинтересованы ли мы в этом? Ответьте сами себе, тов. Крыленко. Скучно преподавать людям столь почтенного возраста, в особенности, когда они обнаруживают столь слабое понимание.

Верно, наконец, и то, что «нам нужно, чтобы все принимали участие в строительстве». То, что не может охватить наше социалистическое строительство, мы охотно предоставляем частной инициативе, а где это нужно, вступаем даже в договорные отношения с частным лицом. Ведь это одна из особенностей нэпа. Зачем же тут взывать к конституции, которая только устанавливает неодинаковые для всех права?

Подводя итоги двухлетней работы в двух комиссиях по пересмотру дел заключенных, я писал: «я не отделяю работу комиссии от работы и предложений Наркомюста, с которым комиссия находилась все время в контакте, и один из ответственнейших работников которого т. Н. В. Крыленко в подведении итогов первой комиссии принимал самое деятельное участие». Я, как видите, думал, что помогаю т. Крыленко утверждать законность, а я, оказывается, ему мешал, ибо повернул дело от положения, когда судьи судили, а прокуроры наблюдали, к проверке существа работы.

Нет, тов. Крыленко, не я лью воду на мельницу тех, которые мешают внедрению законности, а вы, думающий, что стоит только завести хороших прокуроров и снабдить их достаточными полномочиями—и воссияет революционная законность! У меня на этот счет существует свое мнение, которое я могу привести из вышеуказанного предисловия: «Революция разрушает, ломает старое право и у участников ее создает пренебрежительное отношение вообще к нормализации общественных отношений, чьи бы интересы эта нормализация ни защищала. Старым понятиям дозволенного и недозволенного не столь быстро идут на смену новые понятия. Новый хозяин еще не выработал новых норм, не закрепил их твердо в сознании, и это является причиной значительного количества самоуправства и злоупотреблений среди представителей новой жизни. Так же, как форма нового хозяйствования в новых условиях только постепенно усваивается теперешними хозяевами и хозяйственниками (и это усвоение есть основная задача нэпа), так и новое право, революционная законность только постепенно усваивается новым хозяином жизни». Одними карами и полномочиями делу не поможешь. Чем больше элементов целесообразности,—а не произвола, что мне хочет приписать т. Крыленко,—будет в работе прокуратуры и суда, тем больше надежд на утверждение законности. А тов. Крыленко думает, что чем революционнее по внешности выглядит статья, чем неумолимее и формальнее будет применяться она, тем для нашего строительства лучше. Когда 34,7 проц. гражданских дел в Москве занимают дела алиментные и жилищные, когда среди крестьянства по той же Московской губернии одни алиментные дела занимают 13,5 проц., то и судебным работникам, и законодателю надо поставить перед собой вопрос: соответствуют ли статьи и санкции по этим преступлениям условиям нашей жизни, нашего строительства?

Я нахожу, что когда говоришь с судебными работниками, надо подчеркивать то, что они должны делать для утверждения законности; а в ином месте, у представителей власти, подчеркивать, в какую обстановку надо поставить прокуратуру для ее плодотворной работы. Тов. Крыленко же полагает, что всегда и везде нужно говорить об исполнении законов, даже тогда, когда выступаешь перед судебными работниками, которые по профессии своей заняты борьбой с нарушителями закона, а не сами его нарушают.

Нет, тов. Крыленко, ваша «прокурорская» критика отдает чистым формализмом буржуазной школы. Если вы вникнете в существо дела, то поймете, что если буржуазному юристу и нужен формализм, то нам он не нужен. Делу внедрения и охраны революционной законности, повторяю я, помогает не механическое исполнение законов, а наряду с исполнением—беспрерывная и тщательная проверка их. К этому я призывал и буду призывать судебных и прокурорских работников.

А. СОЛЬЦ.

*) Изд. «Московский Рабочий», 1925. Стр. 4.

XIV московская губпартконференция.

Положение и перспективы промышленности

Доклад тов. Ф. Э. Дзержинского.

Достижения 24—25 г. и перспективы дальнейшего роста.

— Товарищи, бурный рост нашей госпромышленности и всего народного хозяйства, свидетелями и участниками которого мы являемся, является результатом той правильной линии, которая была выработана нашей партией и которая была проведена на практике всем рабочим классом, упорно работающим над укреплением социалистических элементов нашего народного хозяйства. Я должен здесь указать, что именно величайшим завоеванием нашего рабочего класса является то, что партия сумела выделить для работы в области промышленности необходимый кадр как партийных, так и беспартийных работников-хозяйственников.

Благодаря усилиям всего рабочего класса и наших хозяйственников под руководством партии, наша промышленность достигла такого уровня, который далеко опередил все наши смелые предположения, которые мы имели всего год тому назад. За этот год промышленность наша возросла по сравнению с предыдущим 1923—24 г. на 62 проц., тогда как в наших предположениях, в наших планах мы полагали, что она разовьется в этом истекшем 1924—25 г. на 20—30 проц. Как видите, мы в процентах ошиблись, но мы не ошиблись в нашей политике укрепления социалистических элементов нашего хозяйства, подняв тем самым все наше хозяйство на более высокую ступень развития.

В чем заключалась эта линия и эта политика? Эта линия заключалась, прежде всего, в том, что наша промышленность не рассматривалась как самодовлеющая, сама для себя существующая промышленность, а рассматривалась как величайшее орудие, которое отвоевал рабочий класс у буржуазии для обеспечения всего населения необходимыми ему изделиями, для поднятия производительных сил всей страны, для укрепления нашего социалистического хозяйства. В руках рабочего класса промышленность является величайшим орудием для удовлетворения потребностей всего населения. И мы видим, что действительно, вопреки предсказаниям наших врагов, вопреки их надеждам, мы без посторонней помощи своими собственными силами достигли того уровня, на котором сейчас находимся.

Наша политика, обеспечившая нам достижение этого уровня, состояла в том, что мы неуклонно исходили из положения, что движущей силой нашей революции и наших успехов является то основная директива, которую нам оставил наш вождь Ленин,— это смычка с крестьянством, удовлетворение его потребностей, изыскание средств и мер для того, чтобы эти потребности как крестьянства, так и рабочего класса могли быть удовлетворены.

Вы помните, что два года тому назад, осенью (в октябре 1923 г.), мы переживали явление, которое охарактеризовано ножницами, т.-е. тем расхождением цен на промышленные и с.-х. изделия, которое было непосильно для нашего крестьянства. Тогда наша партия подняла кампанию за снижение цен на промышленные изделия, за проведение денежной реформы, повлекшей укрепление нашей денежной валюты, за понижение себестоимости и поднятие производительности труда. Всеми этими мероприятиями мы достигли тех результатов, которые у нас имеются налицо.

Каковы же эти результаты? Если взять рост нашей промышленности из года в год, то мы видим следующую картину:

Рост продукции крупной промышленности.

Годы.	Продукц. в млн. дов. р.	% прироста в год.
1921—22 г.	850	150
1922—23 «	1.239	146
1923—24 «	1.618	130
1924—25 «	2.600	162
1925—26 «	3.985	153

Как известно, истекший 1924—25 г. был годом частичного неурожая, и именно для того, чтобы преодолеть последствия этого неурожая, нашей партией были даны указания не только не ослаблять развертывания нашей промышленности, а наоборот, тот ущерб в народном хозяйстве, который должен был получиться вследствие неурожая покрыть за счет усиленного промышленного производства, с одной стороны, и удешевления производства—с другой, для того, чтобы крестьянское население, составляющее огромное большинство страны, могло приобретать наши изделия. На текущий год (1925—26 г.) продукция нашей промышленности намечается уже в 3.985.000.000, т.-е. с увеличением всего на 53% по сравнению с продукцией предыдущего года. Можно спросить себя: почему же мы темп развития этого года берем меньше, чем он был в предыдущем году? Тут надо указать на следующее: мы подошли вплотную к использованию всего того основного капитала, всего того оборудования, которое у нас имелось и досталось нам от буржуазного строя.

Важнейшая очередная задача— реконструкция промышленности.

Перед нами в настоящее время стоит задача реконструкции, возобновления и расширения этого основного капитала. До сих пор мы должны были оживлять все то разрушенное, то полуразрушенное, что нам осталось в результате наших боев и наших побед. В настоящее время мы подошли к концу использования основного капитала и нам приходится уже ставить более далекие, более широкие задания,—задания постройки нашей промышленности на новой, более высокой технической базе путем использования всех тех достижений техники, которые имеются в буржуазном мире и которые при нашем советском строе и рабочей диктатуре [illegible] будут обеспечить проведение социализма.

Каким быстрым темпом мы росли до сих пор, указывает следующий факт. От последнего нашего XIII партс'езда, в мае 1924 г., месячная продукция нашей госпромышленности возросла больше чем в два раза (в 2,19 раза). В мае 1924 года месячная продукция равнялась 132 млн., а в октябре этого года она равнялась 286.000.000 и достигла уже 88 проц. 1913 года. Таким образом, если бы даже уровень в течение всего 1925—26 года остался только таким, каким он был в октябре, то мы в 1925—26 г. превысили бы производство прошлого года на 32 проц. и при выполнении полностью нашей программы подошли бы вплотную к 100—102 проц. довоенного производства. Однако, эта программа, как я указывал, обусловливается не тем, что насыщены потребности страны, а обусловливается нашими техническими возможностями. Только при том условии, если нам удастся из экономических сбережений и накоплений во всей стране вложить достаточное количество средств на переоборудование наших заводов, на постройку новых заводов в тех областях, в которых основной капитал уже истощился совершенно,—только при этих условиях мы сможем в будущем 1926—27 г. достигнуть всего только 20 проц. роста производства по сравнению с настоящим 1925—26 г.

На этот факт необходимо обратить сугубое внимание, ибо если нашей партией, нашим правительством не будут приняты меры для изыскания и увеличения средств по реконструкции и переоборудованию наших построек и наших новых фабрик, то мы можем быть обречены в следующие годы на неслыханный тяжелый товарный голод, который нас мучит уже теперь.

Если мы сравним производство в довоенное время самых основных продуктов, то увидим, что, несмотря на этот большой *рост нашей промышленности, мы, однако,* по целому ряду отраслей не достигли того производства на душу населения, которое было в бывшей империи. Ведь не нужно забывать, что бывшая Российская империя охватывала и Польшу, охватывала и Прибалтику, которые работали на общий рынок. Если мы возьмем производство на душу населения в тогдашней империи и в теперешней СССР, то мы увидим, что производство чугуна на душу населения было 72 фунта, а у нас 43 фунта по программе на 1925—26 год. По коже мы в этом же году удовлетворим только 78 проц. по сравнению с довоенным временем. В отношении стекла еще меньше: всего 55 проц. И, однако, для *выполнения этой программы, не удовлетворяющей* спроса, не удовлетворяющей потребности страны, нам необходимо будет в этом году пустить до 400 бездействующих заводов во всем СССР, увеличить количество работающих шахт с 250 до 289 и дать нагрузку нашим заводам до 90—93 проц. Это указывает, какие величайшие трудности имеются у нас сейчас для выполнения даже этой программы. И действительно, мы видим, что по целому ряду отраслей, как электротехнической, каменноугольной, лесной, стекольной, бумажной, хлопчатобумажной и в значительной части по металлической и по обувной, **у нас уже нет никаких технических возможностей расширять производство дальше без постройки новых фабрик и заводов.**

Рост удельного веса госпромышленности.

Товарищи, нам надо на конференции ответить на вопрос: шел ли рост нашей промышленности в сторону укрепления социализма, или наоборот, в сторону укрепления частного капитала, капиталистических элементов? На это отвечают следующие данные относительно удельного веса, который имеет во всей нашей промышленности государственная промышленность.

Удельный вес элементов госпромышленности.

Годы.	Вся промышлен.	Государствен.	Коопера-тивн.	Мелко-кустарн.	Частная
		В %% ко всей промышленности.			
1923—24 г. . . .	100	63,5	3,6	29,4	3,5
1924—25 » . . .	100	67,8	4,9	24,2	3,1
1925—26 » . . .	100	71,5	4,6	21,2	2,7

Если сравнить движение 1923—24 года с 1925—26 годом, то мы увидим, что государственная промышленность выросла за это время на 117 проц., т.-е., если считать в 1923—24 году государственную промышленность за 100, то в 1925—26 году она будет равняться 217 проц. *Кооперативная промышленность вырастет* со 100 проц. до 245 проц., т.-е. мы имеем повышение на 145 проц., т.-е. даже больше, чем в государственной промышленности. Кооперативная промышленность выросла больше государственной, хотя она занимает относительно очень малое место; так, в 1925—26 году государственная промышленность составит 71 проц. всей промышленности, тогда как кооперативная—всего только 4½ проц. Что же касается мелкой кустарной промышленности, то та подымается со 100 до 140 проц., т.-е. всего только на 40 проц. Она составляла в 1923—24 году почти одну третью часть всей промышленности. Сейчас же она составит (хотя она и вырастает на 40 проц.)—⅕ часть—21 проц. всей промышленности, тогда как удельный вес частной, так называемой цензовой промышленности падает с 3,5 проц. до 2,7 проц. Таким образом, мы видим, что за этот период та незначительная часть, которая была в руках частной промышленности, хотя и развивалась, но развивалась так незначительно, что с каждым годом ее удельный вес во всей нашей промышленности падает.

Положение с металлом.

Отраслями промышленности, определяющими возможности для других отраслей более широкого развития, являются следующие: металлическая, рудная, электротехническая, топливная, лесная, химическая и строительных материалов. Поэтому позвольте мне более подробно именно на них остановиться. В тех отраслях, которые я перечислил, общий и характеризующий их всех факт—это тот, что в конце 1924—25 года у большинства из них была запродана большая часть их продукции. Например, Югосталь по металлопромышленности ухитрилась продать к концу 1924—25 года на 12 проц. больше, чем вся ее программа на 1925—26 год. Это, с одной стороны, указывает, насколько неокладный торговый аппарат у Югостали, но, с другой стороны, указывает, насколько сильное требование и потребность существуют на рынке, когда изделия закупаются на год вперед и вся программа уже запродана. До 1923—24 г. металлопромышленность занимала самое последнее место по сравнению с производством металлопромышленности в довоенное время. Но как только стал вовлекаться в производство основной капитал легкой индустрии, сейчас же потребовалось обновление этого основного капитала как легкой индустрии, так и на транспорте и в сельском хозяйстве. Таким образом, потребность в металле стала расти не по дням, а по часам, чтобы наверстать все то, что было упущено за предыдущие годы. Мы видим, что если в прошлом году общий рост промышленности был 62 проц., то по металлопромышленности рост был больше чем в два раза за один год.

Мы знаем, какой недостаток мы ощущали и ощущаем до сих пор в цветных металлах. Действительно, по цветной металлургии, по цветным металлам мы выросли в *прошлом году по сравнению с* предыдущим на 120 проц., т.-е. больше чем в два раза. Самый большой рост, который характеризует и всю нашу политику, всю ту линию, которая была занята и дана нашей партией,—это рост сельскохозяйственного машиностроения. Прирост сельскохозяйственного *машиностроения дал* в прошлом году 132 проц., т.-е. производство сельскохозяйственных машин увеличилось почти в 2½ раза. Программа, которую мы наметили в этом году, увеличивается еще в 2 раза (на 92 проц.) и дает уже огромнейшую цифру производства на 83.000.000 р. в год, что уже превысит довоенный уровень на 23 проц. Мы этого могли достигнуть только благодаря тому, что в области сельскохозяйственного машиностроения нами были приняты меры по проведению ряда мер по рационализации и стандартизации производства.

Несмотря на быстрый темп развертывания металлопромышленности, мы видим, что по тем подсчетам, которые нам удалось *произвести в Главметалле,* мы 30 млн. пудов металло-потребностей не можем удовлетворить. Особенно велика здесь опасность в отношении снабжения транспорта. Эта опасность заключается в том, что если мы не удовлетворим потребностей транспорта и если транспорт не сможет удовлетворить потребность грузооборота, то транспорт может задержать развитие всей хозяйственной жизни страны. Мы в прошлом году, при всем напряжении нашей металлопромышленности, выполнили программу НКПС только на 75 проц. Мы не могли выполнить больше, так как потребности и заказы по этим потребностям, данные нам НКПС в этом году, больше чем в два раза превышают те заказы, которые были даны промышленности в прошлом году, а эти заказы не удовлетворяют тех потребностей в обновлении основного капитала, подвижного состава нашего транспорта, а соответствуют исключительно только тем финансовым возможностям, которыми наш транспорт располагает. Я должен обратить внимание на то, что наш грузооборот, благодаря правильной линии нашей партии и в развитии производительных сил всего *нашего народного хозяйства, поднялся* так быстро, что если мы когда-то говорили, что транспорт и железные дороги могут достигнуть довоенного уровня только в 1941 г., потом стали говорить в 1935 г., то теперь мы видим, что уже сейчас были дни, когда была погрузка 20.000 вагонов ежедневно, что уже составляло 85 проц. довоенного времени. Поэтому перед нами стоит теперь задача удовлетворения потребностей грузооборота в вагонах и паровозах. Для того же, чтобы мы через год, через два могли дать транспорту, в интересах грузооборота, ежегодно 35.000 вагонов и до 1.000—1.200 паровозов, мы должны в этом году вложить огромнейшее количество средств и усилий, чтобы те *паровозо- и вагоностроительные* заводы, которые разрушались за это время, привести в надлежащий вид. Вот какая тяжелая и трудная задача в этой области стоит перед нами.

Необходимо усилить использование недр.

Я должен обратить ваше внимание на наши потребности в области цветных *металлов. Мы жили до сих пор* остатками, старыми запасами, переплавкой лома, но переплавка лома и старые запасы истощились. С точки зрения обороны страны, с точки зрения основной базы, реконструкции нашего основного капитала, и с точки зрения выполнения завета Владимира Ильича по электрификации страны нам необходимо обратить величайшее внимание на использование тех *огромнейших и колоссальнейших* богатств, которыми наш Союз обладает. Я должен сказать, что мы кое-чего достигаем и достигли. Одним из предметов наших долгих споров и наших долгих переговоров с концессионерами был Карабаш, находившийся в собственности Уркарта. Это—один из богатейших медных рудников. От нас требовали 10 млн. руб., с нами договаривались, что если будет заключен концессионный договор, то этот Карабаш после трех лет будет давать ежегодно 300 тысяч пудов. Мы посылали комиссию, и наша комиссия определила, что для того, чтобы пустить в движение и в работу этот рудник, надо вложить больше 5 *млн. рублей.* Наше государство этих денег дать не могло. Но в прошлом году оно дало 900 с чем-то тысяч рублей, и те сообщения, которые приходят оттуда, говорят, что уже с июня этого года рудник будет восстановлен полностью, и не через три года, как обещал Уркарт, а уже к концу этого года он *будет давать* нам полное довоенное производство, т.-е. до 500 тысяч пудов. (Аплодисменты). Вот что значит воля рабочих, ибо я должен здесь сказать, что если бы тут были просто наемные рабочие, если бы здесь была простая эксплоатация, а *не борьба за строительство социализма,* то ни в коем случае не могло быть речи о том, чтобы можно было достигнуть таких результатов, ибо только воля и желание рабочих не только не сдавать врагу наших богатств, а показать, что мы можем лучше и более дешево сделать, дали нам такие блестящие результаты. Далее, мы имеем другое открытие в этой области. Мы страшно бедны цветными металлами, у нас их нет на руках, но есть огромные количества их в наших недрах. Я могу сообщить вам радостную весть, что на одном из свинцово-цинковых рудников, [illegible] Кавказе, наш институт минеральных удобрений нашел огромные миллионные залежи *свинцово-цинковой руды.* Кроме того, мы пустили в работу и восстановили Риддеровские рудники, на которые претендовал Уркарт, и мы надеемся, что через несколько лет мы достигнем в этой области больших результатов. Но для этого нам необходимо вложить средства. Я упоминаю об этом потому, чтобы вам было совершенно ясно, что каждый наш шаг, каждое наше задание, которое мы сейчас ставим перед собой и которое является для нас обязательным, поскольку мы желаем удовлетворить потребности страны, сохранить нашу самостоятельность и обороноспособность,—все это требует огромнейших средств и колоссального напряжения со стороны всех *трудящихся. Что касается железной руды,* то мы здесь должны усиленно развивать нашу деятельность тем более, что железная руда, как, например, марганцевая руда, является одним из основных наших ресурсов, которые мы можем вывозить за границу. Надо сказать (я об этом буду говорить более подробно), что мы без экспорта не можем иметь импорта, а обойтись без импорта мы не можем. Мы сможем обойтись без импорта только в том случае, если пойдем на значительное сокращение темпа нашего развития.

Мы можем ввезти оборудование и недостающее для нас сырье только в том случае, если мы соответствующее количество изделий своей страны вывезем. Поэтому именно добыча железной руды, являющейся одним из предметов экспорта и в которой мы сами нуждаемся для развития нашей металлургии, должна развиваться более интенсивно, чем остальные отрасли. Тем более я должен здесь указать, что мы до сих пор в отношении железной руды больше пользовались теми запасами, которые были на поверхности земли, чем той рудой, которую надо извлечь из земли.

Успехи в области электрификации.

Я перехожу к электротехнической промышленности. Электрификация—база социалистического строительства. То, что нами сделано в этой области и что делается, я могу охарактеризовать следующими цифрами. В довоенное время, считая в среднем за год от 1911 до 1916 год, ежегодный прирост энергии равнялся 100.000 киловатт. После Октябрьской революции мы до октября 1925 года добились увеличения только на 145 тысяч киловатт за все время. Но уже в 1925—26 году на основании тех работ, которые были произведены за предыдущие годы, прирост наш будет в 300 тысяч киловатт, т.-е. один год даст нам прирост в 3 раза больше, чем ежегодный средний *прирост довоенного времени.*

Чтобы указать вам, какой значительный рост и сдвиг в этом отношении у нас произошел, я назову вам следующие цифры: выработка наших станций по Москве в 1913 году давала всей энергии 154 млн. киловатт-часов, а в 1925—26 году уже будет давать 422 млн. киловатт-часов. Как вы видите, рост со 154 до 422 млн. дает почти в 3 раза больше, и мы должны до 1928 года увеличить выработку до 1 миллиарда киловатт-часов.

Это достижение сделалось возможным благодаря не только тем средствам, которые мы вкладывали в электрификацию (например, в этом году СТО уже *постановил ассигновать на электрификацию* 76 млн., в прошлом году было 49 млн., и в позапрошлом — 44 млн., увеличение из года в год), но и благодаря тому, что мы умением разрешили ряд технических вопросов. В довоенное время электрическая энергия пользовалась привозным топливом, по большей части нефтью и углем, тогда как в настоящее время наши станции пользуются нашими колоссальнейшими торфяными запасом. Только-что открытая Шатурская станция, которая по отзывам наших техников может быть названа одной из лучших станций в техническом отношении во всей Европе, пользуется топливом по коэффициенту полезного действия 18 проц., тогда как до войны московские станции имели не больше 11 проц., а там, где были маленькие станции, коэффициент полезного действия был 4 проц. Конечно, это нам дает огромнейшее удешевление энергии. Так, например, средняя себестоимость по Москве в нынешнем году—5½ коп., тогда как на Шатуре—себестоимость в 2½—3 коп.

Но вместе с развитием нашей электрификации необходимо, чтобы шло в том же темпе и развертывание электротехнической промышленности, ибо электрификации без электротехники нет. Необходимы машины, необходимы лампы, необходимы кабеля и проч. И мы действительно видим, что рост электротехнической промышленности идет у нас быстрыми шагами. В прошлом году мы достигли довоенного уровня, а по программе, которая намечена на этот год, мы достигнем 165 проц. по сравнению с 1913 годом.

Таким *образом, мы видим,* что в отдельных отраслях мы еще не достигли довоенного уровня, а в некоторых отраслях мы уже перешагнули его.

Топливный баланс.

Следующим нашим *слабым* местом является наш топливный баланс. Мы помним то время, когда недостаток топлива определял приостановку наших заводов, когда мы не могли пустить металлургические заводы, потому что были отрезаны от топлива и не имели его в достаточном количестве. Конец позапрошлого года и весь прошлый год уже характеризовались совершенно другим положением. Мы в *конце 23—24 года и весь 24—25 год до* конца, до 4-го квартала, имели некоторый избыток топлива. Мы должны были даже сокращать топливное производство вследствие несоответствия между развитием промышленности в Донбассе и другими отраслями. В результате слишком быстрого роста и расширения производства в Донбассе мы в прошлом году даже должны были пойти на сокращение количества рабочих, занятых в каменноугольной промышленности. Нам пришлось с 156 тыс. на 1 октября 24 г. сократить на 1 апреля 25 г. до 118 тысяч, т.-е. почти на 38 тысяч уменьшить количество рабочих в донбассовских каменноугольных копях.

Но как только наша металлургия стала *оправляться и как только наши домны* стали одна за другой пускаться, мы стали переходить в обратную полосу, в полосу недостатка топлива, в полосу недостатка кокса. Избыток топлива об'яснялся недостаточным развитием металлургии потому, что она больше всего потребляет топлива.

Программа и выработка прошлого года почти не отличались от выработки 1923—24 г., а в этом году мы должны будем увеличить производство в Донбассе на 55 [illegible] производства прошлого года, [illegible] Донбассу 77 проц. от довоенного производства, *а по всей угольной промышленности*— 83 проц. Но достигая только 77 проц. в Донбассе от довоенного производства, загрузка шахт, которые могут быть пущены в работу, достигает уже 100 проц. Для того, чтобы выполнить эту программу, на которую я указываю,— а она должна быть выполнена безусловно, —для этого необходимо будет все шахты, которые имеются, пустить в работу, и для обеспечения дальнейшего роста в следующем году необходимо будет заложить 27 новых шахт.

Что касается нефти, то в прошлом году было такое же положение, как в позапрошлом и в 3-м году. Как и в угле, мы не имели недостатка нефти, и благодаря этому нам удалось увеличить наш экспорт за границу с 43 млн. всех нефтепродуктов до 80 млн. Но для того, чтобы удовлетворить потребность в этом году, нам уже придется почти подойти к довоен-

„Пятый“ год.

(Окончание. См. «Правду» № 279).

В России шла агитация за третий с'езд. Так многое изменилось со времени второго с'езда, так много новых вопросов выдвинула жизнь, что новый с'езд стал прямо необходим. Большинство комитетов высказалось за с'езд. Образовалось «Бюро комитетов большинства». ЦК накооптировал массу новых членов, в том числе и меньшевиков,—в массе своей он был примиренческим и всячески тормозил созыв III с'езда. После провала ЦК, имевшего место в Москве на квартире у писателя Леонида Андреева, оставшиеся на воле члены ЦК согласились на созыв с'езда. С'езд устроен был в Лондоне. На нем явное большинство было бы за большевиками. И потому меньшевики на с'езд не пошли, а своих делегатов собрали на конференцию в Женеву.

На с'езд от ЦК приехал Зоммер (он же Марк-Любимов) и Винтер (Красин). Марк имел архимрачный вид. Красин такой—точно ничего не случилось. Делегаты бешено нападали на ЦК за его примиренческую позицию. Марк сидел темнее тучи и молчал. Молчал и Красин, подперев рукой щеку, но с таким невозмутимым видом, точно все эти *гневные* речи не имели к нему ровно никакого отношения. Когда дошла до него очередь, *он спокойным голосом* сделал доклад, не возражая даже на обвинения,—и всем ясно стало, что больше говорить не о чем, что было у него примиренческое настроение, и прошло, что отныне он становится в ряды большевиков, с которыми пойдет до конца.

Партийная знает теперь ту большую и ответственную работу, которую нес Красин во время революции пятого года *по вооружению боевиков, по руководству* подготовкой боевых снарядов и пр. Делалось все это конспиративно, без шума, но вкладывалась в это дело масса энергии. Владимир Ильич больше чем кто-либо знал эту работу Красина, и с тех пор всегда очень ценил его.

С Кавказа приехало четверо: Миха Цхакая, Алеша Джапаридзе, Леман и Каменев. Мандатов было три. Владимир Ильич [illegible] ка—четыре. Кто получил большинство голосов? Миха возмущенно отвечал: «Да разве у нас на Кавказе голосуют?! Мы дела все решаем по-товарищески. Нас послали четырех, а сколько мандатов, не важно». Миха оказался старейшим членом с'езда,—ему было в это время 50 *лет. Ему и поручили открыть с'езд.* От полесского комитета был Лева Владимиров. Много раз писали мы ему в Россию о расколе, и никаких реплик не получали. В ответ на письма, где описывались выходки мартовцев, мы получали письма, где рассказывалось, сколько и каких листков распространено, где были в Полесье стачки, демонстрации. На с'езде Лева держался твердым большевиком.

Были на с'езде из России еще Богданов, Постоловский (Вадим), Румянцев (П. П.), Рыков, Саммер, Землячка, Литвинов, Скрыпник, Бур, Шкловский, Крамольников и другие.

На с'езде чувствовалось во всем, что в России переживается разгар рабочего движения. Были приняты резолюции о вооруженном восстании, о временном революционном правительстве, об отношении к тактике правительства накануне переворота, по вопросу об открытом выступлении РСДРП, *об отношении* к крестьянскому движению, об отношении к либералам, об отношении к национальным социал-демократическим организациям, о пропаганде и агитации, об отколовшейся части партии и т. д.

По предложению Владимира Ильича, делавшего доклад по аграрному вопросу, пункт об «отрезках» был перенесен в комментарии, на первый же план выдвинут был *вопрос о конфискации* помещичьих, удельных и церковных земель.

Еще два вопроса были характерны для III с'езда—вопрос о двух центрах и вопрос об отношении между рабочими и интеллигентами.

На II с'езде преобладали литераторы и практические работники, много поработавшие для партии в той или иной форме, но связанные с русскими организациями, раньше они [illegible], весьма слабые связи.

Третий с'езд носил уже иную физиономию. В России организации к этому времени уже вполне оформились, это были нелегальные комитеты, работавшие при страшно тяжелых конспиративных условиях. Комитеты почти нигде, по конспиративным условиям, не включали в себя рабочих, но влияние на рабочее движение они имели большое. Листки, «распо*ряжения» комитета были созвучны* настроению рабочих масс, они чувствовали руководство, комитеты пользовались поэтому у них большой популярностью, при чем действия их облекались для большинства рабочих дымкой таинственности. Рабочие нередко собирались отдельно от интеллигентов для обсуждения коренных вопросов движения. На III с'езд было прислано заявление 50 одесских ра*бочих по основным вопросам* расхождений между меньшевиками и большевиками,—при чем сообщалось, что на собрании, где обсуждался этот вопрос, не было ни одного интеллигента.

«Комитетчик» был обычно человеком довольно самоуверенным,—он видел, какое громадное влияние на массы имеет работа комитета; «комитетчик», как правило, никакого внутрипартийного демократизма не признавал,—провалы одни от этого демократизма только получаются, с движением мы и так-де связаны; «комитетчик» всегда внутренно презирал немного «заграницу», которая-де с жиру бесится и склоки устраивает: «Посадить бы их в русские условия». «Комитетчик» не желал засилья заграницы. Вместе с тем он не хотел новшеств. Приспособляться к быстро меняющимся условиям «комитетчик» не хотел и не умел.

В период 1904—1905 года «комитетчики» вынесли на своих плечах колоссальную работу, но многие из них с громадным трудом приспособлялись к условиям растущих легальных возможностей и открытой борьбы.

На III с'езде не было рабочих, по крайней мере не было ни одного сколько-нибудь заметного рабочего. Кличка «Бабушкин» относилась вовсе не к рабочему Бабушкину, который в это время был в Сибири, а, насколько помню, к тов. Шкловскому. Зато «комитетчиков» на с'езде было много. Тот, кто упустит из виду эту физиономию III с'езда, многого в протоколах с'езда не поймет.

Вопрос об «обуздании заграницы» ставился [illegible] «комитетчиками», но у другими видными работниками. Во главе оппозиции загранице шел Богданов.

Многое тут говорилось *зря,* но Владимир Ильич не особенно близко принимал это к сердцу. Он считал, что благодаря развивающейся революции значение заграницы ежечасно падает, знал, что и сам он «не жилец» уже за границей, и о чем только он заботился, так это о том, чтобы ЦК быстро осведомлял Ц. О. (Ц. О. должен был отныне называться «Пролетарием» и пока-что издаваться за границей). Он настаивал также, чтобы были организованы периодические свидания между заграничной и русской частью ЦК.

Острее стоял вопрос о введении рабочих в комитеты.

За введение рабочих в комитеты особенно горячо стоял Владимир Ильич. За—были также Богданов, «заграничники» и литераторы, против—«комитетчики». Горячился Владимир Ильич, горячились «комитетчики». «Комитетчики» настояли, чтобы резолюция по этому поводу не выносилась: нельзя же, в самом деле, было выносить резолюцию, что рабочих не надо вводить в комитет!

Выступая в прениях, Владимир Ильич говорил: «Я думаю, что надо взглянуть на дело шире. Вводить рабочих в комитеты есть не только педагогическая, но и политическая задача. У рабочих есть классовый инстинкт и при небольшом политическом навыке рабочие довольно скоро делаются выдержанными социал-демократами. Я очень сочувствовал бы тому, чтобы в составе наших комитетов на каждых двух интеллигентов было 8 рабочих. Если совет, высказанный в литературе —по возможности вводить рабочих в комитеты —оказался недостаточным, то было бы целесообразно, чтобы такой совет был высказан от имени с'езда. Если вы будете иметь ясную и определенную директиву с'езда, то вы будете иметь радикальный способ борьбы с демагогией: вот ясная воля с'езда».

Владимир Ильич и раньше многократно отстаивал необходимость вводить рабочих в возможно большем числе в комитеты. Он писал об этом и в своем «Письме петербургскому товарищу» еще в 1903 году. Теперь, защищая на с'езде ту же точку зрения, он ужасно горячился, вставлял «шпильки». Когда Михайлов (Постоловский) сказал: «Таким образом, на практике к интеллигентам пред'являются очень низкие требования, а к рабочим непомерно высокие», — Владимир Ильич вскрикнул: «Совершенно верно!» Его восклицание было покрыто хором «комитетчиков»: «Неверно!»

Когда Румянцев сказал: «В петербургском комитете только один рабочий, несмотря на то, что работа в Петербурге ведется лет 15», Владимир Ильич крикнул: «Экое безобразие!»

И потом, при заключении дебатов, Ильич говорил: «Я не мог сидеть спокойно, когда *говорили,* что рабочих, годных в члены комитета, нет. Вопрос оттягивается: очевидно, в партии есть болезнь. Рабочих надо вводить в комитеты. Если Ильич не очень огорчался по поводу того, что его точка зрения провалилась с таким треском на с'езде, так только потому, что он знал,—надвигающаяся революция радикально вылечит партию от неумения оработать комитеты.

И еще один большой вопрос стоял на с'езде: о пропаганде и агитации.

Как-то, помню, к нам в Женеву приехала девица из Одессы и жаловалась: «Рабочие пред'являют к комитету невозможные требования: хотят, чтобы мы давали им пропаганду. Разве это возможно! Мы можем давать им только агитацию!»

На Ильича сообщение одесской девицы произвело довольно сильное впечатление. Оно оказалось как бы введением в прения о пропаганде. Оказалось—об этом говорили и Землячка, и Миха Цхакая, и Десницкий,—старые формы пропаганды умерли, пропаганда превратилась в агитацию. С колоссальным ростом рабочего движения устная пропаганда и даже агитация вообще не могли удовлетворить потребностей движения: нужна была популярная литература, популярная газета, литература для крестьян, для народностей, говорящих на других языках...

Сотни новых вопросов выдвигала жизнь, которые нельзя было разрешить в рамках прежней нелегальной организации. Их можно было разрешить лишь путем постановки в России ежедневной газеты, путем широкого легального издательства. Однако, пока-что свобода печати еще была еще запоздала. Решено было издавать в России нелегальную газету, образовать там группу литераторов, обязанных заботиться о популярной литературе. Но ясно, что все это были паллиативы.

На с'езде немало говорили о [illegible]шейся революционной борьбе. Были приняты резолюции о событиях в Польше и на Кавказе. «Движение становится все шире и шире,—рассказывал уральский делегат,—давно пора перестать смотреть на Урал, как на отсталый, сонный край, неспособный двинуться. Политическая стачка в Лысьве, многочисленные стачки по разным заводам, разнообразные признаки революционного настроения, вплоть до аграрно-заводского террора в самых разнообразных формах мелких стихийных демонстраций,—все это признаки, что Урал накануне крупного революционного движения. Что это движение на Урале примет форму вооруженного восстания,—это весьма вероятно. Урал был первый, где рабочие пустили бомбы, выставляли даже пушки (на Воткинском заводе). Товарищи, не забывайте об Урале!»

Само собой, Владимир Ильич долго толковал с уральским делегатом.

В общем и целом, III с'езд правильно наметил линию борьбы. Меньшевики те же вопросы разрешали по-другому. Принципиальную разницу между резолюциями III с'езда и резолюциями меньшевистской конференции Владимир Ильич осветил в брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Вернулись мы в Женеву. Я попала в комиссию по редактированию протоколов с'езда вместе с Каменевым и Орловским. Каменев уехал. Орловский оказался страшно занят. В Женеве, куда приехало после с'езда порядочное число делегатов, организовали проверку протоколов. В те времена никаких стенографистов не было, специальных секретарей также, протокол писали по очереди по 2 члена с'езда, сдавая потом мне. Не все члены с'езда были хорошими секретарями. На с'езде протоколы зачитывать, само собой, не удавалось. В Женеве, в столовке Лепешинских, устраивалась проверка протоколов совместно с делегатами. Само собою, каждый делегат находил, что его мысль записана неверно, и хотел делать вставки. Вставки делать не разрешалось, вносить поправки можно было лишь тогда, когда остальные делегаты признавали правомерность поправки. Работа была очень трудна. Не обходилось и без столкновений. Скрыпник (Щенский) требовал выдачи ему протоколов на дом, и когда ему было указано, что тогда протоколы надо выдавать всем на руки—и от протоколов останутся рожки да ножки, Скрыпник возмутился и печатными буквами написал протест в ЦК по поводу невыдачи ему протоколов.

Когда черновая работа была закончена, немало ушло времени на редактирование протоколов и у Орловского.

В июле пришли первые протоколы заседания нового ЦК. В них писалось о том, что российские меньшевики не согласны с «Искрой» и также будут проводить бойкот, что ЦК, хотя обсуждал вопрос о поддержке крестьянского движения, но пока еще ничего не предпринял, хочет советоваться с агрономами.

Письмо показалось страшно скупым.

Следующее письмо о работе ЦК было еще скупее.

Ильич страшно нервничал. Подышав на с'езде русской атмосферой, труднее было переносить оторванность от русской работы.

В половине августа в письме в ЦК Ильич убеждал ЦК—«перестать быть немым», не ограничиваться обсуждением вопросов промеж себя. «У ЦК есть какой-то *внутренний дефект*»,—писал он русским цекистам.

В последующих письмах он жестоко ругается за то, что не выполняется постановление о регулярном осведомлении ЦО.

В сентябрьском письме, обращенном к «Августу», Ильич пишет: «Дожидаться полной солидарности с ЦК или в среде его агентов—утопия. Не кружок, а партия, милый друг!» В том же письме, отвечая на возмущенное сообщение, что наши печатают листки Троцкого, Ильич пишет: «...печатают листки Троцкого... ничего худого тут нет, если листки сносные и выправленные!»

В письме к Гусеву, от 13 октября 1905 г., он указывает на необходимость вести, на ряду с подготовкой к вооруженному восстанию, и профессиональную борьбу, но вести эту борьбу в большевист*ском духе, давая и тут бой меньшевикам.* В данный момент вооруженное восстание не единственное средство борьбы.

На женевском горизонте появились предвестники свободы печати. Появились издатели, намеренные предлагавшие издавать легально вышедшие за границей нелегальные брошюры. Одесский «Буревестник», издательство «Малых» и др. все предлагали свои услуги.

ЦК предлагал воздерживаться от заключения каких бы то ни было договоров, так как предполагал наладить свое издательство.

В начале октября возник вопрос о поездке Ильича в Финляндию, где предполагалось свидание с ЦК, но развившиеся события поставили вопрос иначе—Владимир Ильич собрался ехать в Россию. Я должна была еще остаться на пару недель в Женеве, чтобы ликвидировать дела. Вместе с Ильичем разобрали мы его бумаги и письма, разложили по конвертам. Ильич надписал собственноручно каждый конверт. Все было уложено в чемодан и сдано на хранение, кажется, тов. Карпинскому. Этот чемодан сохранился и был доставлен уже после смерти Ильича в институт Ленина. В нем была масса документов и писем, бросающих яркий свет на историю партии.

В сентябре Ильич писал в ЦК:

«Относительно Плеханова сообщаю вам для осведомления здешние слухи. Он дико озлобился на нас за разоблачение перед Международным бюро. Ругается, как сапожник, в № 2 «Дневника Социал-Демократа». Говорят то об его особой газете, то о возвращении его в «Искру». Вывод: недоверие к нему должно усилиться».

И 8 октября В. И. продолжает: «Усердно прошу бросить теперь совсем мысль о Плеханове и назначьте своего делегата из большевиков. Хорошо бы назначить Орловского».

Но когда пришли вести, что есть возможность в России наладить ежедневную газету, когда Ильич собрался уже ехать, он написал Плеханову горячее письмо, где звал Плеханова сотрудничать в газете. «Тактические разногласия наши революция сама сметает с поразительной быстротой. Создается почва, на которой всего легче будет забыть старое, спеться на живом деле»... В конце Ильич просил Плеханова о свидании. Не ясно, имело ли оно место. Вероятно, нет, потому что тогда этот факт вряд ли забылся бы.

Плеханов в Россию в 1905 году не ездил.

26 октября Ильич уже сговаривается детально в письме о своем возвращении в Россию. «Хорошая у нас в России революция, ей богу!»—пишет он там. И, отвечая на вопрос о сроке восстания, он говорит: «Я бы оттянул восстание до весны. Но ведь нас все равно не спрашивают».

Н. КРУПСКАЯ.

[illegible] уровню. Довоенное производство было 562 млн. а в этом году мы будем иметь 512 млн., т.-е. 91 проц.

Если перейти теперь к тому, какой же топливный баланс, то мы видим, что процент в отношении количества дров в нашем топливном балансе сократится, и минерализация не только достигла довоенного уровня, но даже превзошла его.

Так, твердое минеральное топливо составляло в довоенное время 53 проц., а теперь оно составляет 57 проц. Вместе с тем запасы топлива на железной дороге и в промышленности в этом году сократятся очень значительно, и мы переходим в полосу недостатка топлива, что накладывает обязательство на нашу промышленность, транспорт и всех потребителей топлива проявить величайшую экономию и рационализацию в сжигании и использовании топлива. Кроме того, в связи с тем, что мы переходим в эту полосу недостатка топлива, перед нами встает организационный вопрос относительно увязки и руководства пользованием энергии, которая у нас имеется. Таким образом, перед нами в связи с этим встал вопрос относительно создания энергетического управления, которое ведало бы вопросами правильного распределения и использования как электрической, так и топливной энергии. Что касается дальнейших перспектив топливных, то здесь надо указать на тот факт, что перед нами стоит перспектива транспортных затруднений. Если не будут развернуты и расширены жел.-дорожные пути в районе Донбасса, в районе угледобывающем, если не будет увеличен подвижной состав как вагонов, так и паровозов, то трудно будет думать о том, чтобы мы могли вывозить топливо, которое мы должны будем добывать в связи с развитием потребностей. Таким образом мы видим, что, ставя вопрос о топливе, мы должны поставить и вопрос о транспорте для того, чтобы он не отставал от общего уровня развития всего нашего народного хозяйства.

Строительные материалы и сырье.

Из остальных отраслей я должен в двух словах остановиться еще на производстве *строительных материалов*. И в этой области в этом году ожидаются величайшие неприятности и трудности. Речь идет о лесных материалах. Постановлением ВЦИК было проведено соревнование и торги по отпуску лесосек, но это было проведено так, что вышло совершенно иначе, чем это предполагал ВЦИК, когда он принимал это постановление. ВЦИК имел в виду увеличение местных доходов по этой статье приблизительно на 14%. Однако, после того, как была проведена эта кампания соревнования и торгов, мы [illegible]

[illegible]

ленности, которые связаны с лесной промышленностью, мы видим последствия вздорожания леса. Например, в цементной промышленности стоимость бочки достигла 2 руб., тогда как в довоенное время бочка стоила 35 коп.

Далее, необходимо обратить внимание на отрасли, от которых зависит уровень развития др. отраслей,—это, прежде всего, химическая промышленность. В прошлом году у нас соды и поташа было достаточное количество, мы могли его вывозить, а в этом году мы не можем обеспечить наших внутренних потребностей. В химической промышленности мы достигли больших результатов в смысле [illegible]

[illegible]

Финансовое состояние промышленности.

[illegible]

когда действительно в стране будет достаточно для этого накоплений и сбережений. Я должен указать, что именно в этом году мы надеемся по займу хозяйственного восстановления, организуемого Наркомфином и утвержденного СТО, получить около 142 миллионов рублей, как *долгосрочный* кредит. До сих пор мы правильного долгосрочного кредита не имели. Заем хозяйственного восстановления должен быть началом целого ряда займов, в том числе и промышленных, когда мы сможем от населения через долгосрочный заем получить сбережения, которые население имеет, для развития промышленности в таком размере, чтобы она была в состоянии удовлетворить все нужды населения.

Новое строительство и капитальные затраты.

Товарищи, из того, что я говорил, вы видите, насколько мы в этом году должны расширить и развернуть наши капитальные работы, переоборудование и постройку *новых заводов*. *Когда казалось*, что урожай будет больше, тогда мы думали, что можно будет довести наши капитальные затраты до суммы 1.040.000.000 рублей в этом году, тогда как в прошлом году мы затратили приблизительно около 370—400 миллионов рублей. Но так как в этом году мы подошли вплотную к необходимости восстановления основного капитала под страхом задержки всего темпа и всего развития, мы должны были в этом году нашу программу восстановления *изношенного оборудования и постройки нового* значительно расширить.

После просмотра наших программ и наших заявок с учетом тех средств, которые страна может отпустить на промышленность, мы определили наши капитальные затраты вместо 1.040 млн. в 896 млн. р., при чем эти затраты должны были быть *произведены на капитальный ремонт*, переоборудование и расширение, на новые постройки фабрик и на жилищное строительство. Проект этот еще окончательно правительством не рассмотрен, поэтому я вам докладываю его здесь, как проект ориентировочный, который никоим образом не подлежит увеличению, а который может *быть и по всей вероятности будет в связи* с общим нашим тяжелым финансовым положением изменен в сторону сокращения. По тому варианту, который был принят в СТО, на капитальный ремонт и переоборудование и расширение фабрик и заводов отпускается 660 млн. руб., из них ⅓ на обыкновенный капитальный ремонт, а ⅔, т.-е. *больше 400 млн. р.*, на реконструкцию, на полное обновление износившегося оборудования. На новые фабрики затрачивается 151 млн. руб., на жилищное строительство по линии ВСНХ (а не всей республики)—85 млн. против 118 млн., которые мы испрашивали. Если говорить об отдельных отраслях, на которые эти затраты *предназначаются*, то я укажу на главнейшие: на металлическую—240 млн., нефтяную—121 млн., текстильную—158 млн., химическую—51 млн., стекольно-фарфоровую—22 млн., огнеупорную—22 млн., на электро-техническую—16 млн. и на каменноугольную—64 млн., следовательно, основные суммы *идут на те отрасли, на которые я* указывал, как на определяющие уровень всех остальных отраслей. Если говорить о расходовании на жилищное строительство, то при той колоссальной нужде, которая существует в настоящее время, 85 млн. являются минимальной цифрой. На с'езде металлистов была определена минимальная сумма на одну только металлическую промышленность в 60—70 млн. рублей. Действительно, если взять хотя бы текстильную промышленность, то мы видим, что жилищная нужда здесь неслыханная, и неудовлетворение этой нужды может сорвать ту строительную программу, ту программу вовлечения новых рабочих, которую мы намечаем. В данном вопросе необходимо иметь в виду, что мы приступили к восстановлению жилищ только в прошлом году, и так как наша строительная деятельность не может опираться на массовое фабричное производство, которым можно было бы руководить и концентрировать, то в нашей строительной промышленности очень и очень много неувязок.

Если обратиться к коэффициентам вздорожания во всех отраслях и сравнить со строительным делом, то окажется, что в нем коэффициент вздорожания самый чудовищный. *Он в прошлом году* доходил до 2,42, т.-е. в два раза больше, чем в довоенное время. Действительно, в смысле хищений, в смысле отсталой техники и в смысле кустарничества нет ни одной отрасли, которая стояла бы на таком низком уровне, как наше строительство. Поэтому нам необходимо сейчас, до наступления *строительного сезона*, подытожить кампанию прошлого года, учесть недостатки и наметить необходимые меры. Я должен сказать, что как председателю ОГПУ, мне пришлось, к сожалению, познакомиться с очень многими работниками Госстроя, Мосстроя и т. д., но как председатель ВСНХ, я этим похвастаться не могу. Мы организовали строительный отдел, *но он* еще ищет ощупью—ищет путей. Поэтому партийная наша организация должна обратить сугубое внимание на этот вопрос не только для того, чтобы получить эти средства и чтобы средства эти были отпущены, но и на то, как организовать это дело на местах так, чтобы эти средства действительно дали соответствующие результаты.

В смысле постройки новых заводов я могу огласить следующие данные: мы предполагали до сокращения нашей программы начать проектировать и строить в *этом* году 168 заводов. Сейчас мы ограничились 117 заводами, кроме кирпичных заводов по Московской губ. и прокладки 28 шахт, в том числе по металлопромышленности—21 завод, по электротехнической—1, по нефтяной—7, разных установок: один нефтепровод, бензиноперегонный завод и другие, по химической—18 заводов, по лесной—16, по текстильной—16, по стекольной—6, по силикатной—7 и др. Вот наши предположения, но я опасаюсь, что они в некоторой части будут подвергнуты сокращению. Если говорить относительно Москвы, что нас должно интересовать, то из общего количества 896 млн. на все капитальные затраты предполагается израсходовать на Москву и Московскую губернию 118 млн. руб., т.-е., как вы видите, очень почтенный процент. Эта сумма распределяется следующим образом: на *жилищное строительство*—13 млн. 800 тыс., на капитальные работы—95½ млн., на новые заводы—почти 9 млн. руб. Самый большой расход по Московской губернии падает на текстильные фабрики—57 млн. и на металлическую промышленность—29 млн. рублей. В этом году предполагается в Москве построить следующие заводы. Переоборудовать бывшую постройку «Проводник» и создать там электротехнический комбинат, на что предполагается ассигновать свыше 2 млн. рублей. Затем при Москвугле—сушильный завод, 2 химических завода (суперфосфатный и мыловаренный). Кроме того, предполагается отпустить до 2 млн. руб. на постройку заводов красного кирпича.

Из тех затрат, которые я вам огласил, составляющих в общей сумме 896 млн., мы испросили по госбюджету 157 млн., из средств хозяйственного восстановления—148 млн., а остальные должны быть покрыты из прибылей, из амортизационных средств, а также из кредитов (на долю последних до 100 млн. руб.).

Промышленность и госбюджет.

Здесь надо поставить себе вопрос: сможет ли государственный бюджет ассигновать такие средства? Мне *кажется*, что ответ может быть только *один*: государственный бюджет не может отказать и не может не найти средства в стране для удовлетворения этих потребностей в развитии промышленности. В самом деле, если посмотреть на рынок в наших деревнях, то мы видим, что наши отпускные промышленные цены являются чем-то очень малым по сравнению с теми ценами, *которые* население платит за наши промышленные изделия. Это означает, что массовый низовой потребитель переплачивает колоссальные суммы. Следовательно, у этого потребителя имеются достаточные средства для того, чтобы покрыть те расходы по расширению и обновлению промышленности, благодаря которым можно изжить товарный голод, приводящий на почве неналаженности товаропроводящей сети к таким вздутым ценам.

На это можно возразить, что ассигновка на *промышленность таких средств* может поколебать нашу твердую валюту. Вот на этот вопрос я хочу здесь дать совершенно четкий и ясный ответ.

Те аргументы, которые мы иногда читаем в «Финансовой Газете», иногда слышим в выступлениях представителей финансового ведомства, в основе своей правильны, ибо промышленность *является для* государства и для государственного бюджета источником пополнения госбюджета. Если обратиться к цифрам, чтобы посмотреть, какова же роль нашей госпромышленности в бюджете, то они показывают следующее: промышленность непосредственно как общесоюзная, так и республиканская и местная за последние 2 года выплачивала в общегосударственный и местный бюджет: в 1923—24 году 65 млн., в прошлом году 142 млн. В этом году платежи определены по государственному и местному бюджетам в 216 м. Удельный вес доходов от промышленности из года в год возрастает и дает увеличение в процентном *отношении* по сравнению со всеми доходами, которые получает государство от других отраслей народного хозяйства.

Вместе с тем, через наши промышленные изделия госбюджет имеет возможность получать из года в год следующее количество средств (путем прямых и косвенных налогов, путем пошлин и доходов): в 1923—24 г.—411 млн., в 1924—25 году—804 млн. и в этом году—1 миллиард 341 миллион. Таким образом, непосредственно от промышленности и через промышленность госбюджетом получено в 1923—24 году 477 млн., а в этом году более 1 миллиарда 500 млн. рублей. Это составляет в отношении всего государственного дохода из года в год следующий процент: в 1923—24 году 18 проц. всех государственных доходов, в прошлом году—26 проц., а в этом году уже составляет 32 проц. Если мы возьмем все количество доходов, получаемых *от промышленности* и через промышленность, то увидим, что доход НКПС равнялся в 1923—24 году сумме 725 млн., а в этом году—1 миллиарду 500 млн., или в процентном отношении: в 1923—24 году—27 проц., а в этом году—31 проц.

По сельхозналогу получаемый доход в 1923—24 году был 195 миллионов, в 1924—25 году—322 млн., а в этом году 235 млн. В процентном отношении это составляло в 1923—24 году 7 проц. всех доходов, в этом году—5 проц.

Если же посмотреть на те расходы, которые государство вкладывает в нашу промышленность, и подсчитать все расходы не только на восстановление мирной промышленности, но и на электрификацию, на военную промышленность, относящуюся к обороне страны, на содержание всех наших административных аппаратов, научных институтов и т. д., то мы получим, что за эти 3 года ассигнования были следующие: 1923—24 г.—161 млн., 1924—25 г.—210 млн. и на 1925—26 г.—359 млн. Если взять в отношении к той сумме, которую государственный бюджет получает от промышленности, это составит в 1923—24 году довольно большой процент—34 проц., а в этом году, при тех больших затратах, которые именно планирует наша промышленность, всего только 23 проц. Это значит, что на 100 рублей, которые государство получает через промышленность, 23 руб. дается на ее восстановление и расширение.

Мне кажется, что прямой и простой хозяйственный расчет указывает и требует, чтобы этот расход был произведен. В нашем госбюджете есть расходы непроизводительные, есть увеличенные расходы на *содержание* административных аппаратов и т. д., но если при этом сказать, что в *госбюджете* не будет средств на восстановление промышленности, то это означало бы повести такую линию и такую политику, которая равносильна тому, чтобы зарезать курицу, несущую яйца. Ведь мы видим, как динамика развития статей доходов *нашего государственного* бюджета сопровождается все большим и большим увеличением роли в ней промышленности и транспорта.

В то же время последствия недопроизводства, последствия товарного голода приносят стране ущерб гораздо больший, чем временное сокращение расходов на *содержание* аппарата и вообще всех расходов, связанных с непроизводительным потреблением.

Экспортно-импортный план.

Я должен еще остановиться на одном моменте, крайне важном для промышленности,—это наш экспортный план. Многие обычно думают, что роль промышленности в вывозе незначительна. *Фактически это неверно*. Промышленность в позапрошлом году составляла 35 проц. всего вывоза, в прошлом году 45 проц. В этом году наша программа намечает к вывозу промышленных изделий на 350 млн.,—больше на 100 млн., чем в прошлом году,—и эта программа, как можно судить по прошлому году, будет выполнена с превышением. Что мы вывозим? Во-первых—лес. Как я указывал, в этом году возможны все-какие затруднения вследствие удорожания леса. Во-вторых—нефть, руда, затем подсолнечное масло, жмыхи и т. д.

На ряду с этим для удержания на настоящем уровне нашего производства в удержания темпа, который мы взяли, необходимо, в виду недостаточного производства нашего сырья (по хлопку, по шерсти, по коже), выписывать сырье из-за границы. В 1923—24 г. мы закупили за границей сырья и полуфабрикатов, которые после переработки на наших фабриках немедленно пошли в потребление широких масс, на 225 млн., в 1924—25 г.—326 млн. На оборудование шла самая незначительная часть нашего ввоза. Так, в позапрошлом году—32 млн., в прошлом году—только 43 млн., тогда как в довоенное время, когда не было столь большой нужды, как сейчас, когда не было такой изношенности оборудования, когда строительство не намечалось в таких размерах, как оно должно быть *принято сейчас*, ввоз из-за границы оборудования доходил до 143 млн. при 100-млн. внутреннем производстве,—значит до войны ежегодный рост оборудования составлял 243 млн. А в этом году наше внутреннее производство по нашему техническому состоянию не может быть удовлетворено более чем в 60 млн. руб.

В этом году в расчете на вывоз хлебных излишков было закуплено за границей готовых изделий на сумму 84 млн. руб. Теперь же экспорт хлеба мы должны были пересмотреть в сторону резкого сокращения, и так как предметы готовых изделий уже были закуплены на том основании, что продающие заграничные фирмы эти готовые изделия продавали на краткосрочный кредит, с платежом в 6—8 месяцев, благодаря этому нам из сокращенной программы импорта в этом году приходится выбрасывать целый ряд статей по нашему оборудованию, *по нашему* сырью. Это является известной угрозой. Сможем ли мы удержаться на том уровне, на котором находится сейчас наша промышленность, сможем ли мы удержать на этом уровне те отрасли промышленности, которые базируются на заграничном сырье, как, например, хлопчатобумажная промышленность, если, *с одной* стороны, не будут приняты меры величайшей экономии промышленностью этого сырья, а, с другой стороны, если мы не примем величайшего усилия, чтобы заполнить ту дыру, которая образуется от сокращения хлебного экспорта, заполнив ее вывозом других продуктов или других промышленных изделий? Вот наша основная задача, ибо покупать за границей больше, чем у нас имеется средств, мы не можем. Здесь мы подходим к вопросу активного и пассивного баланса. Некоторые думают, что директива Политбюро, которая была дана в ноябре относительно того, чтобы во что бы то ни стало сохранить и удержать активный баланс, будто бы эта директива слишком жестка. Эта точка зрения неправильна. Что обозначает пассивный баланс? Пассивный баланс обозначает, что мы покупаем за границей больше, чем мы заграницe продаем, а это значит поставить нас и в валютном отношении, и в политическом отношении, и в экономическом отношении в зависимость от заграничных капиталистов. Вы знаете, в каком положении находится сейчас Польша. Одна из важнейших причин этого положения заключается в том, что Польша имела пассивный баланс, закупала за границей больше, чем продавала там, и, таким образом, попала в полную кабалу к заграничному капитализму. То падение валюты и полная дезорганизация в производстве и на рынке, которые с ним связаны, в значительной мере происходят в Польше потому, что за границей, в банкирских и в других учреждениях, имеется рычаг, который двигает и производит эти катастрофы, заставляет лететь вверх тормашками Грабского, заставляет Скшинского признавать Локарно и ехать в Лондон, чтобы добиться займа. Мы достаточно сильны, чтобы на это не идти, и поэтому мы должны изыскивать другие средства, чтобы покрыть ту дыру, которая образуется от сокращения нашего вывоза. Вместе *с тем этот опыт* с хлебозаготовками, когда планирование было проведено на основании того, что должно было бы быть, а не того, что случилось, из этого наша партия должна вынести для себя урок, как должна проводиться работа по нашему советскому социалистическому планированию.

Нельзя делить шкуру медведя, не убивши его, а мы это сделали с хлебозаготовками и с экспортом. (Аплодисменты). Я повторяю—наш расчет в смысле экспорта не был бы опасен, если бы мы не произвели закупки готовых изделий в счет грядущего экспорта. А как следствие этого, ситуация может быть такова, что мы, получая мануфактуру из-за границы, станем перед необходимостью ограничить работу наших текстильных фабрик, перед необходимостью их сокращения из-за недостатка импортного сырья. Плановая работа в наших хозяйственных условиях *не может быть*,—если *можно* так выразиться,—бюрократична. Она не может базироваться исключительно на подсчетах. Наша плановая работа должна заключаться в том, чтобы, как говорил товарищ, приветствовавший нашу конференцию от завода «Кр. Пролетарий», сделать лучше один шаг вперед, но обеспечивши этот шаг. А мы в области хлебозаготовок, в области экспорта сделали шаг, недостаточно рассчитавши, куда этот шаг ведет, и это было нашей ошибкой. Планирование только тогда не будет оторвано от жизни, когда наш план и планирование сделаются достоянием, сделаются руководящим началом в работе всех наших ячеек,—хозяйственных, партийных, советских и т. д., начиная с верхних до самых низовых. Это—первый урок, который мы должны учесть. Следующий вывод, который нужно сделать, заключается в том, что **мы должны во что бы то ни стало отыскать у себя средства для того, чтобы форсировать наше производство, чтобы его расширить.** Мы должны найти у себя эти средства. Мы эти средства найдем, как мы умели их находить до этого года, до сегодняшнего дня: силы для этого у нас есть.

Мы должны были в прошлом году ввезти хлопка на 129 млн. руб. А разве у нас нет в Азербайджане и Туркестане и др. республиках богатой почвы для развития хлопководства? Из цифр, которые *я огласил, вы видели*, что мы развиваемся быстро, но этот урок мы должны учесть. Такое сырье, которым мы богаты, для получения которого у нас в потенции величайшие возможности (как хлопок, как шерсть, как цветные металлы, как бумага; ведь даже древесину, целлюлозу привозим из-за границы, тогда как наша страна тем и отличается, что богата лесами),—такое сырье, повторяю, должно быть найдено у нас. Мы должны пойти и об'яснить каждому рабочему и крестьянину, что **средства нам нужны** *для того, чтобы двинуть наши* **заводы, чтобы иметь в достаточном количестве свое сырье, чтобы нам не быть в такой зависимости от заграницы, в какую можем попасть, если мы будем строить развитие нашего хозяйства исключительно за счет ввоза из-за границы.** Я не проповедую здесь того, что мы можем изолироваться *от заграницы*. Это—*абсурд*, этого и не нужно совершенно. Но для того, чтобы не попасть в кабалу от заграничных капиталистов, которые следят за каждым нашим шагом,—и когда он неверен, они его немедленно постараются использовать,—для этого мы должны работать изо всех сил. Ясно, что когда в других странах не будет наших врагов, а будут наши друзья, когда коммунистическая революция восторжествует, тогда, конечно, взаимоотношения будут совершенно другие. Но сейчас мы должны итти только *этим путем*.

Вопрос экспорта и импорта для нашей промышленности является одним из основных вопросов. Я, как председатель ВСНХ, целиком приветствую то постановление пленума нашего ЦК РКП(б), которое реорганизовало внешнюю торговлю, которое указало, что в этом деле заинтересована *вся промышленность в целом*, что она должна быть привлечена к этому делу путем организации обществ по вывозу и ввозу, где влияние заинтересованных хозорганов было бы достаточно обеспечено. Этот вопрос—вопрос экспорта и импорта—является одним из самых труднейших и участков наших участков.

Вопросы труда.

Теперь, товарищи, я хочу несколько остановиться на вопросах труда. Здесь можно дать следующую справку. Начиная со времени от последнего с'езда партии (май 1924 г.) до настоящего времени, в нашей крупной промышленности количество рабочих увеличилось на 525 тыс. чел., не считая сезонных рабочих и не считая сезонных производств (как, например, сахарное, строительное и т. д.), а считая лишь непрерывную промышленность, работающую круглый год. Если к этому прибавить и сезонную работу, то общее количество рабочих будет не меньше 2.300.000 чел. Какие же отрасли больше всего выросли? Металлисты выросли на 151 тыс.: было у них в мае 1924 г. 278 тыс., а теперь стало 429 тыс. Текстильщиков было 380 тыс., а стало 587 тыс., т.-е. увеличение произошло на 207 тыс. Вот как растет наша *пролетарская сила*. Вот как растет та масса, с которой нашей партии надо будет произвести огромнейшую работу, в смысле втягивания этой массы в общественную жизнь, в смысле закалки ее в пролетарском духе и т. д. Если мы перейдем к вопросам размеров зарплаты, то здесь, по данным ВЦСПС (я нарочно не брал данных *промышленности*, а беру данные ВЦСПС, которые меньше всего могут возбудить прений), то по этим данным в августе зарплата в среднем по всей промышленности достигала 94 проц. довоенной. Есть отрасли, которые увеличили свою зарплату гораздо выше довоенной. Если взять пищевиков, то в августе их зарплата была на 46 проц. выше довоенной, у химиков—на 20 проц. выше довоенной. В текстильной промышленности в августе, по этим данным, на 16—17 проц. оплата выше довоенной. Но в горной и металлической промышленности еще нет довоенной зарплаты. Металлическая и электротехническая промышленности вместе дают 77,3 проц. довоенной; а в одной металлической—73 проц. В горной промышленности—67 проц. Эта разница, товарищи, не случайная. Могут сказать, что это—результаты неправильного планирования ВЦСПС, что тут есть ошибка. Но нет, товарищи. Если посмотрите, что значат 77 проц. у металлистов, то вы увидите, что по другим основным отраслям денежная величина зарплаты ниже, чем у металлистов. В *среднем* в Москве ставка металлиста в условных рублях—33 руб. 40 коп., тогда как у текстильщиков, имеющих превышение довоенной на 16 проц., в августе ставка равнялась 23—24 руб. Конечно, совершенно ясно, что у металлистов тяжелее работа, чем у текстильщиков, квалификация требуется большая, и что, с другой стороны, зарплата текстилей была в старое время настолько нищенской, что мы не могли держать ее на таком уровне.

Металлисты не достигли довоенного уровня потому, что металлическая и горная промышленность—такие отрасли промышленности, которые не имеют в тех условиях, в которых *они* находились и находятся сейчас, средств для такого быстрого роста заработной платы. Почему мы так отстали в металлической и горной промышленности? Потому, что здесь нужно было колоссальнейшие и огромнейшие средства вкладывать в основной капитал. А я спрашиваю, что для рабочего—основной капитал есть вещь, совершенно его не касающаяся? Сейчас перед нами, перед всем рабочим классом становится этот основной вопрос: что такое для рабочего класса основной капитал? Он стоит *перед нами потому*, что хотя заработная плата повысилась на 47—50 проц., реальная зарплата, не номинальная, но если взять ее в среднем, то она равняется 28—29 реальным рублям. Конечно, это ничто, это мало, и конечно, если придет рабочий от Форда или Фори, то он скажет: «какая нищенская зарплата, и в каких тяжелых условиях, в гораздо худших условиях, чем у нас, вы работаете». Но на это ответ один: твой рабочий зарабатывает больше, но у него никакого будущего нет. Мы зарабатываем сейчас для себя гроши, но мы куем себе лучшее будущее перед нами впереди, все мир мы двигаемся вперед и шаг за шагом строим социализм. (Аплодисменты). И я вас спрашиваю: *в настоящих* тяжелых условиях, когда общий уровень поднялся, культурные потребности поднимаются,—что значит эта зарплата? А можем ли мы выбросить лозунг, что надо увеличивать сейчас зарплату? Я, товарищи, перед вами должен прямо сказать: нет. Мы, партия, мы, авангард рабочего класса, должны предупредить рабочий класс, что сейчас мы этого лозунга не можем выбрасывать. Почему? Потому, что перед нами стоит основной вопрос, вопрос нашего существования, вопрос нашего развития,—проблема основного капитала. Когда я говорил, хватит ли у государства средств для того, чтобы строить *новые* фабрики, для того, чтобы обносившееся оборудование заменить новым, то и тогда говорил, что государство должно найти средства. У кого оно должно найти их? Оно может найти их только у источника всякой стоимости и всех средств, т.-е. может найти их у рабочего и у крестьянина. (Аплодисменты). И *вот* поэтому, товарищи, мы должны трезво спросить себя, как у нас идет дело с производительностью труда? Когда я докладывал о промышленности на III С'езде Советов перед колоссальнейшей аудиторией рабочих и крестьян, я огласил тогда такие цифры, что, считая с октября 1923 года по февраль 1925 года, выработка по крупной госпромышленности увеличилась на 54½ проц., а зарплата увеличилась на 27½ проц., т.-е. мы видим, как производительность труда, продукция на человека выросла у нас больше, чем заработная плата. Это было в феврале. Эти цифры, оглашенные мною, являлись основой того грандиозного развития, которое мы в этом году проделали, и на основании этого под'ема мы могли увеличить зарплату. Но что же получилось сейчас, в настоящее время? Заметьте, что *уже в июле месяце*,—правда, в июле отпуска, лето и т. д.,—уже в июле месяце это процентное отношение несколько изменилось. И если взять за исходную точку наш предыдущий с'езд, т. е. май 1924 г., то мы увидим, что к июлю настоящего года выработка увеличилась на 39 проц., а зарплата увеличилась к тому времени на 59 проц. Это в известной мере об'ясняется летом, отпусками и т. д. Но если взять последний отчетный месяц, данные по которому у нас имеются для всей промышленности, то получаются такие цифры: 38,4 проц.—рост производительности (за время с мая 1924 г.), а зарплата выросла на 49 проц. Это предостережение, товарищи. Надо об'яснить это явление. Означает ли это, что рабочий хуже стал работать? Ничего подобного. Дело в том, что в развертывающееся производство вовлечены *большие массы новых* рабочих, не имеющих еще выучки работать, а с другой стороны, мы во второй половине года должны были пустить самые худшие бездействовавшие заводы и станки, которые не дают большого эффекта. Что же нужно сделать для того, чтобы увеличить производительность труда? Ведь ясно совершенно, что если рост зарплаты будет выше роста производительности, то мы не сможем обеспечить реальной зарплаты. Каким образом мы можем эту производительность увеличить? Мы можем увеличить одним путем: надо обновить наше оборудование, надо обновить наш основной капитал, потому что те стремления, которые мы перед собой ставим в отношении удовлетворения потребности страны и в отношении удовлетворения культурных и всех других потребностей растущего рабочего класса, мы на базе нынешней техники не можем удовлетворить. А если это так, то вопрос обновления основного капитала, вопрос переоборудования, вопрос рационализации производства, это—тот основной вопрос, который перед нами должен быть сегодня поставлен. Если мы в позапрошлом году и в прошлом году ставили *вопрос о производительности* труда, то мы исходили из нашей дезорганизованности. На фабриках и заводах мы могли достигнуть больших результатов прямым устранением недочетов. Теперь, в общем и целом, мы достигнуть этого только таким путем не можем. Мы можем этого достигнуть *лишь* в том случае, если мы у себя найдем и средства, и волю, и возможности переоборудовать, изменить технику и улучшить организацию нашего производства. Вот это—важнейшая основная задача, которая перед нами стоит. И вы посмотрите, разве в связи с товарным голодом, который мы переживаем в связи с недостатком изделий, разве мы имеем другой путь увеличения зарплаты? Я читаю: стоимость бюджетного набора в десяти довоенных рублях по Москве. На 1 октября 1924 г. *она* равна 18 р. 87 к., на 1 ноября—19 р. 82 к.—уже на рубль больше, на 15 ноября—20 р. 25 к. и на 1 декабря—20 р. 64 к. Товарный голод, недостаток товаров у нас потому, что у нас нет достаточных средств для производства этих продуктов потребления, у нас нет достаточных средств производства. Поэтому теперь *должна быть сделана* некоторая передвижка. Мы не можем пойти по пути увеличения номинальной заработной платы, не обеспечивши возможности сделать ее реальной. Ибо что обозначает увеличение зарплаты, если у нас не из чего уплатить, если нечего дать материально, чтобы этот рубль, который мы уплатим, был покрыт сукном, хлебом и проч. Поэтому перед нами этот вопрос стоит как основной. Об этом свидетельствует бюджетный набор. Вместе с тем по целому ряду наших крупных *об'единений уже доносятся* голоса и опасения по вопросу о своевременности выплаты заработной платы. Они есть по Югостали, они есть по Юмту. Достаточно было некоторой заминки в кредите по Гомзе, как сейчас же мне пришлось считаться с тов. Толоконцевым итти в высшие инстанции и в Политбюро ставить вопрос срочно, *ибо перед* праздниками могла быть нехватка. Мы эти случаи уладили, но вообще этой опасности не устранили. Кому не ясно, что если мы вернемся к тому периоду, который был два года тому *назад*, когда мы в течение 1 месяца (в нас месяце, когда был наш с'езд) не могли выплатить 12 милл. рублей зарплаты, это вызвало бы величайшие затруднения и срыв производства.

Подготовка квалифицированной рабсилы.

Точно так же, как стоит перед нами вопрос восстановления основного капитала и переоборудования, точно так же перед нами стоит колоссальная задача восстановления квалификации рабочих. У нас это дело из рук вон плохо. Если мы будем итти таким черепашьим шагом, каким мы идем в этой области, то мы не выполним тех задач, которые стоят перед нами. Как мы идем? Фабзавуч за 1923—24 г. дал нам 8.000 чел., в прошлом году дал 12.000 чел., в этом году даст 20—25 тысяч. Между тем, не считая естественной убыли, нам для всей промышленности, которая учитывается в ВСНХ, нужно будет 303 тысячи человек. *Если же учесть естественную убыль*, то нам нужно 370 тыс. человек, из них квалифицированных 150 тысяч с лишним человек и 100 тысяч полуквалифицированных. У нас ежегодно выбывает около 36 тысяч квалифицированных рабочих, а фабзавуч не покрывает даже естественной убыли. А сколько стоит денег наш фабзавуч? *Если бы мы* такие суммы, как стоит фабзавуч, должны были бы расходовать на создание квалифицированной рабочей силы, то мы должны были бы распрощаться вообще с надеждами на возможность иметь квалифицированную рабсилу. Каждый ученик фабзавуча стоит нам ежемесячно (обучение и содержание) 40—50 руб., а чтобы получить рабочих 6—7 разряда, надо на это затратить в течение 3—4 лет от 1½ до 2 тысяч рублей. Мы и партия должны наблюдать, *как это дело идет. По-моему*, в этом отношении мы во что бы то ни стало должны развивать самым энергичным образом бригадное индивидуальное ученичество, должны поощрять ЦИТ, тот ЦИТ, который доказал, что он может развернуть свою работу. ЦИТ указывает, что он может дать рабочему квалификацию 6 разряда, при чем стоимость подготовки будет около 200 руб. Нам нужно этим вопросом вплотную заняться. Я считаю, что дело квалификации рабочих должно быть не делом вообще просвещения, а должно быть делом производственным, хозяйственным, должно войти в производственную программу. (Аплодисменты). Я думаю, что Наркомпрос имеет колоссальнейшую работу по поднятию нашего культурного уровня. У нас масса детишек еще не ходит в школы. Сюда должны быть направлены все работы с нашей стороны,—со стороны промышленности и со стороны партии, для поддержки Наркомпроса, но дело квалификации рабочих должно быть поставлено, *как дело производственное* и хозяйственное.

Отношение к специалистам.

Я уже говорил, товарищи, что для того, чтобы выполнить эти задачи по переводу *нашей промышленности* на новую базу, мы должны выполнять и проводить директиву Центрального Комитета в отношении технического персонала. Эта директива должна быть поддержана. Я должен сказать здесь прямо, что если мы достигли такого уровня, на котором находимся сейчас и которого мы не ожидали, то *только потому*, что партия наша своим правильным руководством сумела влить и сумела втянуть в нашу творческую хозяйственную жизнь беспартийный технический персонал. У нас между партийными и беспартийными, специалистами и не специалистами создаются такие взаимоотношения, которые делают из фабрик и заводов *действительно* одно целое. Тут отдельные части уже сговариваются не так, как несколько лет тому назад. Здесь произошел величайший сдвиг, и мы должны этот шаг углублять и поддерживать. Я укажу на такой знаменательный факт, что когда наша ячейка в Гипрометалле поставила на заседании вопрос о рассмотрении директив 14-й партконференции по металлопромышленности, то все специалисты, как один человек, явились на заседание ячейки, принимали в нем участие и заявили: «пришла пора творческая, когда мы под вашим руководством можем делать и делаем великое дело, не рассматривая себя, как наемного слугу, который вынужден работать». Владимир Ильич говорил, что настоящие ученые придут к тому, к чему пролетариат пришел своим горбом. И они, т.т., уже начинают приходить. Надо это ценить, надо это поддерживать, ибо провести учебу партийцев и рабочих без них невозможно. Только при этом, только при рационализации, стандартизации и улучшении техники мы безусловно побьем наших заграничных противников, которые выше нас только потому, что мы не в состоянии эту технику от них взять. Я должен сказать, что в области рационализации, в области стандартизации у нас кое-что сделано. Надо по этому пути итти дальше.

Борьба за снижение розницы.

Теперь, товарищи, перехожу к последнему вопросу, к тому, как мы работали в смысле торговли, т.-е. в смысле нашей непосредственной смычки с крестьянством, с населением. Если говорить о нашей государственной *промышленности*, то она за 2 года сократила отпускные цены при расширении производства и при увеличении заработной платы на 30,8 проц. Но здесь, на этом участке я вам сигнализирую очень большую опасность, которая нам угрожает. **Мы в настоящее время при данном положении эти отпускные цены нашей промышленности не в состоянии довести до потребителя.** А если мы их не сумеем довести до потребителя, то частный капитал—этот посредник, который нас отделяет от крестьянства, он сумеет нам навязать высокие оптовые цены, ибо не могут долгое время держаться низкие оптовые цены, поскольку растут розничные цены и может возрасти себестоимость. Некоторые не отдают себе отчета в том, какие большие размеры принимают эти скачки розничных цен. Я оглашу характерные цифры.

В октябре 1923 года мы имели величайшие «ножницы» между промышленными и с.-х. ценами. По отпу промышленных изделий коэффициент был почти в 3 раза больше, чем до войны (2,75), а по сельскому хозяйству он был толь-

...1,88. Благодаря политике нашей партии, с одной стороны, и вследствие недорода 1924 г., с другой стороны, цены на хлеб крайне повысились, и тут мы видим следующее: за 1 июля 1924 г. оптовые цены промышленности снизились на 31 проц., а оптовые цены сельского хозяйства повысились на 110 проц., т.-е. больше, чем в 2 раза.

Но в то время, когда мы снижали оптовые цены на 31 проц., розничные цены уменьшились только на 20 проц., значит уже 11 проц. посредник срезает себе.

Если же теперь сравнить 1 октября 1923 года с настоящим моментом, то мы видим, что оптовые промышленные цены понижаются на 29 проц., а розничные цены за это время уменьшились только на 9 проц. А в сельском хозяйстве опт увеличился на 83 проц., а розница—на 113 проц.

Надо понять, что эти цифры означают. Ведь крестьянин продает по оптовым ценам, установленным для сельского хозяйства, а товары он получает уже в розницу. Если мы имеем сокращение тут на 9 проц., то это в городе, а в деревне там не только нет сокращения, но за эти два года там наблюдается повышение.

Таким образом, если сравнить ножницы, как они сейчас представляются для крестьянства, т.-е. не опт с оптом, сравнить крестьянский опт с нашей розницей, а для рабочих, наоборот, наш промышленный опт с розницей на хлеб, тогда мы увидим, что и рабочие и крестьяне в результате страдают. Так как эти индексы относятся не к деревенскому рынку, а к городам, то, значит, крестьяне страдают еще больше. А что это означает? Это означает очень много. Ведь крестьянин нас не видит, наших благих пожеланий не знает, ему наши враги говорят: «Что там тебе рассказывают хорошие вещи про социализм, а вот смотри, чтоб достать необходимое, сколько нужно уплачивать». Вот тот клин и тот враг, с которыми сейчас, в момент товарного голода, приходится считаться. Для нас это является самым страшным врагом, и если так дальше пойдет, если нами не будут приняты меры, чтобы это изжить, то ясно, наша валюта будет под угрозой. Потому что если за деньги нельзя купить достаточное количество товаров, если товары дороги,—значит, деньги дешевые. Это отразится на нашей валюте, а наша твердая валюта есть залог союза рабочих и крестьян. Только у буржуазии валюта может являться методом эксплоатации, они могут иметь и падающую валюту, чтобы стричь доходы трудов от населения. А у нас мы этого допустить не можем, потому что мы государство не классового насилия над другим классом, а государство классового союза рабочих и крестьян. Твердая валюта есть то достояние, которое обеспечивает процветание этого союза. Поэтому мы должны все силы наши, все внимание обратить на это явление, тем более, что с июля этого года по октябрь наша промышленность увеличилась на 40 проц., значит, товаров становилось все больше и больше, а розница все время росла.

Кроме того, если розница будет расти, то под угрозу становится не только валюта, но и весь производственный план, и весь финансовый план и все наши программы ломаются. Например, если нам нужно заготовить махорку, а на махорку в этом году урожай, то мы не можем ее заготовить сколько нужно, потому что мы желаем покупать по тем отпускным ценам, которые мы установили, тогда как при росте розничных цен скупщики и частные лица могут покупать махорку за более высокие цены и продать с большей прибылью. Таким образом, при дороговизне в рознице становится под угрозу и снабжение нашей крупной промышленности, потому что достаточно кому-нибудь получить пуд железа, достаточно получить пуд хлопка или пуд шерсти, чтобы при спекуляции заработать большие деньги, и тогда наш государственный аппарат, занимающийся снабжением сырьем, попадает под угрозу со всех сторон, потому что спекулянты могут у нас перебить продавца. А это угрожает разложением и самого рабочего класса, потому что мы знаем, что далеко не весь рабочий класс достаточно сознателен, здесь нам предстоит еще огромнейшая работа, а если рабочий может достать несколько аршин ситца, то у него есть соблазн послать в деревню и получить по спекулятивной цене большие деньги.

Здесь необходимо перейти к вопросу—в чем же дело? Некоторые могут поставить вопрос так: тогда надо повысить и оптовые цены. Вот если бы мы пошли по этому пути увеличения оптовых цен, то мы были бы действительно побиты, и наша валюта стала бы действительно падать.

Я должен здесь вам сказать, что эта вакханалия розничных цен связана не только с товарным голодом, она связана с той ошибкой, которая сказывается и в экспорте и в импорте. Она связана с ошибкой наших хлебозаготовок. Мы думали, что будет большой урожай, и мы, не проверивши конкретно внутренний рынок, выпустили слишком большое количество денег, а товаров дать такое количество, которое можно купить за эти деньги мы не смогли. Теперь Госбанк старается зажать кредиты, чтобы с рынка выкачать известное количество денег, потому что их было выпущено на рынок больше, чем следует.

Роль кооперации.

Но самое главное и самое основное заключается в том, чтобы правильно ставить вопрос о нашей товаропроводящей сети, вопрос о кооперации и госторговле. К сожалению, до сих пор между госпромышленностью и кооперацией не установились правильные взаимоотношения, и мы из-за того, чтобы дать больше или меньше на 1 тыс. пуд. на тех или других условиях кредитного расчета, прозевали основное: мы недостаточно укрепляли и недостаточно обращали внимание, как работают наши низовые ячейки, ибо с частным посредником, с частным капиталистом, с частным торговцем мы можем успешно воевать исключительно путем кооперирования населения, исключительно путем правильной кооперации, и в этом отношении хотя и имеются успехи, но надо приложить еще много стараний. Размер оборотов кооперации в опте и рознице в 1924—25 г. больше оборотов частной торговли в 4 раза. В 1923—24 году соотношения были хуже: на 1 рубль оборота кооперации было 90 коп. оборота частного торговца. Но эти успехи—за счет оптовой торговли, а в деревне мы имеем до 80 проц. и больше частной розницы. На это следует обратить внимание. Также следует обратить внимание на улучшение и развитие в дальнейшем наших синдикатских органов, которые развернулись уже достаточно хорошо, но надо именно этим синдикатам дать партийное и политическо-государственное воспитание. Наши синдикаты должны быть нашими органами, которые вели бы борьбу, которые учитывали бы все слабые участки товаропроводящей сети, действительно обеспечивали бы плановое распределение товарных масс по Союзу и вместе с кооперацией боролись бы с той опасностью, которая нам на этом фронте угрожает.

Твердая валюта—основа дальнейшего роста.

Я еще хочу остановиться на твердой валюте.

Для нашей промышленности в условиях советского строя, для нас поколебание твердой валюты было бы дезорганизацией всего народного хозяйства и торжеством частного капитала. Как и чем может быть поколеблена твердая валюта? Твердая валюта может быть поколеблена и в том случае, если, как я уже указал, мы не будем иметь активного внешнего баланса, если мы будем закупать за границей больше, чем вывозить туда, т.-е. не иметь достаточного количества валюты для обеспечения нашего червонца. Твердая валюта может быть поколеблена и тогда, если заработная плата будет расти несоответственно, не базируясь на увеличении производительности труда, если заработная плата не будет способствовать производству предметов потребления, которые имеются в стране, т.-е., скажем, если мы будем производить на 2 миллиарда рублей средств потребления, а заработную плату выдадим на 3 миллиарда рублей, то совершенно ясно, что твердая валюта будет поколеблена, ибо товарной массе в 2 миллиарда рублей будут противостоять 3 миллиарда рублей денежных, и рубль упадет в $1\frac{1}{2}$ раза. Каковы же средства против поколебания твердой валюты. Какого-нибудь одного общего рецепта дать нельзя, но здесь важнейшую роль должна сыграть плановость хозяйства. Наша твердая валюта может быть тогда обеспечена, если развитие отдельных отраслей народного хозяйства, развитие отдельных отраслей нашей промышленности, если регулирование заработной платы и восстановление основного капитала и оборудования происходят в нужном пропорциональном отношении. Как только нарушается эта пропорция, как только один из этих элементов высовывается вперед, он неминуемо является больным участком, который заражает весь организм и который не может не сказаться на твердой валюте. Валюта является тем чувствительным термометром, который учитывает, какие неправильности существуют. Конечно, найти эти средства и найти это больное место, это—большая работа. Но именно плановая наша работа может предупредить эти кризисы, может их заблаговременно предусмотреть и правильной системой экономических мероприятий их избежать.

Выводы.

В заключение я должен сказать о том, какие же выводы надлежит сделать и как можно формулировать те задачи, которые стоят перед нами. Я формулирую их следующим образом: изыскание средств для расширения тех отраслей промышленности, особенно тяжелой индустрии, которые определяют развитие всего народного хозяйства. Это расширение не может быть иным, как только плановым, т.-е в соответствии с правильным развитием всех элементов и всех частей. Вместе с тем наша задача состоит в реконструкции основного капитала, в поднятии строительства и поднятии квалификации, в поднятии качества наших изделий. Затем, соответствие заработной платы с производительностью труда и наличной товарной массой, форсирование экспорта для того, чтобы заполнить дыру, которая образовалась вследствие недостаточного против плана вывоза хлеба. Развитие у нас внутри производства сырья, черных и цветных металлов, и вообще того, что мы ввозим из-за границы. Величайшая экономия в использовании наших ресурсов. Борьба за твердую валюту. Борьба за овладение рынками, в первую очередь за снижение розницы. Улучшение и усиление кооперации и госторговли. Всемерная помощь нашему транспорту и предвидение того, что он может своим недостаточным развитием задержать весь рост. Всемерная экономия топлива и рационализация его использования, что накладывает обязательства на наши институты теплотехники. Удешевление леса.

Период, в который мы вступили, является периодом не легким. Этот период—труднейший, тяжелейший, но я полагаю, что трудности будут преодолены. Они будут преодолены потому, что наша партия имеет всегда мужество смотреть правде в глаза. Вспомним нашего вождя Владимира Ильича. Когда перед Брестом мы были перед состоянием разгрома, он нас учил и научил всегда говорить и видеть правду и соответственно с этим поступать так, чтобы мы коммунистическую революцию могли бы двинуть вперед. Такая партия, как наша, которая не боится правды, все трудности, которые перед ней стоят, преодолеть сумеет. Нам нужно будет позаботиться об удовлетворении потребностей рабочего класса и крестьянства, с одной стороны, и с другой стороны, бороться с частным капиталом за снижение розницы. **Партия наша, связанная теснейшими узами с беспартийными рабочими массами, связанная с рабочими массами Западной Европы и имеющая за собой их поддержку,—такая партия преодолеет легко все те большие трудности, которые перед нами стоят.** (Бурные аплодисменты).

БИБЛИОГРАФИЯ.

П. ЗАЛУЦКИЙ. Звеновые организаторы и их задачи. 23 стр. Ленинград. Изд-во «Прибой». 1925 г. Тираж 6.000.

Тов. Саркис в октябрьском номере органа ленинградского губкома партии «Под знаменем коммунизма» пишет: «И если еще новая организационная ячейка—цеховая ячейка—в ряде промышленных центров уже начала входить в быт и практику партийного строительства, то звеновой организатор пока-что «сидит» только в ленинградской организации».

Если кто-либо, прочтя саркисовскую рекламу, захочет в книжке тов. Залуцкого найти подытоженные опыты работы звеновых организаторов (сидящих только в Ленинграде) и четкое определение их роли и задач для перенесения опыта работы Ленинграда в другие партийные организации, то заранее надо предупредить: тщетны будут его искания.

Брошюра в значительной своей части посвящена «размышлениям» на общеполитические темы и лишь только мимоходом в ней затрагивается вопрос о звеновых организаторах. На поставленные самим автором вопросы: «Что из себя представляет звеновой организатор, какова его роль и задачи», вы получаете ряд нечетких определений.

На вопрос, что такое звено, тов. Залуцкий дает следующий «исчерпывающий ответ»:

«Звено является по своему количественному составу тем, чем раньше был десяток членов партии на заводе, в мастерской или в цеху».

И дальше:

«Может быть принцип организации звена должен быть не только территориальным; может быть он должен походить **на организацию наших крестьянских землячеств** (подчеркнуто мною. **С. А.**), т.-е. в таком-то районе имеется столько-то пролетариев, которые живут рядом в одном квартале и т. д.; может быть, по тому принципу организации звена будет работать лучше. Но, думается лучше всего сохранить заводской принцип звена...»

В этих туманных размышлениях вы узнаете, к своему удивлению, что вопреки практике партийных организаций промышленных центров Советского Союза, в том числе и Ленинграда, цех'ячейки проходят дальнейшее разветвление по **территориальному принципу,** а не по принципу производственно-административному—единственно правильному. Указание же автора: «Но, думается, лучше всего сохранить заводской принцип звена»—не дает ясного определения организационного строения цех'ячейки. Совсем странным является рассуждение о том, что может быть лучше было бы, если бы звено походило на организацию наших **крестьянских землячеств,** т.-е. организацию звена **по месту жительства, по кварталам.** Это, как известно, является принципом построения не нашей партии, а социал-демократии в Европе. И более чем странно, что в книжке «Звеновые организаторы и их задачи», написанной на основе опыта ленинградской организации, выдвигается предложение, противоречащее организационному принципу строительства большевизма.

Далее, в заключительной части брошюры по вопросу о работе звенового организатора, автор глубокомысленно заявляет:

«Работа звеновых организаторов может быть не велика по своему об'ему, но она ни в коем случае не является узкой. Эта работа, прежде всего, зависит от того, кто ее ведет, и оттого, насколько развит сам звеновой, как он умеет подойти к пролетарской массе и как он проводит влияние партии».

Но на основной вопрос, **каков об'ем** работы звенового организатора, **как он** должен уметь подойти к широкой пролетарской массе, **как он должен** проводить влияние партии и т. д.,—в чем и должно было заключаться основное назначение данной брошюры,—нет ответа.

Звеновой организатор узнает из брошюры, что дисциплина должна быть основана на сознательности, но он не получает ответа, как внедрить большевистскую дисциплину в рядах массы, вновь принятой в партию. Нужно было бы писать о партдисциплине не **вообще,** а конкретно. Наиболее часто встречающийся вид нарушения партдисциплины: выступления и голосования отдельных членов и кандидатов партии против решений партийной организации (ячейка, цех, цех'ячейка), ни единым словом не отмечен в книжке. Не указано, почему именно партия не может допускать выступлений своих членов против состоявшихся ее решений.

Но взамен учета практического опыта работы по оформлению института звеновых организаторов, взамен четких указаний об их роли в системе партийной организации на предприятии тов. Залуцкий пускается в рассуждения **вообще.**

И в этой значительной части брошюры тов. Залуцкий допускает ряд неверных определений и политических ошибок.

На 7 странице брошюры мы, например, читаем, что

«...делаем только первые шаги (!) к подходу превращения современного переходного предприятия «социалистического типа», но работающего еще на началах «государственного капитализма», в подлинно-социалистическое предприятие (слова взяты в кавычки тов. Залуцким. **С. А.**).

В тот период, когда меньшевики и эсеры направляют свои удары на вопрос об определении общественно-экономического характера нашей госпромышленности, тов. Залуцкий,—вопреки Ленину, всегда рассматривавшему наши государственные, национализированные предприятия, как «предприятия последовательно социалистического типа»,—«учит» звенового организатора «заумным» языком («к подходу превращения»!) и в путаной форме, что «мы делаем только первые шаги к подходу превращения его (госпредприятия. **С. А.**) в подлинно-социалистическое предприятие», что наши «переходные предприятия» работают еще на началах госкапитализма.

После такой теоретической околесицы, в этой крохотной по размерам книжке, вы сталкиваетесь с целой кучей неправильных и вредных замечаний о госаппарате, о его перерождении и проч.

Тов. Залуцкий спрашивает звенового организатора: «Может ли пролетариат, как класс, сложить руки и положиться лишь на свою госмашину, на госаппарат?» И дает ответ: «Нет, не может. Потому не может, что госмашина—орудие управления класса или классов—никак не может заменить самих классов или класса, она может лишь отражать и выражать интересы того или другого класса или нескольких классов в стране».

Эти слова—не только результат высокопарно-туманного стиля автора (а стиль—это человек!), но и выражение его безнадежной теоретической и политической путаницы. Наша государственная «машина» есть орудие господства пролетариата, орудие, находящееся в его руках, в руках его передового авангарда—партии, и служащее ему для борьбы со старым и для строительства нового. Не понимать этого—значит ничего не понимать в ленинизме. Допускать противопоставление **нашего государства, управляемого пролетарской партией, рабочему классу** и твердить, что «госмашина... никак не может заменить (?!) самих классов или класса», значит скатываться к меньшевистско-эсеровскому пониманию этого основного вопроса.

Теоретически **неверные и политически** опасные заявления т. Залуцкого о госаппарате, руководимом нашей партией, усугубляются еще следующим.

Развивая свою мысль, автор в доказательство того, как иногда государственный аппарат вырывается из рук рабочего класса, перерождается и ведет пролетариат на своем поводу, приводит пример... перерождения германской социал-демократической партии.

«Это очень поучительный исторический пример,—заявляет автор,—его нельзя забывать, на него необходимо каждому рабочему сделать свои пролетарско-классовые выводы. Это не единственный в истории прошлого рабочего движения пример. Но и этот пример очень ясно говорит нам, что не всякая досужая мелкобуржуазная кукушка, рядящаяся под орла, вещает пролетариату «долготу дней и счастия».

В этой путанице следует разобраться. Мы вслед за Лениным прекрасно отдаем себе отчет в том, что в **нашем пролетарском госаппарате есть бюрократические извращения.** Мы боремся с этим по завету Ленина слиянием партийных контрольных комиссий с РКИ, широким вовлечением масс в советское строительство, приближением профсоюзов к производству, через выдвиженчество рабочих в государственные аппараты, улучшением партийного руководства советами и организацией критики беспартийными работы коммунистов.

Но разве об этом говорит неудачное сравнение т. Залуцким нашего госаппарата с... германской с.-д.? Нет, оно говорит совсем о другом. Хотел или не хотел этого автор, но его сравнение будет наводить на мысль о... перерождении нашей партии, управляющей советским государством, на манер перерождения оппортунистической немецкой с.-демократии. Если это иметь в виду, тогда станет понятным и противопоставление рабочего класса советскому государству и ссылки на перерождение германской с.-д. и призывы, которые читатель находит в брошюре т. Залуцкого:

«Нашей задачей является непрерывная работа над поднятием классового сознания рабочего класса, чтобы он все более и более вырастал, как класс политический, управляющий страной и организованный «в самом себе» (?!) в руководящую силу, чтобы он все сильнее вел на своем пролетарски-революционном поводу государственный аппарат».

Итак выходит, что рабочий класс еще недостаточно «класс политический», еще недостаточно ведет на своем поводу госаппарат и что надо поднять его сознание так, чтобы он стал организованным «в самом себе». Что понимает т. Залуцкий под организацией класса «в самом себе» (очевидно, путая термины «класс в себе» и «класс для себя») и в каком отношении стоит этот вопрос к вопросу о партии, т. Залуцкий прямо не говорит, предоставляя, очевидно, самому читателю дополнить это своим воображением. Но во всяком случае т. Залуцкий указывает звеновым организаторам, что: «мы должны в современных условиях научиться еще лучше политическа-революционно подковывать пролетарские массы, дабы они не могли быть **об'ектом и средством для того или иного индивидуального и группового преуспевания».** (Подчеркнуто мною. **С. А.**).

Сопоставляя эти слова с тем, что мы видели у т. Залуцкого раньше, невольно вспоминаешь «Манифест рабочей группы», указывавший, что если не изменится, согласно «Манифесту», положение вещей в стране, то «опасность превращения пролетарской власти во власть спевшихся и плотно усевшихся людей, спаянных единым желанием сохранить политическую и экономическую власть в своих руках, опасность перерождения в олигархию станет налицо». («Манифест рабочей группы», стр. 70. Цитата взята из брошюры Вл. Сорина «Рабочая Группа»).

В заключительной части брошюры в последних словах т. Залуцкий пишет, что рабочий класс, лучше организовавшись в борьбе, «...будет руководствоваться не только классовым инстинктом, но и классовым сознанием очередных задач политики, и ему будут менее опасны некоторые попутные кукушки, которые любят рядиться под орла» (очень уж понравилась эта фраза автору).

Таково содержание этой «поучительной» брошюры т. Залуцкого. Остается только сказать, что от такой «звеновой философии» организатору-партийцу не поздоровится. ЦК следовало бы принять самые решительные меры, чтобы подобными поучениями перестали кормить нашу партию.

С. А.

И. НАУМОВ. Современные задачи агитации и пропаганды. Ленинград, 1925 г. Издание «Прибой». Стр. 59. Цена 25 коп.

Мы ощущаем большую нужду в литературе по вопросам агитации и пропаганды. Но, несмотря на это, мы не рекомендуем пользоваться книжкой тов. Наумова. Напротив, мы считаем, что она может принести даже вред.

Давая общую постановку вопросам агитации и пропаганды, тов. Наумов опирается на опыт лишь ленинградской организации. При этом **чрезмерная переоценка** им этого, правда богатого, опыта придает его книжке очень заметное самохвальство и кичливость.

Вот несколько примеров. Тов. Наумов на 20-й стр. своей книжки пишет: «На крупных предприятиях у нас имеется не только один (и в этом пункте мы идем дальше постановления XIII с'езда нашей партии) помощник организатора или секретаря коллектива по агитационно-пропагандистской работе (агитпроорганизатор), но мы имеем специальные агитпрокомиссии, которые являются как бы маленькими агитпроколлегиями... и, наконец, самое последнее—мы в цехах наших крупных предприятий теперь имеем специальных уполномоченных по агитационно-пропагандистской работе».

Это первый образчик самохвальства.

Прежде всего, «в этом пункте», тов. Наумов, «вы» не идете дальше постановления XIII с'езда, который должен был решить и решил **основной вопрос** создания низового агитпропа—вопрос о выделении агитпроорганизаторов.

Создание же «на крупных предприятиях» подсобных органов бюро ячейки, в том числе и по агитации и пропаганде, как-то агитпрокомиссий, совещаний или коллегий,—**само по себе вытекало из общей постановки с'ездом вопросов о необходимости усиления вообще комиссионной работы ячеек.**

Такими директивами проникнуты доклады по партийно-организационным вопросам т.т. Ольмина и Молотова и соответствующие решения с'езда. Возьмем хотя бы один пункт постановления XIII с'езда по докладу т. Молотова: «Нужно усилить внимание к предварительной разработке вопросов, обсуждаемых ячейкой, с тем, чтобы в этой предварительной проработке участвовали по возможности группы (или комиссии) членов ячейки»,—гласит этот пункт.

Во-вторых, тов. Наумов, не «вы» лишь одни имеете этот опыт, или, как вы изволите демагогически выражаться,—«идете дальше постановлений XIII партс'езда». Если уж на то пошло, можно сослаться на постановления XIII московской губпартконференции. Там «вы» найдете по интересующему вопросу следующий пункт: «Основными задачами агитпропкомиссии являются...» и т. д. Дальше, имеется даже **подробно разработанное положение об агитпропкомиссиях. Кроме того, агитпропкомиссии существуют и во многих других организациях.**

Вот почему, мы думаем, что **если, согласно общих директив с'езда партии, наши организации развертывают те или иные формы работы, то чересчур нескромно со стороны тов. Наумова, приписывая эти достижения лишь одной своей организации, самовлюбленно заявлять:** «Говоря о примере в этой работе ленинградской организации, мы должны сказать, что агитотдел губкома и сев.-зап. бюро ЦК правильно ведет свою работу».

Тов. Наумов приводит данные о расширении низового агитпропаппарата в ленинградской организации. Самовлюбленный товарищ при этом, не изучив таковые же данные др. организаций, пишет: «У нас имеется 75 агитпропкомиссий по предприятиям и в них втянуто 492 члена партии». Что называется, удивил! Смеем доложить тов. Наумову, что **лишь в одном районе Москвы, в Замоскворечье, в агитпропкомиссии втянуто более 800 человек.**

В отношении создания института целевых агитпроорганизаторов опять не «вы» лишь одни «дальше спустили свою организационную цепочку». Этот институт, как показывают данные ЦК РКП(б), введен во многих наших организациях, в том числе и в московской.

Хвастовство, кичливость и демагогия тов. Наумова переходят всякие пределы, когда он касается вопросов печати.

«В этом вопросе,—пишет тов. Наумов,—у нас, у ленинградской организации, некоторое расхождение с другими организациями». «Последние решения ЦК относительно форм рабселькоровского движения и решения нашей XXI губпартконференции несколько разнятся друг от друга. Я принимал участие в работе комиссии ЦК по выработке этих указаний, товарищи там не согласились с тем, чтобы встать на нашу точку зрения».

«Когда это было,—вещает рассерженный таким несогласием ЦК тов. Наумов,—чтобы наша партия пренебрегала опытом, инициативой местных организаций», и прибавляет в скобках: «а в данном случае речь идет о такой организации, как питерская». «Так не было и не будет сейчас!»,—сердито заключает он.

Хороши тон речи тов. Наумова, не так ли? Мы удивляемся, как осмеливается ЦК не стать на точку зрения Наумовых... Как смеет ЦК с мнением таких представителей ленинградской организации не соглашаться? ЦК следовало бы опомниться и признаться в ошибочности своей точки зрения по рабселькоровскому движению! Так думает и тов. Наумов. И он высокомерно советует ЦК: «Не нужно только из упорства держаться за то, что было «доказано» одной хлесткостью рассуждений, или явно опровергнуто практикой».

Комментарии тут излишни! Но мы тоже считаем, что «нигде не слыхано», чтобы таким тоном выступать против ЦК, да еще прикрываясь именем ленинградской организации. Товарищ Наумов берет на себя очень много, осмеливаясь говорить от имени ленинградской организации.

В этой части книжка тов. Наумова проникнута духом возмутительного и основанного разве лишь на собственном вы сокомерии стремления к подрыву авторитета ЦК.

Мы уверены, что все партийные организации, в том числе и ленинградская, оценят по «заслугам» эту брошюрку и дадут ей место отнюдь не на почетном месте своих библиотек и читален.

И. ЛАЗЬЯН.

Справочный отдел.

КОТИРОВКА ФОНДОВОГО ОТДЕЛА ПРИ МТБ

15 декабря.

К концу биржи оставались:

	Продавцы.	Покуп.	Сделки
1-й 6% заем за обл. в 5 р. нал. тек. куп.	3 р. 90 к.	3 р. 88 к.	—
2-й 6% заем за обл. в 5 р. нал. тек. куп.	4 р. 44 к.	4 р. 42 к.	—
	Без куп. на 15 дек.	Без куп. на 15 дек.	
5% заем за обл. в 100 р. без куп.	$95\frac{3}{8}$ р.	$95\frac{1}{8}$ р.	—
Кр. заем за обл. в 100 р. нал. тек. куп.	$98\frac{1}{2}$ р.	$98\frac{1}{4}$ р.	—
2-й кр. выигр. заем за обл. в 5 р. нал. тек. куп.	5 р. 05 к.	5 р. 03¼ к.	—
Плат. об. ср. 1/1-26 г.	$100\frac{7}{8}$ р.	$100\frac{3}{4}$ р.	—
» » » 1/2-26 г.	$99\frac{1}{2}$ »	$99\frac{3}{8}$ »	—
То же 6-м. ср. 1/1-26 г.	$102\frac{3}{8}$ »	$102\frac{1}{4}$ »	—
» » » 1/2-26 г.	101	$100\frac{7}{8}$ »	—
» » » 1/3-26 г.	$99\frac{3}{8}$ »	99 »	—
» » » 1/4-26 г.	$98\frac{1}{4}$ »	98 »	—
» » » 1/5-26 г.	$96\frac{7}{8}$ »	$96\frac{3}{4}$ »	—
» » » 1/6-26 г.	$95\frac{3}{4}$	$95\frac{3}{8}$	
Фунты ст. нал.	9 р. $44\frac{1}{2}$ к.	9 р. $41\frac{1}{2}$ к.	9 р. $43\frac{1}{2}$ к.
То же чеки	—	—	9 » $43\frac{1}{2}$ »
Долл. С. Ш. нал.	1 р. $94\frac{3}{4}$ »	1 » 94 »	1 » $94\frac{1}{2}$ »
То же чеки	—	—	1 » $94\frac{1}{4}$ »
Франц. фр. за 100	—	—	51 » 92 к.
Швейц. фр. за 100	—	—	4 » 8»
Марки гер. за 100	52,35 к.	51,65 к.	52 »
Лиры ит. за 100	—	—	7 р. 77 »
Гульд. голл. за 100	—	—	77 » 95
Бельг. фр. за 100	—	—	6 93
Ск. прут. 2-й кр. в. з.			5 р. $3\frac{1}{2}$ к.
» нал. 2-й кр. в. з.			5 р. $03\frac{1}{2}$ к.

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ

15 декабря.

Спрос: пшеница кондиц. 100 т. п., рожь 100 т. п., овес 50 т. п., масло льняное 5 т. п., подсолнечн. 4 т. п., мостовые ящики. 1 и 2 сорта 500 п., цемент портл., кирпич гжельский, стекло полубелое бемское, посуда хрустальн. и фарфоровая, круглый лес разн. размера и количества: дощечки липовые 100 т. шт., пиломатериал дубовый, сурок до 16 т. шт., мерлушка афганистанск. 27 т. шт.

Предложение: мука пшен. разн. сорта 56 т. п., пшено дранец 15 т. п., овес шастаный 4 т. п. фр. ст. отправл., сено сырой 200 т. п., мука пшен. «Звезда» и «Октябрь» 5 т. п., «Серп и Молот» 5 т. п., валенки мужск. серые и черн., гравий 100 куб. ежемесячно, шерсть лезгинская 2 т. п., горская 2 т. п., карачаевская осенняя 10 ваг.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Моск. биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что сегодня требуются: секц. мет.: 1 элект.-монт., 1 намотчик, 1 долбежн., 1 давильщ., 2 токаря, 2 слесаря; секц. дерев.: 15 белодер.; секц. совторгсл.: 2 бухг., 1 пом. бухг., 6 счет., 11 машинист. (8 стен.-маш. и 1 ин. яз.), 1 закупщ. кожев. тов., 1 прод. обуви, 1 упаковщ., 1 мясник.

Явка. Секц. печати—ротаторщ., с'емщики, стеклографы; секц. совторгсл.—конторщ. по делопр., журналисты и регистрат. от Д—И, зав. по отд. произв. подсекц., управделы, товароведы, завхозы. Рог.-Сим. биржа—подростки-дев. 1 и 2 гр. Сокольн. биржа—подр.-мальч. 4 гр. Замоскв. биржа—подр.-дев. 1 и 2 гр. Кр.-Пр.—подр.-дев. 1 и 2 гр.

СЕГОДНЯ РАДИОПЕРЕДАЧА.

Ст. им. Коминтерна (длина волны 1.450 метров) 3.30—«Радиопионер»; 4 ч.—доклад: «Где и как получить сельскохозяйственный кредит и на что его дают»; 5.20—лекция: «Электричество на службе человека»; 5.45—радиоконсультация ОДР; 6.10—радиосводка ОДР; 6.20—радиогазета; 8.10—концерт, посвященный 1905 г.

По проволочной трансляции МГСПС в рабочие клубы Москвы. 8.10—концерт, посвященный 1905 г.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ИЗВЕЩЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ ДО 12 ЧАС. ДНЯ.

МК РЛКСМ, 16 декабря, в 2 ч. дня, в Красном зале МК РКП(б) созывается пленум МК РЛКСМ с активными работниками. Члены МК РЛКСМ проходят по своим мандатам.

Агитпроп ЦК РКП. Делегаты с'езда, агитработники и руководители пропгрупп ЦК приглашаются 17 декабря, в 10 ч. утра, в агитпроп ЦК (каб. т. Сырцова) на совещание по вопросам пропаганды и агитации.

П/К МКК вызывает тов. Дементьева, А. М., тов Чистякова, бывш. в костромской организации, тов. Трофимову, Елизавету, Крожевского, М. Л., т.т. Брешину, Евдокию, Миронычева (ранее работавшего в поповической орг.), Сват, К. В., и Вихрова к тов. Пихлак (Рождественский бульв., д. № 12, комн. № 110).

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Моск. уком РКП.** 17 декабря, в 8 ч., в укоме сост. проповколлектив.

— **Кр.-Пресн. р.** 17 декабря, в 8½ ч. дня, в райкоме сост. заседан. методбюро, совместно с бюро пропколлективов; в 8½ ч., пропколлектив школ политграмоты I ступ. группы т. Красильщикова.

— **Хамовнич. р.** 16 декабря, в 4 ч., в комм. аудитор. I МГУ сост. закрытое общее собрание ячейки РКП I МГУ. Клубн. подотд. 18 декабря, в 8 ч., в агитотд. райкома сост. собран. всех ведущих работу (читка газет, беседы) в общежитиях в обеденный перерыв.

— **Рог.-Сим. р.** 16 декабря, в 6 ч., в Таганском кино заседан. пленума райкома, совместно с активом (6 ячеек); 17 декабря, в 10 час. утра, в комн. 42, бюро райкома.

СОВЕТСКИЕ.

— **Хамовнич. райсов.** 17 декабря, в 6 ч. в., в помещ. районного совета (ул. Кропоткина, д. 14, комн. 3) созывается заседание исполкома Хамовнического районного совета. Явка всех членов исполкома обяз.

— **Сокольн. райшефсовет.** 17 декабря, в 6 ч., в райкоме (Большой зал) сост. расширен. заседан. райшефсов, группшефбюро и бюро шефских отделений предприятий и учреждений, доклад т. Гавеева.

— **Мосавиахим.** 17 декабря, в 7 ч., в помещ. Мосавиахима (Неглинный пр., 7) назначается первое собрание кружководов химиков авиахимкружков. Предлагается всем районам и вузам принять меры, чтобы кружководы присутствовали. Там же в тот же день состоится первая лекция.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **Губпрос.** 18 декабря, в 6 ч. веч., в Центр. Доме Рабпроса (Леонтьевск. пер., 4) сост. совещание всех культкомиссий и правлений клубов. Присутствие представителей всех горместкомов необходимо.

— **Президиум местубота. профс-за текстильщиков.** 17 декабря, в 10 ч. утра, в зале губотдела текстильщиков (Софийка, д. 4) сост. пленум правления по вопросу о перезаключении коллдоговоров. Явка обязат.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ И КОНЦЕРТЫ.

— **Гос. Акад. Худ. Наук.** 16 декабря, в 6½ ч. литер. секция—Рык: «О местном колорите в перев. литературе»; в 7 ч., ком. примитивного искусства—Замятина: «О театре у детей»; в 7 ч. психофизич. лаборат. и секции пространствен. и декоративная—С. В. Кравков: «О кажущихся изменениях цвета»; в 8½ ч. ассоциация современ. музыки, исполнение (Кошелла, Сингимет, Черепнин).

— **Дом ученых ЦЕКУБУ.** 16 декабря, в 9 ч. веч., в Доме Учен. сост. концерт, посвящ. произвед. Сабанеева, при участии автора и др.

— **Центр. Дом Крестьянина.** 17 декабря санитарная лекция Огепанова.

— **В Центр. Доме Раб. Просвещ.** (Леонтьевский, 4). 16 декабря состоится: 1) лекция проф. П. П. Блонского: «Изучение наследственности и условий жизни ребенка». (Из цикла «Педология в школе»). Нач. в 8 ч. веч.; 2) общее собрание членов литературно-худож. секции. Нач. в 9¼ ч. веч.; 3) занят. кружка т. Якушской в Ц. Д., в 8 ч. веч.

— **Научная ассоциация востоковедения Союза ССР.** 16 декабря, в 8½ ч. д. (Никольская, д. 10) сост. заседание историко-этнологического отдела. Доклад В. Н. Засыпкина: «Реставрационные работы в Самарканде в 1925 г.».

ОБ'ЯВЛЕННЫЙ в газ. «Правда», от 10 сентября, похищенным партбилет за № 30475, выд. тамбовск. орг., и воинская книжка, выд. Борисоглебским уисполкомом на имя Фомина А. Ф., найдены. Считать действит.

УТЕР. партбилет за № 119031 на имя Бокия Глеба Ив. Счит. недейств.

ПОХИЩ. партбилет за № 459290, выд. грузинск. орг., и удост. пропуск УК РКП(б) за № 654/1987 на имя Самсонова А. Г. Счит. недейств.

ПОХИЩ. партбилет за № 250235, выд. киевск. орг., и удост. личности, выд. управл. комендатуры ст. Москва—Казанск. на имя Горностаева Ю. П. Счит. недействит.

ГЛАВЛИТ 21165, МОСКВА. Центральная газетная типография «Красный Маяк» Мосполиграфа, Тверская, 48.